

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

17
ЧАСТЬ IV
2022

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 17 (412) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилон Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максумович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Дженнифер Энн Даудна* (1964) — американский биохимик и генетик, исследователь геномики, одна из создателей технологии редактирования генома CRISPR-Cas9. Лауреат Нобелевской премии по химии (2020 год, совместно с Эмманюэль Шарпантье) за разработку метода редактирования генома.

Родилась в 1964 году в Вашингтоне. Когда ей было семь лет, семья переехала на остров Гавайи. Её отец начал преподавать английскую литературу в Гавайском университете, а мать — историю в местном колледже. Голубоглазая Дженнифер чувствовала себя чужой среди большинства тамошних детей, имевших полинезийское и азиатское происхождение, и часто уходила в чтение книг или же исследовала изрезанный вулканический ландшафт, пляжи и пышную растительность острова.

Окончила Помонский колледж. В 1989 году получила степень доктора философии по биохимии в Гарвардской медицинской школе под началом Джека Шостака, впоследствии нобелевского лауреата 2009 года.

После защиты диссертации занималась исследовательской работой в Массачусетской больнице общего профиля в Бостоне, Гарвардской медицинской школе, Колорадском университете в Боулдере.

В октябре 2019 года в издательстве Corrus вышла книга «Трещина в мироздании. Редактирование генома: невероятная технология, способная управлять эволюцией». Дженнифер Даудна и ее французская коллега Эммануэль Шарпантье, изучая защитные механизмы бактерий от вирусов, обнаружили, что эти механизмы обладают невероятным потенциалом с точки зрения генной инженерии. В 2012 году они разработали так на-

зываемые генетические ножницы — самый точный и дешевый способ редактирования генома. Это стало революцией в науке и медицине. Предполагается, что таким образом можно будет лечить рак, множество наследственных и других заболеваний. Международных протоколов и регламентов по использованию технологии пока не существует: CRISPR/Cas9 применяют для модификации картофеля и поросят, и путающих изменений не происходит, а это значит, что следующая задача медицинского сообщества — использование CRISPR при лечении людей.

В 2020 году ученым вручили за это изобретение Нобелевскую премию по химии. Однако в своей книге «Трещина в мироздании...» авторы также призывают задуматься о том, насколько этично редактировать клетки эмбрионов человека и к чему могут привести подобные вмешательства в ДНК.

Кроме Нобелевской премии, у Дженнифер много других научных наград: премия Грубера, премия L'Oreal — UNESCO «Для женщин в науке», премия за прорыв в области медицины. «Я начала заниматься наукой не потому, что мечтала о наградах (я даже не думала о них), а просто потому, что я люблю науку. Для меня большая честь, что мои коллеги решили отметить нашу работу таким образом. По-моему, это имеет большое значение для студентов — видеть, что их работа и работа других ученых отмечается обществом, видеть ее важность, видеть, что она ценится другими людьми», — говорит она о своих наградах.

В настоящее время Дженнифер Даудна является профессором химического факультета и факультета молекулярной и клеточной биологии Калифорнийского университета в Беркли.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Милованова О. А.

Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора..... 217

Морозова А. С.

Характеристика личности осужденных за мошенничество с использованием электронных средств платежа 219

Мышкина И. Д.

Правовой статус нотариуса в наследственных правоотношениях 221

Назаров Д. В.

Проблемы процедуры банкротства кредитных организаций..... 223

Никитин А. Е.

К вопросу об исследовании цифровых следов в киберпространстве 225

Опиев Ч. Б.

Взаимодействие Президента РФ с судебной властью 227

Петровская А. С.

К вопросу о судебной практике, касающейся взыскания таможенными органами задолженности по уплате таможенных платежей 230

Плохова П. А.

Особенности правового регулирования рекламной предпринимательской деятельности в судебной практике..... 232

Плохова П. А.

Правовые последствия неисполнения условий корпоративного соглашения..... 235

Пушин Д. С.

Проблема доказывания злоупотребления доминирующим положением на рынке аренды железнодорожных путей необщего пользования..... 237

Радыш А. А., Фаталиева Г. У.

Дистанционное участие ответчика в судебном разбирательстве по гражданскому делу в случае нахождения его в местах лишения свободы..... 239

Русакова П. А., Кузьмина М. В.

Некоторые правовые особенности конкурсного производства в отношении кредитных организаций, признанных банкротами 240

Сайфулина Г. Ш.

К вопросу о формах юридической ответственности за экологические правонарушения 244

Сайфулина Г. Ш.

Административная ответственность за экологические правонарушения: к определению дефиниций..... 247

Селиванова В. С.

Проблемы квалификации действий соучастников в неоконченном преступлении 249

Сорокин М. А.

Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам 251

Сорокин М. А.

Особенности организации подготовки и проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» 252

Федяева Л. И.

Пробелы применения договорной неустойки в случаях неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту и перспективы реформирования 254

Харькина М. М.

Правовые и организационно-методические основы прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела 256

Черноносова Т. Д.

Необходимость ограничения максимального размера алиментов..... 257

Шакиров Р. М.

Некоторые проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, сопряженных с причинением тяжких последствий 259

Шарова А. А.
Право и цифровая экономика: проблемы взаимодействия на примере органов прокуратуры Российской Федерации 262

Шумских О. О.
Клиентские договоры, заключаемые для оказания услуг связи по передаче данных..... 264

Яковлев Д. Е., Лебедев С. В.
К вопросу о модели подписки как инновационной модели лекарственного обеспечения: социально-экономический и социально-правовой аспект 266

ИСТОРИЯ

Ефремов Н. А.
Древний Египет как старейший центр астронаблюдений 269

Зрыбный М. А.
Карьера Юлия Цезаря в свете особенностей религиозно-политической структуры Древнего Рима времён поздней Республики 271

Тишков В. В.
Оппозиционные французские политические объединения накануне созыва Генеральных штатов 273

СОЦИОЛОГИЯ

Шашлова С. А.
Информационное общество и его основные черты 276

ПРОЧЕЕ

Меркуль Ю. А.
Применение тарифных льгот в условиях современной политической и экономической ситуации на территории Российской Федерации 278

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Бородкина Е. Н.
Четвертая научная революция (конец XX века) 282

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора

Милованова Ольга Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

На основании анализа существующей практики автор статьи рассматривает проблемы деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции. Автором сделан особый акцент по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений, в том числе путём реализации мер по возмещению материального ущерба.

Ключевые слова: противодействие коррупции, органы прокуратуры, коррупция, государство, антикоррупционное законодательство, закон, Российская Федерация.

Противодействие коррупции в системе деятельности как государственной, так и муниципальной службы является одной из насущных проблем, и решение указанной проблемы должно носить всесторонний и комплексный характер, который в основном зависит от совершенствования социального и экономического развития государственного устройства и эффективности публично-властного управления.

Следует отметить, что вопросы противодействию коррупции затрагивают не только наше государство, большинство государств уделяют пристальное внимание борьбе с коррупционными проявлениями и принимают соответствующие меры по устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных преступлений.

Борьбе с коррупцией во всем мире уделяется пристальное внимание, совершенствуется законодательство, принимаются меры по устранению причин и условий роста коррупции. В частности, в странах Европейского Союза установлена не только уголовная ответственность за коррупционные преступления, но гражданско-правовая, которая предусматривает судебное разбирательство по восстановлению нарушенных прав и свобод граждан, либо компенсации денежных затрат и защиты неимущественных прав и интересов. В действующем международном праве субъекты имеют право подавать иски для полного возмещения понесенных убытков в территориальные судебные инстанции. В то же время на современном этапе развития нашего государства реализовать указанное право не представляется возможным.

Одним из приоритетных направлений деятельности российской прокуратуры является реализация антикоррупционного законодательства и обеспечения его неукоснительного соблюдения.

Согласно ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] Генеральный прокурор РФ и подчинённые ему прокуроры в пределах своих пол-

номочий координируют деятельность органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов РФ и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами.

Как правило, органами прокуратуры при проведении прокурорского надзора за исполнением действующего законодательства выявляются нарушения, связанные с неисполнением государственными и муниципальными служащими обязанностей по соблюдению ими запретов и ограничений, установленных антикоррупционным законодательством, такими как непредставление или представление недостоверных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Значительное число выявляемых прокурорами фактов коррупционных нарушений допускается при осуществлении государственных и муниципальных закупок, распоряжении бюджетными средствами и государственным имуществом, предоставлении государственных и муниципальных услуг. В условиях неблагоприятных внешнеполитических и экономических факторов, связанных с недружественными действиями ряда государств в отношении российских граждан, предприятий и организации особую актуальность заслуживает деятельность органов прокуратуры РФ по принятию действенных мер по недопущению нарушений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, в том числе у единственного поставщика, изменении существенных условий контрактов, исполнении договорных обязательств, обратив особое внимание на закупки лекарственных препаратов, медицинских изделий и расходных материалов, технических средств реабилитации [2].

Проверки соблюдения антикоррупционного законодательства проводятся органами прокуратуры на постоянной основе, что в свою очередь приводит к постепенному снижению общего количества выявленных нарушений. Также это связано с усиле-

нием информационного взаимодействия, повышением эффективности принимаемых мер, в том числе организационного характера, нацеливающих прокуроров на выявление и пресечение наиболее существенных, общественно опасных коррупционных деяний.

Прокуратура РФ в рамках борьбы с коррупцией реализует свои функции как в системе уголовного правосудия, так и за её пределами. Осуществляя надзор за исполнением законов при расследовании коррупционных преступлений, обеспечивая координацию деятельности правоохранительных органов [3] и поддерживая государственное обвинение, прокуроры вносят существенный вклад в борьбу с коррупцией.

Одно из основных направлений противодействия коррупции — минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений, в том числе путём реализации мер по возмещению материального ущерба. Согласно законодательно установленному порядку конфискованные денежные средства, полученные в результате совершения коррупционных правонарушений, денежные средства от реализации конфискованного имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений, а также денежные средства, полученные от обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, подлежат зачислению в бюджет Пенсионного фонда РФ (ранее — в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации).

Решению указанных проблем может способствовать создание в России эффективной системы управления арестованным и конфискованным имуществом. Анализ зарубежной практики показывает, что во многих государствах функционируют органы, уполномоченные осуществлять поиск, управление и конфискацию имущества, полученного преступным путём (США, Канада, Франция, Италия).

Принимая во внимание положительные тенденции практического опыта зарубежных правоохранительных органов и рекомендаций международных организаций следует отметить такие методологические подходы к построению системы управления арестованными и конфискованными коррупционными активами как:

— формирование централизованных систем и баз данных для регистрации активов на протяжении всего процесса управления;

— определение в качестве основного критерия построения такой системы прозрачности и контролируемости проводимых процедур с этапа изъятия до фактического распоряжения активами;

— создание службы управления арестованными и конфискованными активами;

— сохранение активов при оценке соразмерности затрат, связанных с управлением арестованным и конфискованным имуществом и предполагаемой стоимостью его реализации.

Задача возмещения ущерба от коррупционных преступлений и возврата незаконно выведенных за рубеж активов решается в рамках международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации. Представители Генеральной прокуратуры РФ принимают активное участие на постоянной основе в деятельности Конференции государств — участников Конвенции ООН против коррупции, в работе межправительственных рабочих групп: по предупреждению коррупции и по возвращению активов, а также по обзору хода выполнения названной конвенции.

Следствием процесса непрерывного совершенствования российского антикоррупционного законодательства, в том числе в результате имплементации международных стандартов, стала разрозненность положений, касающихся не только отдельных институтов антикоррупционного правового регулирования, но и распространения ограничений, запретов и обязанностей на различные категории лиц. Унификация этих ограничений, запретов и обязанностей — одно из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

Эффективным средством профилактики коррупции является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, проводимая прокуратурой. Посредством её выявляются и устраняются нормы, создающие условия для проявления коррупции. Прокуроры ежегодно проводят антикоррупционную экспертизу в среднем более 1 млн нормативных правовых актов и их проектов. Повышению эффективности этой работы может способствовать внедрение цифровых инструментов, обеспечивающих автоматизацию процесса проведения антикоррупционной экспертизы законодательства на основе технологии машинного обучения.

Не менее значимое средство профилактики коррупции — деятельность по правовому просвещению и информированию.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г. № 471-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (часть I). — Ст. 6228
2. Указание Генпрокуратуры России от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности»
3. Егоров Ю. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией — самостоятельная функция прокуратуры. Законность. 2015. № 2

Характеристика личности осужденных за мошенничество с использованием электронных средств платежа

Морозова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автор характеризует личность осужденных, совершивших мошенничество с использованием электронных средств платежа. Основываясь на анализе статистических данных о состоянии судимости в Российской Федерации и анализе обвинительных приговоров по статье 159.3. УК РФ автор описывает социально-демографические и социально психологические особенности такого мошенника.

Ключевые слова: мошенничество с использованием электронных средств платежа, личность осужденных, криминологическая характеристика личности.

Одной из важнейших задач криминологии является изучение личности преступника. Именно оно является одним из определяющих условий для изучения как причин совершения конкретного преступления, так и преступности в целом. Понятие личности преступника очень специфическое и используется для того, чтобы описать черты характера, личность и социальные особенности человека, который может совершить правонарушение.

Необходимость использования сведений о личности субъектов преступлений возникает при криминологическом анализе любого вида преступности, исследовании ее причин, при научной разработке и обосновании организации борьбы с преступностью и по предупреждению преступлений, образующих соответствующий вид преступности. В работах известных криминологов отмечается, что личность преступника является основным и важнейшим компонентом механизма преступного поведения, поскольку в каждом конкретном случае сама личность принимает решение о совершении преступления. Представления об основных чертах личности преступника были изучены еще в период развития советской криминологии.

Рассматривая понятие личности преступника, следует отметить, что принято различать три основных уровня личности преступников: обобщенный — общее понятие личности преступника; особенный — различные категории (типы) преступников; индивидуальный — личность конкретного преступника.

Каждый из указанных уровней изучения личности преступника имеет собственное криминологическое назначение, хотя и различается по объему и содержанию учитываемых признаков, степени обобщения.

В криминологической науке принято изучать личность преступника исходя из особенностей преступного поведения. Целью такого исследования выступает определение первопричины, которая повлияла на формирование у субъекта антиобщественных установок и выявление социально-психологических признаков личности обвиняемого. В числе таких признаков рассматриваются различные категории характеристик: физические, социальные, коммуникативные, моральные, психические и т.п. Это обусловлено мнением, распространенным в юридической науке, согласно которому любое преступление берет начало в особенностях предшествующей его совершению жизни преступника, на мотив со-

вершения оказывает влияние воспитание, обстоятельства жизни индивидуума, которые могли повлиять на принятый выбор образа жизни.

Отнесение мошенничества с использованием электронных средств платежа к категории корыстных преступлений позволяет проанализировать личность преступника, совершающего такое мошенничество через призму личности корыстного преступника в целом.

Особое значение для такого анализа имеет классификация преступников по характеру и содержанию мотивации преступного поведения, а также классификация исходя из глубины и стойкости такой мотивации и взаимодействующих с ней криминогенных убеждений и ценностных ориентаций.

По глубине стойкости криминогенной мотивации и взаимосвязанных с ней убеждений, ценностных ориентаций, определяющих направленность личности следует различать следующие группы: случайные преступники; ситуационные преступники; неустойчивые преступники; злостные преступники; особо опасные преступники.

С. В. Васюков, преобразует данную общую классификацию и, в свою очередь, предлагает криминологическую характеристику субъектов преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов, производимых с использованием банковских карт, исходя из анализа социально-демографических признаков, социального статуса личности и ее нравственно-психологических свойств.

Выделяются следующие типы лиц, совершающих преступления в сфере проведения безналичных расчетов, производимых с использованием электронных средств платежа: лица, устойчиво ориентированные на совершение преступлений в сфере проведения безналичных расчетов, производимых с использованием банковских карт, готовые не только использовать, но и создавать необходимые обстановку и условия, убежденные в предпочтительности этого варианта поведения любому другому; лица, ориентированные на совершение преступлений в сфере проведения безналичных расчетов, производимых с использованием банковских карт, и готовые для этого использовать сложившуюся обстановку и условия, но обычно не склонные к активным действиям по их созданию; лица, втянутые в совершение преступлений в сфере проведения безналичных расчетов, производимых с использованием банковских карт, в силу неблагоприятной ситуации и в резуль-

тате того, что попали в среду активных носителей антиобщественных взглядов. [1, с. 441]

Важно отметить, что несмотря на актуальность решения проблемы хищений с использованием электронных средств платежа и ее предупреждения, на сегодняшний день ни отечественные, ни зарубежные юристы не сформировали четкого портрета такого мошенника, поскольку он рассматривается в совокупности с иными видами мошенничества, ученые составляют обобщенный криминологический портрет мошенника. В связи с чем предпримем попытку собственного определения личности осужденного, по ст. 159.3 УК РФ.

Социально-демографические особенности личности мошенника образуются характеристиками пола, возраста, социального положения, образования, рода занятий, профессии, квалификации, семейного положения, жилищных и материальных условий, а также рядом других признаков. Взятые в статистическом выражении применительно к лицам, совершившим мошенничество, они свидетельствуют о наличии определенных отклонений от норм в характеристике именно этого контингента, т.е. дают криминологическую информацию, имеющую значение для предупреждения преступлений.

Статистические данные свидетельствуют о том, что большинство преступлений против собственности, в том числе и мошенничество, совершается мужчинами. Так и среди лиц, совершивших мошенничество с использованием электронных средств платежа, наибольший удельный вес в 2020 году составили мужчины — 76,72% от удельного количества рассматриваемого преступления, удельный вес женщин составил 23,28%.

Этот показатель практически не изменялся с момента введения изменений в статью 159.3 УК РФ. Колебания не превысили 2,00%.

Так, в 2018 году по ч. 1 исследуемой статьи осуждено 95 человек, 18 из которых женщины; по ч. 2. — 134 человека, из которых 33 женщины; по ч. 3. было осуждено 3 женщины; по ч. 4. осуждено 7 человек, 2 из которых женщины. В 2019 году по ч. 1. осуждено 710 человек, 181 из которых женщины; по ч. 2. — 100 человек, 259 из которых женщины; по ч. 3. — 9 человек, 2 из которых женщины; по ч. 4. осуждено 2 мужчин. В 2020 году количество осужденных по ч. 1. составило 1243 человека, 260 из которых женщины; по ч. 2. осуждено 1825 человек, 453 из которых женщины; по ч. 4–13 человек, 5 из которых женщины, по ч. 4 осуждено 3 мужчин.

Наибольшее влияние на этот процесс оказывает то, что женщинам присущи иные, чем мужчинам, социальные роли; женщины более правопослушны, менее склонны к агрессии, насилию, жестокости и, как правило, совершают менее опасные преступления. В преступных группах женщины, как правило, выполняют второстепенные роли. Однако же именно корыстная преступность, является основным структурным элементом женской преступности.

Возраст также имеет большое значение для специалистов. В зависимости от него определяется активность в той или иной группе населения. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника будет иметь существенные отличия от описания особенностей нарушителей за-

кона старшего возраста. По возрасту на момент совершения преступления Подавляющим количеством осужденных за преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ составляют преступники в возрасте от 30 до 49 лет, в 2020 году их количество составило 1922 человека, что составляет 62,32% от общего числа осужденных, второй возрастной группой занимающей основной процент осужденных по анализируемому составу преступления, выступили лица в возрасте 25–29 лет, их удельный вес от общего количества осужденных лиц составил 15,07%. Примерно столько же, а именно 14,23% занимает группа в возрасте от 18 до 24 лет.

Большинство осужденных, а именно 2868, были постоянными жителями местности совершения преступления (92,99%).

В литературе справедливо отмечается, что высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор. Чем выше образование лица, тем менее вероятно совершение им преступления [2, с.6]. Как известно, не всегда лица, имеющие невысокий уровень образования, совершают преступления. И наоборот, преступниками нередко становятся лица с достаточно высоким уровнем образования. Причина этого не только в объеме полученных знаний, но и в системе взглядов, понятий, представлений, убеждений человека, его жизненном опыте, умении осознанно регулировать свою деятельность, добиваться намеченной цели, то есть в совокупности нравственных, интеллектуальных, эмоционально-волевых и культурных свойств личности. Высокий уровень развития личности содействует ее «возвышению» над внешними обстоятельствами, которые могут привести к корыстному преступлению.

Однако сам по себе образовательный уровень не может служить достаточной основой для воздержания от совершения антиобщественных поступков. Образовательный уровень оказывает положительное влияние на личность только будучи в комплексе с другими свойствами.

Стоит обратить внимание на то, что в данной работе проводится анализ уровня образования у выявленных лиц, которые совершили преступления. Помимо этого, существует массив еще не раскрытых преступлений. Возможно, одна из причин наличия таких преступлений — высокий уровень образования лица, которое его совершило и умело сокрыло свои следы. Преобладающим уровнем образования лиц, совершивших рассматриваемое преступления, являлось среднее профессиональное образование им обладали 1253 осужденных — 40,63% от общего числа осужденных.

Важной социальной характеристикой личности являются сведения о трудовой деятельности лица и об отношении его к труду. Недостаточность средств толкает многих людей на противоправные действия. Они не принимают во внимание, что существует множество законных методов добиться благосостояния, и выбирают наиболее легкий путь. Характеризуя род занятий, осужденных следует отметить, что 2217 лиц, то есть 71,89% от общего числа осужденных лиц являлись трудоспособными лицами без постоянного источника дохода [3].

Исходя из анализа ситуации в трудовой деятельности, можно выделить две взаимообусловленные тенденции, порождающие вышеуказанное положение. Первая — нежелание

учиться и осваивать какую-либо специальность, нежелание трудиться, тяга к праздной жизни и отрицательное отношение к труду. Лица, совершающие преступления, имеющие много свободного времени, нередко проводят его в асоциальных группах, и даже при появлении у них возможности трудиться, сформировавшаяся привычка к праздности губит желание работать. Вторая тенденция связана с невозможностью получения образования и рабочего места. Образование все больше приобретает платный характер, а при приеме на работу предпочтение отдается лицам, уже имеющим опыт работы в той или иной сфере деятельности. Работодатель при этом не всегда учитывает, что этот опыт надо где-то приобрести. Как итог, двери учреждений и предприятий закрыты для тех, кто желает работать и имеет соответствующее образование, но не имеет опыта работы, не говоря уже о тех, кто должного образования не имеет вовсе.

Далее с целью установления индивидуальной и социально-психологической характеристики осужденного по ст. 159.3 УК РФ обратимся к материалам судебной практики. Исходя из анализа уголовных дел, которые завершились постановлениями обвинительных приговоров по статье 159.3 УК РФ можно отметить, что достаточно часто исследуемые преступления, совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Это может быть связано с тем, что состояние алкогольного опьянения может вызвать у человека рассеянность и нарушение связности действий. В состоянии алкогольного опьянения у лица, как правило, снижается уровень субъективного контроля над событиями и ситуациями. В связи с этим лицо может не предпринимать никаких мер для сокрытия своих преступных действий. Это приводит к тому, что именно такие пре-

ступления чаще всего раскрываются. Употребление алкоголя также практически всегда связано с его приобретением, а на это требуются деньги. Это в свою очередь толкает лицо на совершение хищения в незначительных размерах. Как правило выпивают те лица, у которых не организован досуг. Учитывая то, что более семидесяти процентов осужденных являлись трудоспособными лицами без постоянного источника дохода, трудно сделать вывод о наличии у таких лиц свободного времени. Нетрезвое состояние является одной из самых сильных предпосылок к совершению преступления, поскольку снижает уровень самоконтроля человека.

Индивидуально-психологическая характеристика осужденного характеризуется в абсолютном числе, проанализированном автором судебных решений полным признанием вины подсудимого. В большинстве случаев в индивидуально-психологическую характеристику осужденного входит также деятельное раскаяние, добровольное возмещение вреда, способствование в раскрытии преступлений.

Итак, по итогам исследования личности осужденных можно сформировать примерный портрет преступника, совершающего мошенничество с использованием электронных средств платежа. Чаще всего это лицо мужского пола, в возрасте от 30 до 49 лет, имеющее среднее общее или среднее-профессиональное образование. Такое лицо обычно не имеет постоянного источника дохода, к труду относится безразлично или отрицательно. Такое лицо в основном совершает преступление впервые, будучи в состоянии алкогольного опьянения, и чаще всего, не задумываясь о последствиях. В связи с чем в судебном заседании обычно признает вину и добровольно возмещает причиненный вред.

Литература:

1. Васюков С. В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в сфере проведения безналичных расчетов с использованием банковских карт. — Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2012.
2. Середа Е. В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: история и современность. — М., 1999.
3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23816756/> (дата обращения 12.04.2022 г.)

Правовой статус нотариуса в наследственных правоотношениях

Мышкина Ирина Денисовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье раскрываются особенности правового положения нотариуса в наследственных правоотношениях согласно законодательству Российской Федерации. На протяжении всей истории нотариата данная сфера является одной из ключевых сфер деятельности любого нотариуса, поскольку именно на него возложена обязанность по совершению нотариальных действий от имени Российской Федерации, направленных на юридическое закрепление гражданских прав и фактов, удостоверяемых в целях обеспечения и защиты наследственных прав и законных интересов граждан Российской Федерации, граждан иностранных государств и лиц без гражданства.

Ключевые слова: наследственное право, наследственные правоотношения, нотариус, правовой статус, наследодатель; наследник.

The legal status of a notary in hereditary legal relations

Myshkina Irina Denisovna, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

This article reveals the features of the legal status of the notary in hereditary legal relations in accordance with the legislation of the Russian Federation. Throughout the history of the notary, this area has been one of the key areas of activity of any notary, since it is he who is entrusted with the obligation to perform notarial acts on behalf of the Russian Federation, aimed at legally securing civil rights and facts certified in order to ensure and protect inheritance rights and legitimate interests of citizens of the Russian Federation, citizens of foreign states and stateless persons.

Keywords: inheritance law, hereditary legal relations, notary, legal status, testator, heir.

Наследственные правоотношения представляют собой сложный, иногда даже противоречивый комплекс юридически значимых отношений, что складывается между наследодателем, наследниками, а также другими лицами, способствующими реализации наследственных прав граждан,— по составлению завещания или наследственного договора, по поводу открытия наследства, принятия наследства или отказа от наследства, охраны наследства, его оценки, исполнения завещания и множество других правовых отношений, основанных на нормах наследственного права.

Нотариус в своей деятельности, в том числе связанной с реализацией гражданами своих наследственных прав, руководствуется Основами законодательства РФ о нотариате, Гражданским кодексом РФ, иными нормативными правовыми актами, в том числе Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий и Методическими рекомендациями по оформлению наследственных прав.

Нотариус в сфере наследственных правоотношениях имеет широкий спектр полномочий. На нотариат и его органы, в основном, ложится обязанность придания субъективным правам в сфере наследственных правоотношений должной определенности и беспорности, реальное обеспечение свободы завещания и его исполнимости, защиты интересов семьи при наследовании, обеспечения сохранности наследственного имущества до принятия наследства наследниками, гарантирование прав социально незащищенных субъектов наследственных отношений — несовершеннолетних детей и нетрудоспособных иждивенцев.

При открытии наследственного дела от наследников нотариусу поступает заявление о принятии наследства по завещанию или по всем основаниям (по закону и по завещанию). На основании заявления нотариус начинает работу по наследственному делу, делает запросы в онлайн сервисы (запрос в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве о наличии банкротства наследодателя и наследников, через органы ЗАГСа проверяет подлинность выданного на имя наследодателя свидетельства о смерти, ведет поиск завещаний и брачных договоров (если на момент смерти наследодателя, есть переживший его супруг), а также делает запросы по выпискам из Единого государственного реестра недвижимости с целью получения сведений о кадастровой стоимости и о правах умершего наследодателя на конкретные объекты недвижимости.

На примере ведения наследственных дел очень четко проявляется роль нотариуса в обеспечении равных правовых ус-

ловий для всех участников нотариального производства и соблюдении закона в отношении всех лиц, в том числе и не обратившихся к нему [2].

Закон предусматривает обязанность нотариуса известить всех наследников, которые ему стали известны на момент открытия наследственного дела, в том числе имеющих право на обязательную долю, в числе которых несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя [1], вызов которых он может произвести путем помещения публичного извещения на сайте Федеральной нотариальной палаты РФ.

Свидетельство о праве на наследство по закону или по завещанию выдается нотариусом только тем наследникам, которые подали заявление о принятии наследства в шестимесячный срок со дня открытия наследства. Наследники, пропустившие указанный шестимесячный срок, имеют право восстановить этот срок в судебном порядке, а также они могут быть включены в свидетельство о праве на наследство с согласия всех других наследников, принявших наследство, которое оформляется письменно в нотариальной конторе.

Если свидетельство о праве на наследство выдается на имя несовершеннолетних или недееспособных лиц, нотариус незамедлительно сообщает об этом в территориальные органы опеки и попечительства для обеспечения охраны имущественных интересов таких субъектов.

Важным условием выдачи свидетельства о праве на наследство является то, что нотариус досконально проверяет соответствующие доказательства: факт смерти наследодателя (свидетельство о смерти), время и место открытия наследства (справка из ЖЭУ о последнем месте жительства наследодателя), наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство (свидетельство о заключении брака, свидетельство о рождении), состав и место нахождения наследственного имущества (правоустанавливающие документы на имущество).

В случае смерти одного из супругов, переживший супруг получает свидетельство о праве на наследство на половину общего имущества, нажитого во время брака. Остальная часть имущества наследодателя, при отсутствии завещания, делится между законными наследниками.

Таким образом, нотариус сопровождает практически все стадии процедуры вступления в наследство. К примеру, начи-

нается процесс с удостоверения завещания наследодателя, а заканчивается выдачей наследникам свидетельства о праве на наследство. Нотариус выступает важным звеном в обеспечении защиты прав и законных интересов наследников, поскольку его деятельность направлена, главным образом, на обеспечение сохранности наследственного имущества, а также своевременное и правильное оформление документов.

Правовой статус нотариуса в наследственных правоотношениях складывается из прав и обязанностей в наследственных делах, предоставленных ему законом полномочий, а также ответственности нотариуса, в том числе имущественной ответственности за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина в результате совершения нотариального действия.

Литература:

1. Атянкина А. А. Роль нотариуса в реализации права на наследство // Молодой ученый. — 2020. — № 46 (336). — С. 169–171. URL: <https://moluch.ru/archive/336/75166/> (дата обращения: 21.04.2022).
2. Наследственное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. Н. Кузбагаров, О. Ю. Ильина, Н. Д. Эриашвили [и др.]; под ред. Н. А. Волковой, А. Н. Кузбагарова, О. Ю. Ильиной. — 6-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 287 с. URL: <https://profspro.ru/books/81673> (дата обращения: 21.04.2022).

Проблемы процедуры банкротства кредитных организаций

Назаров Дмитрий Владимирович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В данной статье отражен ряд проблем процедуры банкротства кредитных организаций; охарактеризована практика ЦБ РФ в отношении банков-банкротов, определены условия признания судом преступных деяний банков; определено с чем связана коллизия при регулировании размера лимита расходов в процедуре банкротства (ликвидации) кредитной организации; представлена судебная практика в отношении кредитных организаций — банкротов.

Ключевые слова: банковская деятельность процедуры банкротства, кредитные организации, банк-банкрот, судебная практика, правовое регулирование.

В литературе [1; 2; 8 и др.] выделяются следующие проблемы правового регулирования банковской деятельности в области банкротства кредитных организаций:

1. Скрытие кредитными организациями своих финансовых проблем и невозможность в связи с этим быстрого применения процедур оздоровления. В этом плане необходимо внедрение дополнительных механизмов выявления неустойчивого финансового состояния кредитной организации, что делает невозможным скрывание фактического финансового положения.
2. Необходимо проведение обязательной проверки на достоверность судом предоставляемых сведений Агентства по страхованию вкладов.
3. Необходимость постоянного дополнения и актуализации нормативно-правовой базы касаясь банкротства кредитных организаций;
4. Необходимо стараться увеличить количество «оздоровившихся» кредитных организаций и соответственно уменьшить численность организаций-банкротов в банковском секторе.

Причины криминального банкротства кредитных организаций следует искать еще в начале 1990-х. Тогда, на этапе становления российской банковской системы, жестких требований к источникам средств формирования уставных капиталов не предъявлялось, что позволяло некоторым банкам использовать

для этих целей ненадлежащие активы. Нередко кредитные организации учреждались фирмами, не ведущими хозяйственной деятельности, исключительной целью которых был взнос в капитал банка. В свою очередь, эти фирмы тоже учреждались посредниками. Истинный же владелец банка оставался в тени. Как правило, реальные деньги по прошествии времени из банка выводились и замещались «технологическими» активами. Нередко средства учредителей (участников) в уставный капитал фактически вообще не вносились, а сразу же трансформировались в «технологические» активы.

А дальше сумма неликвида возрастала как снежный ком. Избавиться от проблемной задолженности банки могут, либо вливая реальные деньги акционеров, либо используя получаемую прибыль. К сожалению, нередко они выбирают другой путь: неликвидная задолженность многократно рефинансируется, увеличиваясь на сумму начисленного дохода. Поскольку реального капитала нет, риски покрываются за счет средств кредиторов банка, финансовая дыра растет, а ликвидность поддерживается текущими клиентскими платежами и межбанковскими займами. По сути, при таком ведении бизнеса используется принцип построения финансовых пирамид.

Проблема правового регулирования банковской деятельности в области банкротства кредитных организаций требует повышенного внимания и остается серьезной на данный момент. Большое количество банков-банкротов и дальнейший рост этого процесса

может привести к тому, что в будущем останутся небольшое количество крупнейших банков, что отразится на малом и среднем бизнесе, и, несомненно, повлияет на экономическую ситуацию в стране. Данная ситуация требует проработки имеющихся проблем в области поддержки кредитным организациям и пересмотра правового регулирования банковского сектора.

Главными инструментами следственных органов при привлечении к ответственности руководителей банков, у которых отозвана лицензия, являются ст. 159, 160 и 201 УК РФ.

Как показывает практика, и ЦБ РФ, когда принимает меры по отзыву лицензии у банка, и в дальнейшем Агентство по страхованию вкладов (далее — АСВ), когда с пристрастием анализирует все операции, проводимые банком, склонны квалифицировать действия банкиров по-своему. Так, АСВ в действиях банкиров всегда видит признаки «преднамеренного банкротства» (ст. 196 УК РФ) и «неправомерных действий при банкротстве» (ст. 195 УК РФ), но стоит отметить, что правоохранительные органы неохотно возбуждают уголовные дела по данным статьям.

В целях прогнозирования возможной квалификации обвинений руководителей ликвидированных банков можно условно разделить на две неравнозначные группы.

1. Первая (немногочисленная) условная группа банкиров, которые действовали из побуждений «избежать лишения лицензии и последующего банкротства компании любой ценой» и создавали, в частности, идеальную ситуацию для вменения ст. 172.1 УК РФ, то есть выбирали меньшее из зол, рискуя в любом случае принять удар на себя.

В этих случаях суд признает преступным:

а) сокрытие реальной финансовой информации (в частности, наличие у банка договоров поручительств на сумму 400 млн рублей);

б) осознание руководителем банка того факта, что данные обязательства приведут к снижению нормативов достаточности собственных средств, что является основанием для отзыва лицензии.

В одном из дел суд установил, что руководитель банка не желал указанных последствий в виде отзыва лицензии, в связи с чем принял решение внести в отчетность заведомо недостоверные сведения. Но это не стало спасательным кругом: Центробанк все равно принял решение об отзыве лицензии по причине полной утраты собственных средств (капитала) [6].

2. Вторая условная группа банкиров, которые согласно предъявленным им обвинениям якобы использовали проблемную «банкротную» ситуацию, сложившуюся в кредитной организации, в своих интересах или в интересах третьих лиц.

В результате анализа приговоров, вынесенных в отношении банкиров второй условной группы, напрашиваются некоторые выводы, по своей сути, демонстрирующие явные проблемы правоприменения уголовного закона в данной сфере [7].

Большинство приговоров вынесено в порядке гл. 40 УПК РФ, то есть при согласии лица с предъявленным ему обвинением без проведения судебного разбирательства, а значит, без исследования доказательств. Следствием этого является низкое качество приговоров (в решениях не указано, например, в чем выразился обман, если лицу вменяют ст. 159 УК РФ; не установлен

момент совершения присвоения, если лицу вменяют ст. 160 УК РФ; из содержания приговоров однозначно не следует, почему суд квалифицировал действия банкира по ст. 201 УК РФ, если в его действиях усматриваются признаки хищения).

Кроме того, в рассмотренных приговорах не прослеживается четкое разграничение между основаниями квалификации преступных действий банкиров по ст. 201 и ст. 195 УК РФ. При наличии одних и тех же фактических обстоятельств и доводов, указанных в приговорах, действия квалифицируются по-разному.

По общему правилу при исполнении обязанностей арбитражным управляющим его расходы ограничены определенным лимитом, который зависит от балансовой стоимости активов должника. Но при банкротстве кредитных организаций предусмотрен специальный порядок установления лимита расходов. При этом в правовом регулировании данного вопроса не все так просто.

В силу п. 5 ст. 189.84 Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) смета текущих расходов кредитной организации утверждается (изменяется) конкурсным управляющим (в том числе Агентством по страхованию вкладов).

Смета текущих расходов кредитной организации в части расходов, производимых после проведения первого собрания кредиторов, подлежит утверждению (изменению) собранием кредиторов или, если собранием образован комитет кредиторов, комитетом кредиторов по представлению конкурсного управляющего (п. 6 ст. 189.84 Закона о банкротстве).

Кроме того, лимиты расходов, предусмотренные п. 3 ст. 20.7 Закона о банкротстве, не подлежат применению и в процедурах принудительной ликвидации банка [4].

Однако это не позволяет управляющим увеличивать размер расходов до бесконечности. Арбитражный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать добросовестно и разумно, независимо от решения коллегиального органа кредиторов. Данная обязанность должна исполняться и при утверждении сметы расходов, которая будет объективно удовлетворяющей для всех участников процесса.

Коллизия при регулировании размера лимита расходов в процедуре банкротства (ликвидации) кредитной организации связана с тем, что специальный параграф предусматривает субсидиарное применение норм общекредиторских правил. Тем самым общие нормы банкротства организаций позволяют установить для действий управляющего рамки разумности и добросовестности, а в случае злоупотребления управляющим своими полномочиями — способы привлечения его к ответственности.

Осведомленность вкладчика о проблемах кредитной организации имеет существенное значение при решении вопроса об оспаривании сделок по правилам гл. III.1 Закона № 127-ФЗ. Данный Закон не устанавливает перечня конкретных обстоятельств, наличие которых позволяет сделать вывод об осведомленности клиента кредитной организации о наличии у нее финансовых затруднений.

Сайт banki.ru является широко известным интернет-порталом, на котором размещается информация о различных кредитах, банковских вкладах, страховых полисах, инвестиционных услугах и других предложениях со стороны кредитных

и не кредитных финансовых организаций. В судебной практике по-разному решается вопрос о том, является ли размещение на данном сайте информации о наличии у кредитной организации финансовых затруднений достаточным для того, чтобы сделать вывод об осведомленности клиента о них.

Например, при установлении данного факта применительно к ситуации, когда налогоплательщик перечисляет со счета в проблемном банке налоговые платежи в бюджет, он не считается добросовестным. В таком случае суд может указать на то, что налогоплательщик не мог не знать о наличии у банка финансовых затруднений, поскольку соответствующая информация была опубликована на сайте banki.ru.

Между тем в судебной практике встречается и иной подход, основанный на том, что информация с указанного сайта не относится к официальной информации и выражает частное мнение лиц, ее размещающих. Соответственно, само по себе размещение информации на сайте banki.ru еще не является безусловным подтверждением осведомленности клиента об этом

и не позволяет сделать вывод о том, что его следует считать недобросовестным [3].

В любом случае существенное значение для правильного разрешения спора имеет точное время размещения соответствующей публикации на портале финансовой информации. Например, при оспаривании банковской операции по перечислению денежных средств клиента или их списанию со счета учитывается, в какой момент времени на портале появилась информация — до или после совершения оспариваемой банковской операции. Если сначала проблемный банк совершил такую операцию и только после этого на информационных ресурсах появились негативные сведения о финансовом состоянии банка, то оснований считать действия клиента недобросовестными не имеется.

В таком случае суд может указать на то, что даже размещение информации на онлайн-площадках с большой ежедневной посещаемостью само по себе не является безусловным подтверждением того, что все кредиторы банка должны были знать о его проблемах [5].

Литература:

1. Бурькина А. И. Некоторые вопросы правового регулирования банкротства юридических лиц / А. И. Бурькина // Журнал Огарёв-Online. 2018. Выпуск № 13 (78). С. 78–80.
2. Кличникова А. В. Правовые особенности несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Актуальные правовые вопросы торгово-экономического сотрудничества РФ с зарубежными странами: Материалы научно-практической конференции Международно-правового факультета ВВАТ (Москва, апрель 2009 г.). М.: ВВАТ, 2010. Вып. 41. С. 55–61.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2018 N Ф05-428/2017 по делу № А40-252156/2015 // <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=xQXEg&base=AMS&n=297567#SwU47yS0ekushTVV>.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2019 N Ф05-21301/2018 по делу № А40-234168/2017 // <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=xQXEg&base=AMS&n=340838#evp37ySQvmDcgAJr>
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 № 09АП-20486/2019 по делу № А40-129253/17 // <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=xQXEg&base=MARB&n=1668834#hvK47yS1lxJejBa8>.
6. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 20 июля 2017 года (дело № 1-635/2017) (https://vologodskygor-vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11041825&delo_id=1540006&new=0&text_number=1).
7. Щедрова Л., Феоктистов В. Квалификация действия банкиров. Формулы и противоречия // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2020. № 1. С. 20–24.
8. Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). — М.: Юрайт. 2020. — 413 с.

К вопросу об исследовании цифровых следов в киберпространстве

Никитин Антон Евгеньевич, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматривается специфика осуществления обыска в компьютерных сетях. Автор проводит различие между обыском средства компьютерной техники и обыском компьютерных сетей, отмечая проблемные аспекты. Делается вывод о необходимости дальнейшего доктринального исследования вопроса о допустимости проведения обыска в киберпространстве в силу того, что в настоящее время возможность осуществления таковых должным образом не урегулирована.

Ключевые слова: киберпространство, следственные действия, обыск компьютерных сетей, обыск средства компьютерной техники, цифровые следы.

Исследование вопросов проведения следственных действий с использованием цифровой (компьютерной) информации приобретает повышенное значение на современном

этапе по причине того, что правовые аспекты получения цифровых доказательств обладают спецификой, выходящей за рамки действующего российского уголовно-процессуаль-

ного законодательства. В этой связи одной из наиболее актуальных проблем является проведение обыска в компьютерных сетях в их широком понимании (иначе говоря, в киберпространстве), регламентация которого выходит за рамки Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

В подавляющем числе доктринальных источников обыск компьютерных сетей не упоминается. Исследователи в точном соответствии с УПК РФ говорят лишь об обыске «помещений, участков местности, транспорта и граждан с целью обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для расследования, а также людей и трупов» [4]. В то же время именно киберпреступления являются самыми быстрорастущими уголовными преступлениями по сравнению с другими: по данным МВД России практически каждое четвертое преступление совершается с использованием ИТ-технологий. Совершение киберпреступлений происходит с использованием компьютерных устройств, то есть «комплекса технических средств, включающих процессор, устройство хранения управляющих программ и (или) данных, необходимых для реализации процессором его целевых функций, оборудование» [2]. При этом хранение компьютерной информации, несмотря на необходимость фиксации на электронном устройстве, не свидетельствует о том, что доступ к такой информации возможно получить исключительно в памяти конкретного устройства, поскольку практически каждое компьютерное устройство имеет доступ к киберпространству, выраженному в доступе к поисковым системам, электронным почтам и многому другому.

В случаях, когда происходит поиск информации, хранящейся в оперативной памяти конкретного компьютера, следует говорить об обыске средства компьютерной техники. В таком случае обыск производится в целях обнаружения на компьютерном носителе файлов, подготовленных на данном компьютере, полученных с другого компьютера или отсканированных с бумажных носителей, и хранящихся в памяти конкретного устройства. Проведение такого обыска по своей сути подпадает под действие ст. 182 УПК РФ, поскольку ограничивается файлами, хранящимися на конкретном компьютере, расположенном в определенном месте. При этом такой обыск производится на территории Российской Федерации, что соответствует ст. 1, 2 УПК РФ, поскольку действие уголовно-процессуального закона в пространстве определяется физическими, материальными границами или лицом, которое существует в материальном мире.

В свою очередь специфика компьютерных сетей заключается в соединении линиями связи множества компьютеров, работающих под управлением специального программного обеспечения. Следовательно, через один компьютер можно получить доступ к информации, хранящейся на носителях, расположенных не только в рамках одного помещения или предприятия (локальные сети), но и расположенных на большом расстоянии (глобальная сеть). Например, при исследовании изъятых компьютеров можно получить доступ не только к информации, которая хранится непосредственно в памяти электронного устройства, но и к информации, которая расположена на серверах удаленно, например, в «облаке» или социальных сетях. В таком случае «УПК РФ оставляет открытым вопрос

о возможности обыска в компьютерных сетях, если они находятся за пределами обыскиваемых помещений» [3].

Осложняет ситуацию также тот факт, что многие компании, предоставляющие доступ к «облаку» или социальным сетям, зарегистрированы не в Российской Федерации, в связи с чем возникает вопрос о допустимости осуществления в их отношении следственных действий.

В доктрине неоднократно поднимался вопрос об определении юрисдикции киберпространства: одни исследователи [1] говорят о необходимости трактовки киберпространства как общей территории, другие говорят о «необходимости определения юрисдикции государства, исходя из места совершения преступления или наступления последствий общественно-опасного деяния» [3]. Однако в настоящее время обозначенный вопрос однозначно так и не решен.

Попытки урегулировать данный вопрос предприняты на международном уровне. В настоящее время действует Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) от 23 ноября 2001 года, регламентирующая, помимо прочего, право в ряде случаев без согласия другого государства-участника получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой стороны компьютерным данным. Однако с 2008 года Россия не является участником Конвенции, а потому не может производить трансграничные следственные действия. Однако даже если бы Россия ратифицировала Конвенцию, то в подавляющем числе случаев для осуществления следственных действий было бы необходимо получение согласия страны-участницы Конвенции, что, на наш взгляд, в современных геополитических условиях вряд ли было бы осуществимо.

В то же время результатами мирового принятия Конвенции могли бы быть: разработка более строгого и более однородного законодательства о киберпреступности в различных странах мира, более эффективного международного сотрудничества по расследованию и привлечению к ответственности за совершенные киберпреступления и, наконец, усиление сотрудничества между государственными и частными организациями.

В этой связи в доктрине на основании современной следственной практики признается допустимым осуществление обыска компьютерных сетей в случае трактовки киберпространства в узком смысле, как области, привязанной к лицу посредством данных, которые позволяют его идентифицировать (например, сетевой адрес, электронная почта), при наличии достаточных сведений, указывающих на то, что идентификационные данные относятся к лицу, совершившему преступление.

Согласимся с приведенной позицией и отметим, что в случае невозможности проведения следственных действий в киберпространстве подавляющее число киберпреступлений не могло бы быть раскрыто, поскольку, как правило, именно цифровая информация, хранящаяся вне памяти конкретного средства компьютерной техники, имеет решающее значение для раскрытия уголовного дела.

Исходя из сказанного, следует вывод о необходимости дальнейшего доктринального исследования вопроса о допустимости проведения обыска компьютерных сетей в киберпространстве в силу того, что в настоящее время возможность осуществления таковых должным образом не урегулирована.

Литература:

1. Ансельмно Э. Л. Киберпространство в международном законодательстве: опровергает ли развитие интернета принцип территориальности в международном праве? / Э. Л. Ансельмно // Экономические стратегии. 2006. № 2.
2. Баев О. Я. Проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации / О. Я. Баев, В. А. Мещеряков // Конфидент. 1998. № 7.
3. Карташов И. И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе / И. И. Карташов // Центральный научный вестник. 2016. № 15.
4. Криминалистика: конспект лекций: учебное пособие / В. П. Лавров, Р. Р. Рахматуллин, В. И. Романов, А. Н. Шалимов; под общ. ред. В. П. Лаврова. М.: Проспект, 2020. 256 с.

Взаимодействие Президента РФ с судебной властью

Опиев Чингисхан Баматгереевич, студент магистратуры
Ингушский государственный университет (г. Магас)

В настоящей статье рассматриваются вопросы взаимодействия Президента РФ с судебной властью, а также назначение на должность судей судебной системы РФ, порядок прекращения полномочий судей с акцентом на изменения, внесённые Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. Автором предлагается ряд изменений, направленных на обеспечение независимости судебной системы, а также гармонизацию отношений между органами государства при реализации ими предусмотренных законом полномочий.

Ключевые слова: Президент РФ, судебная власть, Конституционный Суд РФ, статус судей, конституционная реформа, предварительный конституционный контроль.

Interaction The President of the Russian Federation with judicial power

The article deals with the interaction between the President of the Russian Federation and the judiciary, as well as the appointment of judges to the Russian judicial system, the order of termination of powers of judges with an emphasis on the changes introduced by the Russian Federation Law on Amendment to the Russian Federation Constitution of 14.03.2020. The author proposes a number of changes aimed at ensuring the independence of the judiciary, as well as the harmonization of relations between state bodies in the implementation of their powers stipulated by law

Keywords: The President of the Russian Federation, judicial branch, The Constitutional Court of the Russian Federation, status of judges, constitutional reform, preliminary constitutional review.

Вопросы взаимоотношений Президента РФ и органов судебной власти в результате проводимой конституционной реформы необходимо проследить через сферы их взаимодействия, а именно: порядок назначения и отстранения от должности судей судебной системы РФ.

В соответствии со ст. 128 Конституции РФ Председатель Конституционного Суда РФ, заместитель Председателя Конституционного Суда РФ и судьи Конституционного Суда РФ, Председатель Верховного Суда РФ, заместители Председателя Верховного Суда РФ и судьи Верховного Суда РФ назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ [1].

Положение ч. 1 ст. 128 по сравнению с прошлой редакцией Конституции РФ (от 21.07.2014) было конкретизировано указанием на назначение Президентом РФ председателей и заместителей председателей двух высших судебных органов судебной системы РФ. Данные правовые нормы ранее находились в Федеральных конституционных законах «О Конституционном Суде РФ» (ст. 23) и «О Верховном Суде РФ» (ст. 12, 13).

Указанные изменения, безусловно, демонстрируют особую важность статуса председателей двух высших судов, однако, одновременно на конституционном уровне подчеркивается, что данный вопрос решает глава государства. Именно Президент РФ является тем субъектом права, который может представлять Совету Федерации РФ кандидатуры для назначения на должность судей (в том числе председателей и заместителей) высших судебных органов судебной системы РФ [11, с. 26].

Стоит отметить, что процедура назначения на должность судей как Конституционного Суда, так и Верховного Суда РФ достаточно сложная.

Немаловажную роль в данном процессе играет комиссия при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов. Одной из основных задач комиссии является подготовка с учетом мнения полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах рекомендаций Президенту РФ по представлению в соответствии со статьями 83 и 128 Конституции РФ Совету Феде-

рации Федерального Собрания РФ кандидатур для назначения на должности судей Конституционного Суда РФ, судей Верховного Суда РФ [5].

Также Президент РФ получает соответствующие заключения от Высшей квалификационной коллегии судей РФ по поводу назначения на должность Председателя, первого заместителя Председателя и заместителей Председателя Верховного Суда РФ (ст. 17 ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации») [3].

Далее происходит рассмотрение представленных Президентом РФ кандидатур на должности судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации в Совете Федерации РФ. Важная роль отводится Комитету Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, который готовит заключение по каждой кандидатуре (ст. 174 Регламента Совета Федерации). Назначенным на должность считается лицо, получившее большинство голосов от общего числа сенаторов РФ [7, с. 71].

Таким образом, на процедуру назначения на должность судей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ особое влияние оказывает глава государства: он получает заключения и рекомендации от соответствующих органов по конкретным кандидатурам, затем представляет кандидатуры Председателей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, других судей высших судебных органов Совету Федерации РФ для назначения указанных лиц на должность. Согласно Регламенту, Совет Федерации может отклонить предложенную Президентом РФ кандидатуру (ч. 6 ст. 175), но обычно такого не происходит, учитывая весомое положение Президента РФ в системе государственных органов, а также влияние на процессы, происходящие в государстве. В любом случае, глава государства не лишен возможности вновь представить отклоненную большинством голосов сенаторов Совета Федерации кандидатуру на конкретную должность.

Представляется важным пересмотр порядка формирования Конституционного и Верховного Судов России. На наш взгляд, необходимо предоставить участие в данной процедуре Государственной Думе РФ. Распределение кадровых полномочий по формированию двух высших судебных органов судебной системы России между Президентом РФ, Государственной Думой и Советом Федерации позволит обеспечить более высокий уровень независимости статуса судей, а также создаст необходимый баланс в системе разделения властей. Представляется, что предлагаемый новый порядок назначения на должность судей Конституционного Суда и Верховного Суда РФ, безусловно, будет способствовать увеличению авторитета Государственной Думы как органа народного представительства.

Учитывая тот факт, что состав Конституционного Суда РФ в связи с конституционными изменениями уменьшен с 19 до 11 членов, и, исходя из привилегированного положения Президента в РФ, предлагаем следующий порядок формирования Конституционного Суда РФ: Президент РФ назначает на должность Председателя, заместителя Председателя и одного судью Конституционного Суда РФ, Государственная Дума и Совет Федерации — по четыре судьи Конституционного Суда РФ. Пре-

зидент РФ, обе палаты парламента обязаны будут учитывать заключения Высшей квалификационной коллегии судей РФ и руководствоваться ими при выборе кандидатуры для назначения на должность судьи Конституционного Суда РФ.

Так, А. Н. Надин считает, что предварительное обсуждение кандидатуры в Государственной Думе следовало бы проводить в отраслевом комитете по аналогии с рассмотрением кандидатуры в Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Данная ответственность могла бы быть возложена на Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству [9, с. 98]. Аналогичная процедура возможна и в отношении судей Верховного Суда РФ.

Следующим аспектом конституционной реформы, затронувшим статус судей, является нормы п. «е.3» ст. 83 и п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ, где говорится о порядке прекращения полномочий судей Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и судей апелляционных и кассационных судов.

Президент РФ вносит представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий судей указанных судов в Совет Федерации в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий [8, с. 103].

В законопроекте о внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» предусматривается изменение ст. 18 данного Федерального конституционного закона. В частности, указывается, что прекращение полномочий судей Конституционного Суда РФ, в том числе, Председателя и заместителя Председателя Конституционного Суда РФ, может осуществляться Конституционным Судом РФ, а в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, и в иных предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий, Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Однако, предусматривается, что прекращение полномочий судьи Конституционного Суда РФ Советом Федерации по представлению Президента РФ возможно по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 4–7 части первой статьи [6, с. 54].

В соответствии с действующей редакцией закона, прекращение полномочий судьи Конституционного Суда РФ ввиду совершения судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи, производится Советом Федерации по представлению Конституционного Суда РФ, принятому большинством не менее двух третей голосов от числа действующих судей. Данный порядок является важной гарантией независимости статуса судей.

По общему правилу, полномочия судьи прекращаются по решению соответствующей квалификационной коллегии судей, за исключением случаев прекращения полномочий судьи в связи с истечением их срока или достижения им предельного возраста пребывания в должности судьи. Законодательство предусматривает возможность обжалования судьей в Верховный Суд РФ решения соответствующей квалификаци-

онной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков (ст. 15 ФКЗ «О судебной системе РФ») [2].

Одним из видов дисциплинарного взыскания согласно Закону «О статусе судей в РФ» является досрочное прекращение полномочий судьи [4]. Как указывается в законе, данная мера является исключительной и налагается за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики (ст. 12.1). Решение о наложении на судью, за исключением судьи Конституционного Суда РФ, дисциплинарного взыскания принимается квалификационной коллегией судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о прекращении полномочий этого судьи на момент принятия решения, и может быть обжаловано в суд в порядке, установленном федеральным законом [10, с. 60].

На наш взгляд, прерогатива прекращения полномочий судей указанных судов должна быть предоставлена органам судейского сообщества (квалификационной коллегии судей соответствующего уровня). Независимость судебной власти предполагает наличие особого судейского самоуправления. Данные органы должны быть наделены полномочиями по реальному влиянию на судейский корпус.

Таким образом, реализация конституционной нормы, касающейся порядка прекращения полномочий судей, ввиду расплывчатости формулировки вполне может нарушать принципы

независимости и самостоятельности судей, предусмотренные ст. 120 Конституции РФ, и, конкретизированные в ФКЗ «О судебной системе РФ», где указано, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону.

Отметим, что в результате внесения изменений в Конституцию РФ Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» произошло существенное изменение во взаимоотношениях между Президентом РФ и органами судебной власти. Во-первых, произошло перенесение на конституционный уровень вопросов о назначении на должности председателей и заместителей председателей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также председателей и заместителей председателей других федеральных судов. Во-вторых, порядок прекращения полномочий судей судебной системы РФ урегулирован на высшем уровне. При этом, значительная роль в процедуре прекращения полномочий судей принадлежит Президенту РФ.

Расширение полномочий Конституционного Суда РФ, безусловно, повысит авторитет данного органа государства и позволит ему оказывать заметное влияние не только на федеральный законодательный процесс, но и на законодательный процесс в субъектах РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс. (Дата обращения: 27.01.2022).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Консультант плюс. (Дата обращения: 27.01.2022).
3. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Консультант плюс. (Дата обращения: 27.01.2022).
4. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // Консультант плюс. (Дата обращения: 27.01.2022).
5. Указ Президента РФ от 04.10.2001 № 1185 (ред. от 17.02.2021) «О комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов» (вместе с «Положением о Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов») // Консультант плюс. (Дата обращения: 27.01.2022).
6. Зорькина В. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации / В. Д. Зорькина — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 1040 с.
7. Коршунов Ю. А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. — 2019. — № 4. — С. 71–75.
8. Митюков М. А., Комарова В. В. Конституционный судебный процесс / М. А. Митюков, В. В. Комарова — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 352 с.
9. Надин А. Н. К вопросу о представительной природе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 8 (147). — С. 98–100.
10. Серегина О. Л. Перспективы развития арбитражной ветви судебной власти после упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ. // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2019. — № 1 (26). — С. 60–63.
11. Сравнительное государственное управление / В. Е. Чиркин. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. — 448 с.

К вопросу о судебной практике, касающейся взыскания таможенными органами задолженности по уплате таможенных платежей

Петровская Анна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Ионичева Валентина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению судебных споров между таможенными органами и юридическими, физическими лицами. Автором были исследованы правовые аспекты взыскания таможенными органами задолженности по уплате таможенных платежей. Изучена судебная практика по исследуемому вопросу, проведен анализ судебных решений. Выявлены основные проблемы таможенных органов, которые влекут за собой частые судебные поражения. Предложены рекомендации по улучшению деятельности таможенных органов в части ведения судебных разбирательств таможенных платежей.

Ключевые слова: таможенные пошлины, пени, авансовые платежи, взыскание таможенных платежей, уведомление о неуплаченных суммах таможенных платежей, судебная практика.

Таможенные органы обеспечивают поступление денежных средств в федеральный бюджет Российской Федерации, тем самым выполняя одну из наиболее важных функций — фискальную. Данный процесс обусловлен взиманием таможенных платежей с ввозимых и вывозимых товаров. Важным условием их перемещения через таможенную границу Таможенного Союза является обеспечение уплаты таможенных платежей.

В соответствии со статьей 46 ТК ЕАЭС к таможенным платежам относят: ввозную и вывозную таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость, акциз и таможенные сборы.

В качестве плательщиков таможенных пошлин и налогов выступают как юридические, так и физические лица, которые перемещают свои товары через таможенную границу Союза.

Однако, не все вышеперечисленные лица вовремя уплачивают, установленные законом, суммы таможенных платежей, а в иных случаях вовсе уклоняются от их уплаты, что приводит к возникновению задолженности, начислению процентов и пеней.

Пени представляют собой суммы денежных средств, которые плательщик обязан уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в сроки, установленные ТК ЕАЭС и актами в сфере таможенного регулирования и законодательством Российской Федерации, что следует из статьи 72 Федерального закона № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Начисление пени осуществляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате в виде процентов от суммы неоплаченных таможенных пошлин и налогов.

Действительно, таможенным органам отводится важная роль в области осуществления надзора за своевременностью и правильностью исчисления сумм таможенных платежей.

В последнее время, все чаще наблюдается ситуация, когда у участников внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) возникают разногласия по поводу, скорректированных и рассчитанных таможенными органами, сумм таможенных пошлин, что также приводит к возникновению задолженности.

Рассматривая судебную практику арбитражных судов, можно сделать вывод, о том, из всех споров с таможенными органами именно корректировка таможенной стоимости составляет наибольшую долю (35%) в судебных разбирательствах. Таким образом, с изменениями в сведениях, указанных в декларации на товары, связан каждый третий спор.

Это происходит ввиду того, что меняется таможенная стоимость и классификационный код товара, отсюда следует начисление дополнительных таможенных платежей, которые необходимо уплатить сверх уже внесенных денежных сумм.

На самом деле, это вызывает большое количество судебных споров, решения которых, к сожалению, выносятся не в пользу таможенных органов, что влечет за собой недоначисление денежных средств в бюджет и взимание государственной пошлины за судебные расходы.

В ходе исследования судебной практики было рассмотрено 30 судебных дел, касающихся споров между таможенными органами и участниками ВЭД, также были учтены дела с участием физических лиц.

На сегодняшний день наблюдается тенденция, которая связана с тем, что таможенные органы часто проигрывают в ходе судебных разбирательств (рис. 1).

На диаграмме представлены результаты исследования, проведенные в ходе изучения 30 материалов судебных дел, из которых 18 — выиграно участниками ВЭД, остальные 12 — таможенными органами.

Основные причины появления данной закономерности представлены в таблице 1.

Таким образом, из представленных выше данных видно, что таможенные органы чаще всего проигрывают судебные споры из-за некомпетентности, незнания закона и иных правовых норм в части взыскания задолженности по уплате таможенных платежей.

Следовательно, стоит обратить внимание на положения Федерального закона № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 71 п. 8 гл. 12), в котором говорится о том, что меры взыскания не применяются, когда истекает установленный трехлетний срок направления уведомления о неуплаченных в установленный срок

Доля выигрыша судебных дел по взысканию и уплате таможенных платежей

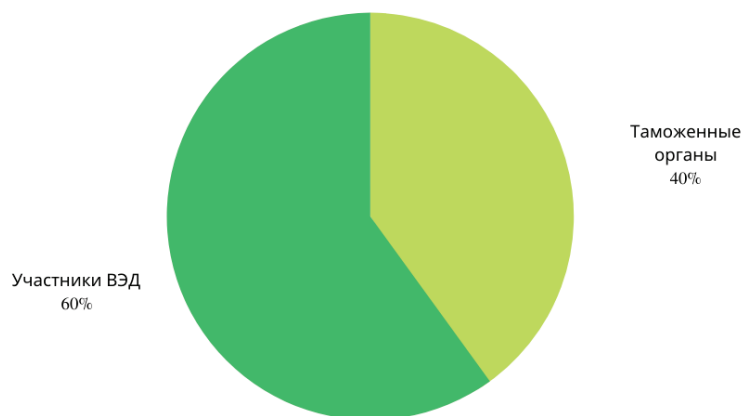

Рис. 1. Доля выигрыша судебных дел по взысканию и уплате таможенных платежей

Таблица 1. Характеристика ошибок, допускаемых таможенными органами при взыскании таможенных платежей

Причина ошибки	Пример судебного дела
1. Пропуск таможенным органом, установленного срока, в пределах которого он обязан направить уведомление о не уплаченных, в установленный срок, суммах таможенных платежей	Решение от 2 февраля 2020 г. по делу № А51–25605/2018
2. Незаконные действия со стороны таможенных органов в части взыскания, зачисления таможенных платежей в счёт уплаты платежей без согласия декларанта	Постановление от 6 октября 2021 г. по делу № А56–31598/2021
3. Таможенные органы не учитывают наличие авансовых платежей при расчёте пени за просрочку по уплате таможенных платежей	Постановление от 5 октября 2021 г. по делу № А33–32803/2020
4. Наличие проблем у таможенных органов с обоснованностью, приведённых ими доводов и доказательств, касающихся внесения изменений в ДТ	Решение от 29 сентября 2021 г. по делу № А60–38095/2021
5. Нарушение таможенным органом норм АПК РФ в ч. 5 ст. 200, которое влечёт немотивированные и необоснованные выводы для суда	Решение от 15 октября 2021 г. по делу № А60–37879/2021
6. Необоснованное вынесение решений об уведомлении об уплате таможенных платежей	Постановление от 30 сентября 2021 г. по делу № А42–4720/2021
7. Пропуск таможенными органами срока, устанавливаемого действующим законодательством, для подачи в суд иска о взыскании задолженности по уплате таможенных платежей	Решение от 07.11.2017 г. № 2а-5735/2017 ~ М-3165/2017 Решение суда от 11.10.2017 г. № 2а-3033/2017

суммах таможенных платежей. Более того, положение ст. 68 ТК ЕАЭС (пп. 1 п. 4 ст.) прямо исключает право таможенных органов на взыскание таможенных пошлин и налогов по истечении срока их взыскания.

Рассмотрению подлежит также Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 N311-ФЗ, а именно ст. 147 (п. 10), где указано на то, что возврат излишне уплаченных или излишне взысканных вывозных таможенных пошлин, налогов может производиться в форме зачета в счет исполнения обязанностей по уплате таможенных пошлин, налогов, пеней, процентов только по желанию плательщика. Кроме того, диспозиция п. 6 ст. 147 Закона предусматривает при незаконном взыскании таможенных платежей уплату процентов со дня такого незаконного списания безотносительно к дате на-

правления соответствующего заявления о возврате или направлении его как такового. Таким образом, учет таможенных платежей таможенными органами без согласия декларанта в счет уплаты платежей является незаконным взысканием.

При расчете пени за просрочку по уплате таможенных платежей, также необходимо обращать внимание на положения Федерального закона № 289-ФЗ (пп. 8, п. 9, ст. 72), в котором указывается на то, что они не подлежат начислению в случае, если у декларанта имеются авансовые платежи.

Помимо того, что таможенные органы не всегда могут доказать обоснованность внесения изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, также возникают разногласия в части методов, используемых и применяемых при определении таможенной стоимости товаров. Вместе с тем,

в судебной практике встречались случаи, когда таможенные органы не могли представить доказательства о том, что сертификат о происхождении товаров был оформлен с нарушением, установленных норм. Следовательно, таможенным органам стоит уделить более детальное внимание к данным вопросам возникновения судебных споров.

Со стороны таможенных органов нередки случаи нарушения норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации РФ в ч. 5 ст. 200, которая предусматривает возложение обязанности доказывания на орган или лицо, чьи акты или действия (бездействие) непосредственно оспариваются.

Литература:

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 N311-ФЗ (последняя редакция)
3. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N289-ФЗ (последняя редакция)
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)
5. «КонсультантПлюс» — надежная правовая поддержка — Российской Федерации [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/84654882a47691ab62b0afd4460001310215ce3c/
6. Альта Софт — [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.alt.ru/>
7. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) <https://sudact.ru>
8. Sud-Praktika.ru — [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/category/1585.html>
9. Архив решений арбитражных Судов и Судов общей юрисдикции — [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo>

Из чего можно заключить, что таможенным органам следует обратить больше внимания, возникающим в судебной практике, ошибкам, поработать над недопущением впредь подобных ситуаций. Именно поэтому является необходимым более углубленное знание положений таможенными органами таких нормативно-правовых актов, как ТК ЕАЭС, Федерального закона N311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», Федерального закона № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также норм АПК РФ.

Особенности правового регулирования рекламной предпринимательской деятельности в судебной практике

Плохова Полина Артемовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Правовые основы сферы предпринимательства устанавливаются посредством норм гражданского законодательства, а именно — посредством норм ГК РФ [1; 2; 3]. При этом отдельные виды сферы предпринимательства, помимо гражданского законодательства, регламентируются специализированными нормативными правовыми актами. На сегодняшний день, отдельного внимания заслуживает рассмотрение проблем, связанных с правовым регулированием рекламной деятельности, как самостоятельного вида предпринимательской сферы, а также проблем, связанных с привлечением к ответственности предпринимателей, использующих рекламу, не соответствующую законодательным требованиям, поскольку именно реклама является неотъемлемым компонентом современной бизнес-индустрии. К примеру, эффективное управление бизнесом в сферах туризма, страхования, перевозок и многих других предпринимательских сферах, не представляется возможным без применения рекламы.

Однако, для того чтобы использовать рекламу в целях успешного осуществления бизнеса предпринимателям необходимо знать систему российского законодательства, регламентирующего рекламную деятельность. В противном случае, при нарушении предпринимателями правовых норм рекламного законодательства, возникает опасность быть привлеченными к различным видам юридической ответственности, к примеру, к гражданско-правовой или административно-правовой, в результате чего снижается, в первую очередь, уровень деловой репутации и имиджа фирмы, которые необходимы для успешного ведения бизнеса предпринимателям, а также для подбора стратегически важных партнеров, инвесторов и клиентов.

Как уже было отмечено, реклама, будучи видом предпринимательской деятельности, регулируется нормами ГК РФ, а именно в соответствии с п. 1 ст. 437 ГК РФ реклама признается формой предложения оферты [1], п. 1 ст. 493 ГК РФ — формой

предложения оферты в рамках договора розничной купли-продажи [2], абз. 2 п. 1 ст. 1299 ГК РФ — техническим средством защиты авторских прав [3], п. 1 ст. 1473 ГК РФ — средством индивидуализации фирменного наименования, абз. 4 п. 2 ст. 1484 ГК РФ — местом размещения товарного знака [3] и др.

Кроме этого, рекламе посвящен специализированный нормативный правовой акт — Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее по тексту — ФЗ № 38) [4]. Исходя из названия данного законодательного акта следует, что его предназначение заключается в правовом регулировании такого вида предпринимательской сферы, как реклама. В частности, в ст. 1 ФЗ № 38 предусмотрены цели действия закона о рекламе, а именно — развитие рынка товаров, работ и услуг, обеспечение основ конституционного строя [5] — единства экономического пространства, реализация права потребителей на рекламу, а также предупреждение случаев несоблюдения законодательства о рекламе и др.; в ст. 3 ФЗ № 38 — закреплено законодательное определение понятия рекламы, в котором реклама раскрывается через термин «информация» [4]. Безусловно, правовое регулирование рекламы не ограничивается указанными выше нормативными правовыми актами — ГК РФ и ФЗ № 38, однако объем настоящего исследования не позволяет осветить в полном объеме систему законодательства в соответствующей сфере.

Несмотря на то обстоятельство, что субъектами рекламных бизнес-отношений признаются рекламодатель, рекламопроизводитель и рекламораспространитель, важнейшим звеном таких отношений по праву следует признать потребителя. Деятельность субъектов рекламных правоотношений непосредственно связана с созданием информации, способствующей привлечь потребителя с целью приобретения им рекламируемого товара или услуги.

В этой связи на законодательном уровне устанавливаются требования к рекламе, которые непосредственно связаны с видом товаров или услуг, являющихся предметом рекламной деятельности.

Так, при трансляции рекламы через СМИ предприниматели должны соблюдать временные границы рекламного ролика [6]; при распространении наружной рекламы, формами которой выступают баннеры, плакаты и пр., предпринимателям необходимо, во-первых, получить разрешение органов местной администрации, а, во-вторых, заключить договор с собственником места размещения рекламы [7].

То есть, задача предпринимателей, использующих рекламу в целях привлечения потребителей, создать такую рекламу, которая будет пользоваться спросом (первое требование к рекламе) и при этом осуществляться в соответствии с законодательством о рекламе (второе требование к рекламе). Для этого, на наш взгляд, предпринимателям необходимо соблюдать следующие требования к рекламе:

- 1) общедоступный формат изложения, рассчитанный на широкую целевую аудиторию потребителей;
- 2) распространение рекламы на государственном языке — русском;
- 3) реклама должна содержать информацию о лицензии и органе, осуществившем ее выдачу;

4) в случае рекламирования потребительских товаров, подлежащих обязательной сертификации, реклама должна содержать соответствующую информацию.

Кроме того, как справедливо отмечается представителями научного сообщества, предприниматели не имеют права рекламировать товары и услуги, которые изъяты или ограничены в гражданском обороте, а также реклама не должна характеризоваться агрессивной направленностью и содержать информацию, способную причинить вред физическому и (или) нравственному развитию несовершеннолетних [8].

В случаях, когда реклама не соответствует указанным требованиям, она признается ненадлежащей или недобросовестной. При этом следует констатировать тот факт, что зачастую предприниматели, конкурируя между собой, осуществляют распространение именно недобросовестной рекламы. В частности, к недобросовестной рекламе представляется возможным отнести ту рекламу, которая, к примеру, направлена на подрыв деловой репутации и авторитета предпринимателей-конкурентов.

Контролирующим органом в сфере рекламы является ФАС РФ. В ситуациях, когда ФАС РФ установлены факты осуществления ненадлежащей рекламы, необходимо об этом сообщить путем распространения контррекламы. При этом, если вследствие распространения ненадлежащей рекламы причинен вред законным правам и интересам третьих лиц, в том числе предпринимателям-конкурентам или потребителям, такие предприниматели имеют право обратиться за их защитой в суд с требованием об опровержении ложной информации, содержащейся в рекламе, либо с требованием о возмещении морального вреда.

В ситуациях, когда предприниматели допускают нарушение рекламного законодательства, наступает административная ответственность по ст. 14.3, 14.3.1, 14.24, 14.37 КоАП РФ и др. [9], а также гражданско-правовая ответственность. Как показал анализ судебной практики по административным и гражданским делам, правоприменители при вынесении решений, связанных с нарушением законодательства о рекламе, сталкиваются с проблемами правового регламентирования ответственности предпринимателей в данной области.

Так, в рамках административного законодательства некоторые нормы, в частности ст. 14.3 КоАП РФ, сформулированы законодателем недостаточно точно, что в правоприменительной деятельности вызывает сложности определения круга субъектов исполнения рекламного договора.

Приведем пример из судебной практики. Суд признал незаконным предписание, вынесенное ФАС, путем его отмены. Основанием отмены послужило то обстоятельство, что ФАС выдано предписание ненадлежащему субъекту рекламы — рекламопроизводителю, который в данном случае не подлежит ответственности за содержание рекламы, которая им произведена [10].

Другой пример. Предприниматель в содержание рекламы включил информацию о том, что принадлежащее ему предприятие относится к числу государственных, нарушив установленный законодателем запрет об указании формы собственности предприятий, осуществляющих производство рекламируемых

товар и услуг. Суд признал законными требования ФАС к предпринимателю об устранении соответствующей информации из рекламы на том основании, что предприниматель, будучи рекламодателем и рекламораспространителем, отвечает признаками надлежащего субъекта административного преступления, предусмотренного ст. 14.3 КоАП РФ [11].

В рассмотренных случаях в качестве предмета судебного разбирательства послужили вопросы правильного установления круга субъекта совершенных административных правонарушений. Наиболее часто ошибочно привлекаются к ответственности рекламопроизводители, которые далеко не во всех случаях признаются субъектами ответственности за нарушение рекламного законодательства, поскольку действуют по указанию рекламодателя.

Кроме этого, следует обратить внимание и на проблемы привлечения предпринимателей, распространяющих ненадлежащую рекламу, к гражданско-правовой ответственности, например, за неосновательное обогащение при оказании рекламных услуг. Так, в соответствии со ст. 44 ЖК РФ жильцы многоквартирного дома наделены правом принятия решений по вопросам размещения рекламных конструкций [12], то есть жильцы, дав согласие на размещение таких конструкций имеют право на получение дохода от рекламной деятельности. Однако в случаях, когда предприниматели, как правило, управляющие компании, размещают рекламу без согласия жильцов, доход получают только они, что в правоприменительной практике расценивается как неосновательное обогащение.

Приведем пример из судебной практики. Высшая судебная инстанция удовлетворила требования одного из жильцов, который не дал своего согласия на размещение управляющей компанией рекламной конструкции на фасаде жилого дома. Своё решение суд мотивировал следующими обстоятельствами: установление рекламной конструкции без согласия собственников многоквартирного дома признается необоснованным, в результате чего управляющая компания за осуществление рекламы получила обогащение без имеющихся на то законных оснований [13].

Таким образом, на сегодняшний день ведение бизнеса представляется немислимым без рекламы, в связи с чем рекламная деятельность занимает важное значение в сфере предпринимательства. Предприниматели в целях привлечения наибольшего количества потребителей допускают распространение недобросовестной, в том числе и ложной рекламы. Несмотря на то обстоятельство, что действующее федеральное рекламное законодательство на высоком уровне регламентирует общественные отношения, возникающие в сфере рекламы, в данной области продолжают существовать прежние проблемы, связанные с распространением рекламы, не соответствующей законодательству, и возникают новые. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть в законодательстве различных отраслей, в частности в гражданском, административном, более строгие меры ответственности за совершение предпринимателями действий, направленных на распространение рекламы, содержащей не соответствующую действительности информацию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
4. О рекламе: федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
6. Панин П. С. Правовая сущность рекламной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11. С. 132.
7. Цыганюк В. О. Особенности правового регулирования рекламы в сети «интернет» в Российской Федерации // International Law Journal. 2021. № 4. С. 23.
8. Татиев А. Р. Проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере рекламы // Актуальные вопросы науки. 2019. № 50. С. 98.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.09.2017 № Ф01-3883/2017 по делу № А38-11226/2016 // КонсультантПлюс.
11. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.12.2017 № Ф01-5967/2017 по делу № А82-861/2017 // КонсультантПлюс.
12. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 5). Ст. 14.
13. Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2010 № 50-КГ19-4 // КонсультантПлюс.

Правовые последствия неисполнения условий корпоративного соглашения

Плохова Полина Артемовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

На сегодняшний день в системе гражданских отношений корпоративные отношения занимают особое место. В соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) корпоративные отношения складываются в связи с участием в корпоративных организациях либо с управлением ими [2]. Буквальное прочтение указанной гражданско-правовой нормы позволяет утверждать о том, что корпоративные отношения возникают и складываются между юридическими лицами. При этом относительно недавно корпоративные отношения стали признаваться предметом правового регулирования самостоятельной подотрасли гражданского права — корпоративного права.

Важнейшим условием возникновения и функционирования корпоративных отношений следует признать корпоративное соглашение. Нужно обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель в ст. 67.2 ГК РФ оперирует понятием «корпоративный договор» [2]. В свою очередь, представители научного сообщества используют не только категорию «корпоративный договор», но и категорию «корпоративное соглашение». Так, В. К. Андреев и В. А. Лаптев утверждают, что в контексте корпоративных отношений корпоративное соглашение задает правила поведения субъектам корпоративного образования [4]. О. С. Назаров совершенно обоснованно отождествляет корпоративный договор с инструментом, при помощи которого осуществляется корпоративное управление в корпоративной организации [7]. На наш взгляд, при характеристике корпоративного договора допустимо использовать дефиницию-синоним «корпоративное соглашение». Дело в том, что гражданско-правовой договор, в том числе и корпоративный, представляет собой соглашение между участвующими субъектами, предусматривающее их взаимные права и обязанности.

Необходимо подчеркнуть, что для признания корпоративного договора действительным в его содержании необходимо предусмотреть существенные условия. Однако в ст. 67.2 ГК РФ существенные условия корпоративного договора четко не определены [2]. Законодатель, по сути, лишь ограничивается указанием на то, что корпоративный договор предусматривает условия, связанные с осуществлением его участниками корпоративных прав и обязанностей. И здесь следует согласиться, к примеру, с Д. А. Кузьминым, полагающим, что условия корпоративного договора вытекают из ст. 420 ГК РФ, посвященной общим положениям о договоре [6]. Думается, что существенные условия договора, в том числе и корпоративного, определены в ст. 432 ГК РФ. Из числа существенных условий договора, обозначенных в ст. 432 ГК РФ, к корпоративному договору имеет отношение только существенное условие о предмете договора. Подобной точки зрения придерживаются многие ученые-цивилисты (к примеру, М. В. Тарарин) [8]. То есть, в качестве предмета корпоративного договора выступают согласованные действия сторон (участников корпоративных

отношений), которые непосредственно связаны с реализацией принадлежащих им корпоративных прав обязательственного характера, по отношению к корпоративной организации.

На основании ст. 67.2 ГК РФ участники хозяйственного общества вправе заключить между собой корпоративный договор, предусматривающий их права и обязанности [2]. В Федеральном законе от 26.12.2020 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — ФЗ № 208) [1] закреплена такая форма корпоративного договора, как акционерное соглашение, возникающее между участниками корпоративной организации — хозяйственного общества, образованной в форме акционерного общества.

В соответствии с п. 7 ст. 32.1 ФЗ № 208 [1] участникам акционерных обществ предоставлено право предусмотреть в корпоративном договоре, заключенном в форме акционерного соглашения, меры ответственности гражданско-правового характера в случае неисполнения сторонами договорных обязательств. Способы обеспечения обязательств, вытекающих из корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, являются:

1. Возмещение убытков, причиненных одной из сторон вследствие нарушения условий корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения.

В ст. 393 ГК РФ содержится такая мера гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков [2]. В свою очередь, возмещение убытков, в том числе и сторонами корпоративного соглашения, осуществляется в двух случаях:

- 1) сторона не исполнила обязательства, указанные в корпоративном договоре;
- 2) сторона ненадлежащим образом исполнила обязательства, указанные в корпоративном договоре.

В правоприменительной деятельности вопрос, связанный с определением размера причиненных участниками корпоративного соглашения убытков, является сложным. Зачастую в судебных исках о возмещении убытков, причиненных вследствие нарушения корпоративного соглашения, правоприменителю не представляется возможным установить размер убытков с разумной степенью достоверности. В подобных ситуациях размер убытков, подлежащих возмещению в рамках корпоративного соглашения, суд определяет, руководствуясь принципом соразмерности ответственности сторон корпоративного соглашения, относительно нарушенных условий обязательства.

В подтверждение обозначенной точки зрения приведем пример из судебной практики. Так, в постановлении ВАС РФ суд отметил, что сложность доказывания размера вытекающих из корпоративного договора убытков, причиненных в связи с нарушением заключенного обязательственного соглашения, не может снижать уровень защищенности участников обязательственных отношений [3].

2. Взыскание со стороны, нарушившей условия корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, неустойки в форме штрафа, пени.

Законодатель в п. 1 ст. 330 ГК РФ [2] освобождает кредитора от обязанности осуществлять доказывание убытков, причиненных ему должником. То есть, в случае нарушения условий корпоративного соглашения сторона, права которой нарушены, не должна доказывать фактическое причинение убытков, поскольку гражданское законодательство допускает установление любого размера неустойки.

При этом на основании ст. 333 ГК РФ представляется возможным сделать вывод о том, что существуют исключения из правила, определенного в п. 1 ст. 330 ГК РФ. Так, если размер неустойки явно является несоразмерным последствиям, наступившим в связи с нарушением обязательственных договоренностей, суд имеет право на уменьшение неустойки. На наш взгляд, такое право суда, закрепленное в п. 1 ст. 330 ГК РФ, не исключает случаи нарушения интересов добросовестных кредиторов, в том числе и добросовестных кредиторов в рамках корпоративных соглашений.

В этой связи представляется, что такая мера, как взыскание со стороны, нарушившей условия корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, неустойки в форме штрафа, пени, впрочем, как и мера, заключающаяся в возмещении убытков, причиненных одной из сторон вследствие нарушения условий корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, в правоприменительной деятельности характеризуются низкой степенью результативности.

3. Выплата компенсаций (как правило, компенсация представлена в виде твердой денежной суммы) стороной, нарушившей условия корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения.

Соответствующая мера обеспечения обязательственных нарушенных прав не представлена в законодательных положениях ГК РФ. Данная мера обеспечительного характера применяется в случаях нарушения неимущественных прав граждан и деловой репутации юридических лиц, то есть непосредственно связана с защитой нарушенных исключительных прав участников корпоративных отношений. Однако, В.С. Казельникова очень точно подчеркивает, что в ФЗ № 208 выплата компенсаций стороной, нарушившей условия корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, признается одним из способов защиты нарушенных прав субъектов корпоративных отношений [5].

По своей юридической природе выплата компенсаций стороной, нарушившей условия корпоративного договора, заклю-

ченного в форме акционерного соглашения, по сути, является упрощенным способом возмещения убытков. Тем не менее, в ФЗ № 208 законодатель рассматривает выплату компенсаций стороной, нарушившей условия корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, в качестве самостоятельной обеспечительной меры, применяющейся при неисполнении условий корпоративного соглашения, наряду с такими мерами обеспечительного характера, как возмещение убытков, причиненных одной из сторон вследствие нарушения условий корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, и взыскание со стороны, нарушившей условия корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, неустойки в форме штрафа, пени. На этом основании представляется возможным предположить, что законодатель меру обеспечительного характера, заключающуюся в выплате компенсаций стороной, нарушившей условия корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, рассматривает не в качестве формы возмещения убытков, причиненных одной из сторон вследствие нарушения условий корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, а в качестве самостоятельной меры обеспечительного характера, применяющейся в случае неисполнения участниками корпоративных отношений условий корпоративного соглашения.

На практике выплата компенсаций стороной, нарушившей условия корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, применяется как альтернативный способ защиты нарушенных прав участников корпоративного соглашения, в случаях, когда невозможно применить другие меры обязательственного характера — возмещение убытков, причиненных одной из сторон вследствие нарушения условий корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, и взыскание со стороны, нарушившей условия корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения, неустойки в форме штрафа, пени.

Таким образом, по нашему мнению, в силу того обстоятельства, что акционерное соглашение является разновидностью корпоративного договора, способы обеспечения обязательств, перечисленные в ФЗ № 208, распространяются на все виды корпоративных договоров. Кроме того, изложенные в ФЗ № 208 меры обеспечения обязательств, предусмотренные за нарушения участниками акционерного соглашения условий корпоративного договора, дублируются из норм ГК РФ, за исключением такой меры, как выплата компенсаций стороной, нарушившей условия корпоративного договора, заключенного в форме акционерного соглашения (данная мера закреплена только в ФЗ № 208).

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Постановление Президиума ВАС от 05.11.2019 по делу № А58-22567/2019. URL: <http://sudact.ru>.
4. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. М., 2016. С. 121.

5. Казельникова В. С. Меры ответственности за нарушение корпоративных договоров // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 57.
6. Кузьмин Д. А. Правовая природа и основные признаки корпоративного договора // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2018. С. 122.
7. Назаров О. С. Корпоративный договор как соглашение между участниками акционерных обществ об осуществлении принадлежащих им корпоративных прав и обязанностей // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 2 (18). С. 598.
8. Тарарин М. В. Существенные условия корпоративного договора // Юридический факт. 2019. № 73. С. 51.

Проблема доказывания злоупотребления доминирующим положением на рынке аренды железнодорожных путей необщего пользования

Пушин Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В настоящее время такое правонарушение, как злоупотребление доминирующим положением на товарных рынках является одним из самых часто выявляемых антимонопольными органами. Все это направлено на поддержание и обеспечение конкуренции в Российской Федерации. Однако, может возникнуть ситуация, когда антимонопольный орган не может осуществить свои правоприменительные функции, ввиду необходимости усовершенствования антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: злоупотребление доминирующим положением; товарный рынок аренды путей необщего пользования; антимонопольное законодательство.

При анализе норм Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (далее — Закон о защите конкуренции), считаю необходимым обратить внимание на проблему в разделе, посвященном злоупотреблению доминирующим положением.

Рассмотрим проблему на примере смоделированных гражданских правоотношений.

ООО «Машина» осуществляет деятельность по производству автомобилей, используя имущественный комплекс и земельный участок.

В границах указанного земельного участка располагаются железнодорожные пути необщего пользования, принадлежащие ООО «Шпала».

Гражданско-правовые отношения построены между ООО «Машина» и ООО «Шпала» в рамках договора аренды (далее — Договор).

Согласно условиям Договора размер арендной платы в 2021 году согласован сторонами в сумме 500 000 руб. в месяц (ремонт и обслуживание — зона ответственности арендодателя). Срок действия Договора до 30.09.2021.

За месяц до истечения срока действия Договора начались переговоры о его пролонгации. При этом ООО «Шпала» выдвигает следующие условия: арендная плата в сумме 750 тыс. руб. в месяц (без обслуживания путей, все виды ремонтов возлагаются на арендатора) либо 1,2 млн руб. в месяц (с обслуживанием путей, все виды ремонтов возлагаются на арендодателя).

При этом, ООО «Машина» заинтересовано в использовании железнодорожных путей необщего пользования в рамках арендных отношений, отсутствие Договора лишит ООО «Ма-

шина» возможности использования более дешевого и быстрого пути доставки комплектующих и материалов (в отношении некоторых поставщиков создаст трудности в доставке материалов, например доставка рулонного металла), а также не позволит вести отгрузку товарных автомобилей по выстроенным логистическим цепочкам [1].

В силу статьи 60 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — Устав) отношения между контрагентом (контрагент — грузоотправитель или грузополучатель, а также владелец железнодорожного пути необщего пользования, который в пределах железнодорожного пути необщего пользования, принадлежащего иному лицу, владеет складом или примыкающим к указанному железнодорожному пути своим железнодорожным путем необщего пользования) и владельцем железнодорожного пути необщего пользования, примыкающего к железнодорожным путям общего пользования, регулируются заключенным между ними договором.

В соответствии со статьей 64 Устава взаимоотношения перевозчиков, владельцев железнодорожных путей необщего пользования, владельцев инфраструктур, грузоотправителей, грузополучателей регулируются правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом, а также договорами на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования и договорами на подачу и уборку вагонов [2].

Частью 1 статьи 8 Федерального закона от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (далее — Закон о железнодорожном транспорте) тарифы, сборы и плата, связанные с выполнением в местах

общего пользования работ (услуг), относящихся к сфере естественной монополии, устанавливаются в соответствии с Федеральным законом «О естественных монополиях» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 8 Закона о железнодорожном транспорте тарифы, сборы и плата на железнодорожном транспорте, не регулируемые в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, устанавливаются на договорной основе и контролируются государством в соответствии с антимонопольным законодательством [3].

Частью 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» железнодорожные перевозки включены в сферу деятельности субъектов естественных монополий [4].

Между тем, предоставление для использования путей необщего пользования на праве аренды, принадлежащих на праве частной собственности гражданам и юридическим лицам (не являющихся федеральным имуществом), не относится к работам (услугам) в сфере естественных монополий.

Таким образом, действующее законодательство не содержит запретов на произвольное установление сторонами стоимости аренды железнодорожных путей необщего пользования при заключении договоров аренды, с учетом требований статьи 10 ГК РФ.

В соответствии с предметом Договора Арендодатель передает, а Арендатор принимает во временное платное пользование по договору аренды железнодорожные пути необщего пользования.

Данный договор не содержит указания на оказание транспортных услуг, которые должен совершить владелец данных подъездных путей для доставки груза в адрес арендатора, все расходы по содержанию и поддержанию технического состояния арендованного подъездного пути в соответствии с договором осуществляются силами и за счет средств арендатора, что свидетельствует о временном пользовании данным имуществом со стороны ООО «Машина».

Указанная позиция корреспондируется с Определением ВАС РФ от 01.08.2011 № ВАС-9403/11 по делу № А46-10841/2010.

Необходимо отметить, что Устав железнодорожного транспорта не регулирует отношения аренды недвижимого имущества.

Таким образом, отношения, которые сложились между ООО «Машина» и ООО «Шпала» не подпадают под сферу естественных монополий, а следует рассматривать на рынке аренды железнодорожных путей необщего пользования.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Статьей 5 Закона о защите конкуренции определено, что доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих

субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации).

При определении доминирующего положения хозяйствующего субъекта особое внимание следует обратить на установленные в антимонопольном законодательстве иммунитеты в отношении отдельных хозяйствующих субъектов, выручка которых не превышает 400 миллионов рублей.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Закон о защите конкуренции и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 264-ФЗ) введены иммунитеты для определенных Законом № 264-ФЗ хозяйствующих субъектов в отношении установления в отношении них фактов наличия доминирующего положения и заключения отдельных антиконкурентных соглашений.

В соответствии с частью 2.1 статьи 5 Закона о защите конкуренции не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта — юридического лица, учредителем (участником) которого являются одно физическое лицо (в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя) или несколько физических лиц, если выручка от реализации товаров за последний календарный год такого хозяйствующего субъекта не превышает четырехста миллионов рублей, за исключением хозяйствующего субъекта, входящего в группу лиц с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 9 настоящего Федерального закона [5].

Необходимо отметить, что ООО «Шпала» создано физическими лицами, выручка составила менее четырехсот миллионов рублей. При этом ООО «Шпала» не входит в группу лиц с иными хозяйствующими субъектами.

Таким образом, в силу закона ООО «Шпала» обладает иммунитетом по определению доминирующего положения и не может с учетом указанных обстоятельств быть признано доминантом на рынке аренды железнодорожных путей необщего пользования.

Не секрет, что данная правовая ситуация может возникнуть во многих частях Российской Федерации и даже была предметом рассмотрения на территории Удмуртской Республики. Сложилась такая ситуация, что *de facto* ООО «Шпала» является доминантом и может диктовать условия договора аренды железнодорожными путями необщего пользования как ему вздумается (сегодня стоимость аренды 500 тыс. руб/мес., завтра 1 млн/мес., послезавтра 2 млн/мес.), а *de jure* субъектом занимающим доминирующее положение в определенных географических границах не может быть признано ввиду наличия иммунитетов, предусмотренных статьей 5 Закона о защите конкуренции. Получается, антимонопольные органы лишены возможности по-

мочь хозяйствующему субъекту, который стал жертвой такой тирании, а субъект, занимающий доминирующее положение на рынке вполне может избежать наказания.

Таким образом, рассмотренная смоделированная ситуация является хорошим примером пробела в антимонопольном законодательстве, на который необходимо обратить внимание.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс;
2. Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс;
3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;
4. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» // СПС КонсультантПлюс;
5. Федеральный закон от 26.07.2006 N135-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс.

Дистанционное участие ответчика в судебном разбирательстве по гражданскому делу в случае нахождения его в местах лишения свободы

Радыш Анастасия Александровна, студент;
Фаталиева Гюльзада Умметовна, студент

Научный руководитель: Табак Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Следует начать с того, что согласно Конституции РФ, каждому человеку гарантируется защита прав и свобод, в том числе и лицам, находящимся в местах лишения свободы. В связи с этим возникает проблема с реализацией их прав в разбирательстве по гражданскому делу, поскольку в гражданском процессуальном законодательстве не предусмотрены правила очного участия, осужденного в судебном заседании. Поэтому предстоит выяснить, как применение дистанционного формата влияет на реализацию прав осужденных в гражданском судопроизводстве.

Принцип состязательности и равноправия сторон закреплён в ст. 12 ГПК РФ, и предполагает, что каждая сторона в равной степени обладает правами по отстаиванию своих интересов. Каждая сторона наделена своими функциями, а суд в свою очередь должен оставаться беспристрастным и разъяснять права и обязанности каждой стороне. В связи с этим возникает проблема участия ответчика в гражданском судопроизводстве, который находится в местах лишения свободы. Не имея возможности лично присутствовать в судебном заседании, ответчик лишается права самостоятельно отстаивать свои интересы и ему приходится защищать свои интересы через представителя, что тоже во многом вызывает проблему, так как у заключённых недостаточно средств на такие услуги.

Если обращаться к разъяснению Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 N21, то увидим разъяснение судам нормы следующим образом: «исходя из положений пункта 1 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда лишенное свободы лицо вправе участвовать в судебном разбирательстве по гражданскому делу» [1]. То есть суд обязан обеспечить участие данных лиц в судебном разбирательстве, так как это напрямую нарушает права человека на полноценную защиту. Отсюда вы-

текает вывод, можно ли считать гражданское судебное разбирательство полноценным, если нарушается один из важных принципов судебного разбирательства и ограничиваются права человека.

Так, в связи с последними изменениями стало возможным проводить судебное заседание через видеоконференцсвязь. Данная возможность закреплена в ст. 155.1 ГПК РФ, согласно которой при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле, могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда [2]. Также в данной статье предусмотрено и участие лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы. Что во многом поможет соблюсти закреплённые права осужденного и упростить процедуру его участия. Данные лица могут использовать системы видеоконференцсвязи учреждений ФСИН.

Если обратиться к статистическим данным, то на сегодняшний день в исправительных учреждениях установлено 514 видеотерминалов для проведения телефонных разговоров осужденных с их родственниками с использованием технических средств видеосвязи [3]. Из этого можно сделать вывод, что всё больше происходит внедрение информационных технологий и во ФСИН, и согласно Приказу Судебного департамента, при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N401 лица, ответственные за организацию ВКС в суде, взаимодействуют с подразделением специального учета учреждения ФСИН России в целях получения актуальной информации по многим вопросам, одни из которых это наличие технической возможности проведения судебного заседания в режиме ВКС и количества помещений,

оборудованных ВКС [4]. Стоит отметить, что суды иногда отказывают в использовании системы ВКС для участия ответчика, обосновывая это тем, что нет возможности проведения видеоконференции, также такой возможности не имеют в большинстве случаев и ФСИН.

К примеру, если Верховный Суд РФ обращает внимание, что при наличии технической возможности использование систем видеоконференцсвязи является гарантией участия лица в судебном заседании, которая не может быть компенсирована использованием лицом, участвующим в деле, других процессуальных прав, в том числе права давать суду объяснения в письменной форме [5]. В таком случае, при обнаружении, что данное право нарушено, то вышестоящим судам следует отменять решение нижестоящего суда. Всё это показывает нам, что всё больше становится возможным соблюдать принцип состязательности и равноправия сторон, даже при сложных условиях. Участие заключённого через видеоконференцсвязь носит положительный характер, конечно, нельзя говорить о полном осуществлении прав, которые предусмотрены законодательством, но это уже большой шаг к решению множества проблем.

Если обращаться к судебной практике, то можно увидеть, что суд всё активнее использует участие ответчика посредством видеоконференцсвязи. Например, дело № 2-176/2020, в котором ответчик Дмитриев А. А., принял участие в судебном заседании, в порядке ст. 155.1 ГПК РФ, путем использования систем видеоконференцсвязи, так как ему было назначено наказание в виде

лишения свободы на срок 03 (три) года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Дело касалось компенсации морального вреда лицу, которому ответчик причинил тяжкий вред здоровью [6]. Из этого следует, что всё активнее идёт внедрение новых технологий в гражданский процесс, что во многом имеет положительное влияние, так как предоставляется возможность участвовать в судебном заседании всем сторонам.

Несомненно, необходимо дорабатывать возможность участия ответчиков, который находится в местах лишения свободы. Например, дальнейшее внедрение и применение систем видеоконференцсвязи в судебных учреждениях и в учреждениях ФСИН РФ. Если отсутствие технической возможности не позволяет участвовать в судебном разбирательстве, то необходимо обеспечить личное участие данной стороны. Прописать условия и правила участия не только в ГПК РФ, но и в УИК РФ, поскольку данный вопрос является глобальным и обширным и затрагивает не только гражданское процессуальное право.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что применение дистанционного формата участия для ответчика, находящегося в местах лишения свободы уже огромный прорыв к полноценному гражданскому процессуальному разбирательству, где даже осужденный имеет возможность принять участие и защищать свои права напрямую, а не через представителя. Поэтому необходимо и дальнейшее внедрение во все судебные организации дистанционного формата, так как это будет иметь только положительный результат.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. N145. 05.07.2013.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собрание законодательства РФ 18.11.2002. N46. ст. 4532.
3. ФСИН России [Электронный ресурс] // https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=504105 (дата обращения: 04.04.2022).
4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).
5. Гусев А. Ю., Сулейманова Ф. О. Отдельные аспекты судебной защиты права на социальное обеспечение в условиях цифровизации // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 53–55.
6. Судебная практика [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/f3BCOVQCUsoY/> (дата обращения: 04.04.2022).

Некоторые правовые особенности конкурсного производства в отношении кредитных организаций, признанных банкротами

Русакова Полина Алексеевна, студент;

Кузьмина Мария Вячеславовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Процедура банкротства кредитных организаций имеет свою специфику. Прежде всего речь идёт о правовом регулировании. Порядок и основные положения признания кредитной организации банкротом законодательно регламен-

тированы в параграфе 4.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [1], который располагается в главе 9 с названием «Особенности банкротства отдельных ка-

тегорий должников-юридических лиц». Отношения, связанные с процедурой банкротства кредитных организаций, но не урегулированные нормами вышеуказанного параграфа, регулируются отдельными главами Закона о банкротстве (главы 1, 3, 3.1, 7 и 11), а в определённых случаях и нормативными правовыми актами Банка России.

Более того, в отношении кредитных организаций законодатель закрепил строгие правила признания их банкротом в сравнении с иными особыми категориями должников, также перечисленными в разделе 9: срок неплатежеспособности составляет 14 дней [13]; основания для возбуждения производства по делу о банкротстве, их специфичный перечень [14], находятся в неразрывной связи с процедурой отзыва лицензии у данной кредитной организации на осуществление банковских операций; Банк России принимает активное участие в процессе банкротства.

Интересен и перечень мер по предупреждению банкротства кредитной организации, которые имеют досудебный характер: финансовое оздоровление; назначение временной администрации по управлению; реорганизация; меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, которые осуществляются с участием Банка России или Агентства по страхованию вкладов (далее — Агентство).

Так, например, при громком банкротстве банка «Югра», которое произошло в 2017–2018 годы, финансовое учреждение перестало справляться со своими обязательствами перед клиентами. Вкладчики обращались за депозитами, но получали отказ по различным причинам. На этом фоне была запланирована проверка деятельности работы организации, которая выяснила большое число нарушений. «Сбой в работе» стал только катализатором, а истинных причин банкротства банка «Югра» много — начиная с незначительных нарушений и заканчивая неправильным менеджментом, приведшим организацию к долгам.

Позднее, 28 июля, банк «Югра» был лишен лицензии на ведение деятельности. Регулятор в лице Агентства отметил, что организация полностью потеряла капитал, что делает невозможным дальнейшую работу. Кроме того, в процессе проверки отчетов обнаружены грубые попытки скрыть реальное положение структуры.

По заявлению Банка России финансовое учреждение практически не кредитовало физических лиц. Ситуация сложилась настолько сложная, что восстановление работы организации было признано нецелесообразным. На 22 июля 2017 года отрицательный капитал банка «Югра» достиг отметки в 7 млрд рублей. Интересно, что в руководстве финансового учреждения не согласны с оценкой и рассматривают подобное действие регулятора, как попытку давления на вкладчиков.

Суд о банкротстве банка был назначен на 27 октября 2017 года. Основанием явилось обращение регулятора 7 августа о признании несостоятельности финансового учреждения. В результате на Агентство легла нагрузка по выплате более 170 млрд рублей вкладчикам.

Основной составляющей процесса банкротства кредитных организаций, которая отражает специфику всей процедуры, является конкурсное производство.

Закон о банкротстве отдельного легального определения конкурсного производства применительно к кредитным организациям не содержит. В этом случае применяться будет общее определение, которое закреплено в статье 2 Закона о банкротстве. Так, конкурсное производство — процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Конкурсное производство, как и любая другая составляющая процедура банкротства, характеризуется системностью [12]. Иными словами, усматривается ряд этапов конкурсного производства, каждый из которых подчинён определённой последовательности и существует во взаимосвязи с другими. На каждом из этапов конкурсного производства субъекты банкротства кредитной организации выполняют перечень определённых законодателем действий, которые будут рассмотрены далее.

Конкурсное производство является судебной процедурой, то есть немаловажную роль играет такой субъект процедуры банкротства как арбитражный суд [15]. Принятие арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом влечет за собой открытие конкурсного производства, то есть, иными словами, на данном этапе признаётся окончательная невозможность восстановления платежеспособности. Вводится данная процедура сроком на год с возможностью продления, но не более чем на 6 месяцев с учётом особой процедуры продления.

Так решением Арбитражного суда г. Москвы от 2 октября 2018 года [9] по итогам судебного разбирательства ПАО «Банк «ЮГРА»» был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него было открыто конкурсное производство сроком на один год.

Помимо арбитражного суда, активную позицию в конкурсном производстве занимает арбитражный (конкурсный) управляющий. Специфика усматривается не только в правах и обязанностях, которыми он наделён в рамках процедуры банкротства рассматриваемых организаций, но и в его порядке подготовки [6], [7] и назначения, который зависит от наличия у кредитной организации лицензии. Конкурсным управляющим будет утверждено Агентство по страхованию вкладов для кредитной организации, которая имела лицензию на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, и для отсутствующих должников. При отсутствии лицензии кандидатуру конкурсного управляющего или саморегулируемую организацию, из числа членов которой он должен быть утверждён, представляет Банк России.

Конкурсный управляющий объявляет об открытии конкурсного производства в отношении кредитной организации посредством публикации в официальных изданиях «Коммерсант» и «Вестник Банка России» объявления о решении суда о признании кредитной организации банкротом. Именно с этого момента кредиторы вправе предъявить требования, поэтому данное действие является значимым. Более того, срок предъявления кредиторами требований не может устанавливаться менее 60 дней. Вместе с этим конкурсный управляющий включает в Единый федеральный реестр сведения о банкротстве.

Рассматривая банкротство банка «Югра», стоит отметить, что в ранее упомянутом решении Арбитражного суда г. Москвы

функции конкурсного управляющего ПАО «Банк «ЮГРА»» были возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». В это же время суд обязал прекратить полномочия временной администрации и иных органов управления ПАО «Банк «ЮГРА»» и обязать руководителя временной администрации ПАО «Банк «ЮГРА»» в течение трех дней передать конкурсному управляющему бухгалтерскую и иную документацию должника, печати и штампы, материальные и иные ценности должника. Более того, данное решение содержит в себе указание конкурсному управляющему выполнить требования статей 28, 128, 189.74 Закона о банкротстве (рассмотренные ранее) доказательства публикации представить в суд.

При процедуре конкурсного производства в отношении кредитных организаций, признанных банкротами, использованию подлежит только один корреспондентский счёт для денежных средств в валюте Российской Федерации и здесь прослеживается определённая специфика. Подобный счёт является основным и открывается соответственно в Банке России. В отношении иностранной валюты допустимо использование иных счетов, открываемых в других кредитных организациях в установленном нормативными правовыми актами Банка России порядке. Их число зависит от количества видов иностранной валюты, которыми оперирует данная организация. Если же полномочия конкурсного управляющего исполняет Агентство, то счета кредитной организации в ходе конкурсного производства открываются в Агентстве.

Иные открытые счета подлежат закрытию по мере их обнаружения, а остатки денежных средств перечисляются на основной счёт кредитной организации или на счета, предназначенные для отдельного вида иностранной валюты, указанные ранее. Исключением будут являться счета, открытые в связи с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, и залоговых счетов.

Конкурсный управляющий, помимо взаимодействия со счетами кредитной организации, в ходе конкурсного производства проводит инвентаризацию [4], [8] и оценку имущества с привлечением оценщика [5] с целью его выявления и последующей продажи на открытых торгах. Порядок проведения данных торгов установлен Законом о банкротстве за некоторыми изъятиями [1]. Однако также стоит отметить, что права требования по договорам займа, кредита и факторинга, имущество, переданное кредитной организацией по договорам лизинга с одновременной уступкой прав требований по таким договорам, могут быть представлены единым лотом.

При проведении повторных торгов конкурсный управляющий вправе приобрести по сделке, заключаемой в письменной форме, не проданное имущество кредитной организации по начальной цене, которая установлена для повторных торгов в целях сокращения сроков расчётов с кредиторами.

По результатам проведения торгов формируется конкурсная масса кредитной организации. В конкурсную массу кредитной организации не включается: имущество, составляющее ипотечное покрытие, ценные бумаги и иное имущество клиентов кредитной организации, принятые кредитной организацией за их счет по договорам хранения, договорам доверительного управления, депозитарным договорам и договорам

о брокерском обслуживании, а также иное имущество, исключаемое из конкурсной массы в соответствии с законодательством Российской Федерации. Имущество, являющееся предметом залога, учитывается отдельно и подлежит обязательной оценке.

Интересным моментом в рассматриваемом примере из судебной практики банкротства банка «Югра» является то, что в конкурсную массу поступила рекордная сумма 1,4 млрд руб. Её внесли компании, связанные с бывшим собственником «Югры» Алексеем Хотинным, в счет погашения просроченных кредитов нескольких должников банка. Однако потратить деньги на выплаты вкладчикам Агентство по страхованию вкладов едва ли могло: компании, чьи кредиты были погашены, сами находились в состоянии банкротства, и банк лишь один из кредиторов. Юристы указывают, что использование этих средств Агентством в дальнейшем может быть оспорено.

Центральным этапом процедуры конкурсного производства является исполнение обязательств перед кредиторами в порядке очерёдности, которая установлена законодательно [1]. В Законе о банкротстве регламентированы внеочередные требования кредиторов и требования первой очереди, которые подлежат удовлетворению со стороны кредитной организации, признанной банкротом. Данный перечень очерёдности удовлетворения требований кредиторов является уникальным в силу специфики субъекта-банкрота, а именно ряд требований связаны с Банком России и Агентством по страхованию вкладов. В порядке третьей очереди, согласно Закону о банкротстве, производятся расчёты с другими кредиторами, в том числе удовлетворяются требования по залоговым обязательствам, которые имеют свои особенности. Данные расчёты производятся за счет стоимости предмета залога преимущественно перед иными кредиторами, за исключением обязательств перед кредиторами первой и второй очереди.

В дальнейшем конкурсным управляющим при согласовании с Банком России составляется ликвидационный баланс, а в арбитражный суд направляется отчёт о результатах проведения конкурсного производства. Суд по итогам его рассмотрения выносит определение о завершении конкурсного производства, а в случае погашения требований кредиторов учредителями (участниками) кредитной организации или третьими лицами — определение о прекращении производства по делу.

Так отмеченным ранее решением Арбитражного суда г. Москвы конкурсный управляющий банка «Югра» был обязан в срок до 24 августа 2019 года представить в арбитражный суд отчет о результатах проведения конкурсного производства с приложением в полном объеме документов, подтверждающих изложенные в отчетах сведения.

Данное судебное решение является основанием для внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о ликвидации кредитной организации, чем и завершается трудоёмкая, объёмная сложная и продолжительная процедура банкротства кредитных организаций.

Законом о банкротстве предусмотрены также особенности банкротства и конкурсного производства кредитной организации, в отношении которой осуществлялась принудительная ликвидация, а также особенности банкротства отсутствующей

кредитной организации. В целом, положения, касающиеся данных субъектов процедуры банкротства, практически идентичны вышеописанному порядку за рядом единичных изъятий.

Конкурсное производство в отношении кредитных организаций, признанных банкротом, имеет свои характерные черты и особенности, как и банкротство кредитных организаций в целом. Подобное несомненно обусловлено особым положением и особой значимостью кредитных организаций. И здесь речь идёт в первую очередь о защите интересов контрагентов, кредиторов, и их денежных средств.

Судебная практика по банкротству банка «Югра» является одним из примеров хода стадии конкурсного производства, да и банкротства кредитной организации в целом, однако весьма нетрадиционным и одним из самых дискуссионных за последние годы.

Во-первых, стоит отметить, что достаточное число вопросов возникает по отношению к совершённым действиям Банка России при банкротстве рассматриваемого банка.

Например, сразу же после отзыва лицензии у кредитной организации представители Центрального Банка заявили, что банк «Югра» манипулировал деньгами населения и злоупотреблял кредитованием компаний, аффилированных с собственниками кредитной организации. Однако, после введения временной администрации эти заявления не нашли подтверждения.

Руководство банка «Югра» также утверждало, что банк не нарушал никаких нормативов, никаких показателей и ликвидности у банка было достаточно, то есть оснований для отзыва лицензии не было.

В ходе же судебного процесса выяснилась ещё одна особенность по данному делу — 7 июля 2017 года, за три дня до ввода временной администрации, что является одной из мер по предупреждению банкротства, комитет банковского надзора Банка России постановил не отзываться лицензию у «Югры», но

28 июля, вопреки приказу, лицензия была отозвана без проведения надлежащей правовой процедуры по отмене приказа комитета банковского надзора. Стоит сказать, что подобных случаев в истории российской юридической практики не было.

Во-вторых, данный банк является одним из немногих, кто пытался оспорить действия мегарегулятора в лице Банка России. Сразу же после отзыва лицензии руководство кредитной организации подало иск в Арбитражный суд г. Москвы с требованием признать решение Банка России об отзыве лицензии незаконным. Однако, суд не согласился с доводами банка и сохранил решение в силе. После этого последовали обращения с апелляционной жалобой в Девятый апелляционный суд и с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, которые не изменили положения банка «Югра». Окончательную же точку поставил Верховный суд.

Таким образом, правовые особенности конкурсного производства и в целом банкротства кредитных организаций урегулированы действующим законодательством, по нашему мнению, достаточно полно. Однако примеры судебной практики показывают, что проблемные аспекты всё же есть.

Дело о банкротстве банка «Югра» в силу самобытности судебного разбирательства продолжается и в настоящее время, а значит мы можем говорить и о проблемах продолжительного конкурсного производства. Более того, в рассмотренном примере некоторые решения и действия Банка России порождают ряд вопросов и дискуссий среди общественности, аналитиков и правоведов. То есть необходимо обратить внимание на внушительное влияние Банка России на санкционирование дела о банкротстве и его ход.

Обозначенные выше моменты носят характер более исключительного и практического толка, и в связи с этим мы надеемся, что реализация и применение действующего законодательства о банкротстве кредитных организаций станут ещё более совершенными.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 № 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78597/#dst100004, (дата обращения: 15.02.2022).
3. Указание Банка России от 22.04.2009 № 2218-У (ред. от 10.10.2017) «О порядке опубликования в «Вестнике Банка России» объявления о решении арбитражного суда о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (о ликвидации кредитной организации)» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87050/, (дата обращения: 15.02.2022).
4. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.
5. Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
6. Положение Банка России от 22.02.2017 № 578-П «О порядке рассмотрения заявлений об аккредитации при Банке России арбитражных управляющих в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций, аккредитации, аннулирования аккредитации,...» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217167/, (дата обращения: 15.02.2022).
7. Указание Банка России от 13.03.2017 № 4313-У «Об утверждении программы обучения арбитражных управляющих в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.05.2017 № 46836) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217518/, (дата обращения: 15.02.2022).

8. Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7152/, (дата обращения: 15.02.2022).
9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.10.2018 г. по делу № А40–145500/2017 // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/9ce99297-46ce-472f-9860-f4b9f12194a7/32436ddc-7c4f-405b-94c1-2757ff4ed0d6/A40-145500-2017_20181002_Reshenija_i_postanovlenija.pdf, (дата обращения: 15.02.2022).
10. Тарасенко О. А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 84–95.
11. Тимофеев С. В. Правовые особенности конкурсного производства в отношении кредитных организаций, признанных банкротами // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 3 (104). С. 98–107.
12. Телюкина М. В. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Комментарий для специалистов // Отв. ред. А. Ю. Кабалкин. М., 1998. С. 162.
13. Шишмарева Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015.
14. Стародубцева Н. С. Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Банковское право. 2006. № 1. С. 14.
15. Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 26.
16. Воздвиженская Н. В. Некоторые особенности правового регулирования процедуры несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Банковское право. 2008. С. 59.
17. Меркушева О. В. Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 12–15.
18. Картоотека арбитражных дел // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/9ce99297-46ce-472f-9860-f4b9f12194a7>, (дата обращения: 15.02.2022).
19. Банк «Югра» признан банкротом // Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/fingazeta/bank-iugra-priznan-bankrotom-5bab5aef8ad01000a93263f3>, (дата обращения: 15.02.2022).
20. Банк «Югра» — уникальный случай в юридической практике // Режим доступа: <https://pravo.ru/opinion/204240/>, (дата обращения: 15.02.2022).
21. Кругобанкрот платежей // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4432855>, (дата обращения: 15.02.2022).

К вопросу о формах юридической ответственности за экологические правонарушения

Сайфулина Гульфия Шариповна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Содержание форм и видов юридической ответственности за экологические правонарушения предопределяется в общем плане политическим устройством и правовым режимом государства. По мнению автора статьи, в правовой науке, в целом, и в экологическом праве, в частности, следует более четко выразить значение каждой формы и вида юридической ответственности. Так, одни виды ответственности, объединенные в карательную форму, служат инструментом наказания виновного за правонарушения. Угроза наказания является и предупредительной мерой. Она решает профилактическую и воспитательную задачи в деле борьбы с правонарушениями, в том числе, и в сфере экологии. Эти виды ответственности могут использоваться в борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей среды. Но они не могут обеспечить полного возмещения экологического вреда. Они не предназначены и для полного восстановления природных объектов, пострадавших от правонарушений, а поэтому необходима другая форма, так называемая правовосстановительная.

Ключевые слова: административная ответственность, карательные формы ответственности, правовосстановительные формы ответственности, правонарушение, окружающая среда, формы юридической ответственности, экологическое правонарушение, юридическая ответственность.

Правовые нормы должны быть обязательно объективированы, выражены вовне, содержаться в тех или иных формах, которые являются способом их существования, формами жизни [7, с. 183]. Ибо, по справедливому суждению английского философа Ф. Бэкона, кто знает формы, тот охватывает

единство природы в несходных материях. Одной из таких форм является правовой институт юридической ответственности, который, как сфера правовой действительности, бывает разных форм и видов. Однако, если большинство исследователей выделяют виды, то далеко не все авторы полагают, что

есть разные по существу формы юридической ответственности. В тоже время о различных формах данного института писали, хотя, как правило, только несколько касаясь, не посвящая этому вопросу отдельные сочинения, В. Н. Кудрявцев, В. А. Номоконов, В. В. Похмелкин, Р. Л. Хачатуров и другие представители науки. В свою очередь, ряд специалистов такие проблемы, тем не менее, анализировали в отдельных трудах, выделяя при этом, различные формы названного понятия. Так, Д. А. Липинский пишет о добровольной (позитивной) и принудительной (негативной) формах ответственности. Причем, по мнению ученого, основанием возникновения первой является установление социальной нормы, а для второй — ее нарушение [6, с. 4–9]. Соответственно при юридической ответственности речь идет о правовых нормах и правонарушении. Для возникновения первой формы реализации юридической ответственности достаточно формального основания, констатирует исследователь, а для возникновения второй необходимо формальное и фактическое основание. О первой форме пишут и другие ученые [14, с. 82].

Можно говорить, на наш взгляд, например, также о традиционных и нетрадиционных формах юридической ответственности, когда за основание деления берется, так сказать, с точки зрения истории права, их временной отрезок применения. При этом к первой относятся уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная. Ко второй — конституционная, эколого-правовая, таможенная, банковская и иные разновидности. Каждая из этих форм ответственности оказывает свое влияние и на все другие формы. Формы правовой ответственности анализируются, в том числе и в рассматриваемой нами сфере общественных отношений — в области охраны окружающей среды [4, с. 48–58]. Причем, формы ответственности, которые устанавливаются законодателем в данной, либо любой иной сфере, исходя из конкретных условий общественного развития государства.

С точки зрения философии «форма» в соотношении с содержанием понимается как упорядоченность содержания — его внутренняя связь и порядок. В соотношении с материей форма трактуется как сущность, содержание знания о сущем, которое есть единство формы и материи. Однако форма не есть сущность, но она влияет на содержание сущности. В свою очередь, по Аристотелю, тем не менее, форма есть сущность, определение сути бытия вещи, замысел, а также причина становления многообразных вещей из однообразной материи, которые создает, в частности, человеческий ум [15]. Гегель считал, что форма предполагает определенные дефиниции, т.е. понятия и определения, и она предписывает раздельность содержания познания и его формы. Отсюда, можно сказать, что, по мнению этого немецкого ученого форма есть познание сущего [16]. Таким образом, понимание формы в философских дисциплинах, как и в юриспруденции, различно. Право, его институты также имеет определенные формы. Так, говорят, например, о различных формах вины, которые представляют собою умысел и неосторожность. В них, в этих формах, отражаются господствующие экономические и политические отношения, которые и являются основаниями любой действующей правовой формы. Так, сама юридическая ответственность есть элемент формы политического режима, являясь одновременно

при этом одной из форм государственного принуждения [8]. Отсюда можно сказать, что налицо существует множественность форм государственного принуждения, и соответственно есть различные формы юридической ответственности. Данные формы по существу различны между собой, они не похожи одна на другую, хотя и имеют определенные сходства, но в то же время, в своем происхождении они отличны. Причем эти формы первоначально не есть объективная реальность, а это есть субъективное построение, форма умозаключения, это есть или может быть, фактически, первоначально чистая, научная форма, но перенесенная и действующая затем в объективной реальности. То есть, это форма действительности, правовой действительности. Можно также сказать, что форма юридической ответственности есть одна из форм юридической науки, одна из форм познания данной категории. В то же время любая форма правовой ответственности есть ничто, если она не примыкает к материи, если она не взаимодействует с соответствующим субъектом права, субъектом ответственности, извне. Нам необходимо найти такую форму юридической ответственности за экологические правонарушения, предложить такую конструкцию, структуру, которая бы более эффективно защищала природу, а тем и человека, от неблагоприятного воздействия, причем как техногенного, так и природного характера. То есть по возможности полностью реализовывалось бы право каждого на благоприятную окружающую среду. Такова основная задача большинства исследований в сфере права [17].

По нашему мнению, *под формой юридической ответственности в области охраны окружающей среды следует понимать такую внутреннюю связь, систему и порядок соответствующих правовых норм и институтов, которые, в том числе, обеспечат полное восстановление окружающей среды до ее первоначального состояния.* Основания классификации форм можно избрать различные. На наш взгляд, фундаментальным основанием деления юридической ответственности на формы может являться предмет той или иной отрасли и применяемые санкции. Исходя из этих критериев, соответственно, можно выделять карательные и праввосстановительные формы ответственности. Основанием деления правовой ответственности на виды в анализируемой нами области являются природные объекты. Формы данного вида ответственности определяются также целью указанного правового института, провозглашенной законодателем. Одним из проявлений такого подхода является процессуальный механизм, включающий нормы права, в соответствии с которыми применяются санкции за правонарушение в области охраны окружающей среды.

Итак, одной из весьма распространенных форм государственного принуждения в рассматриваемой сфере является карательная или пенальная форма ответственности. Суть ее, сущность карательная, поскольку она непосредственно не направлена на восстановление окружающей среды, а на претерпевание виновным негативных последствий своего деяния, структура ее сложная. В то же время, эта форма к каждому субъекту, в том числе, экоправонарушения, применяется по-своему, индивидуально. И тогда, можно говорить о различных вариациях, вариантах упомянутой формы ответственности, но суть ее остается в принципе одна. Названная форма налагается за

экологические преступления либо аналогичные административные или дисциплинарные проступки [13, с. 700–701]. Основанием такого деления, по мнению теоретиков права, в частности, выступает, как отметили выше, содержание санкций, применяемых за совершенное правонарушение либо точнее, на наш взгляд, сама норма, содержащая такие санкции. В свою очередь, другие исследователи полагают, что основанием предложенной разновидности являются цели и способы реализации данного института.

Ряд ученых, говоря о карательной ответственности, трактуют ее не как форму, а как вид ответственности, куда включается ими уголовная, административная и дисциплинарная, и которые также, по их мнению, в свою очередь, являются разновидностями юридической ответственности [10, с. 394]. В этом случае происходит некоторое смешение оснований такой классификации, а именно форм и видов рассматриваемой категории. К экоправонарушителю, а это и юридическое и физическое лицо, может применяться не только одна эта, карательная, форма, но и другие формы или иная форма. И тогда можно говорить о смешанных формах юридической ответственности в данной сфере, об их одновременном применении и действии. Какую из этих форм применять, и в каком соотношении, это уже выбор правоприменителя, поскольку в одних случаях необходимо применение одной, в других — другой, в третьих — их определенное сочетание. Причем, необходимо сочетание разумное, а также аналогичное установление границ между ними, как и установление их содержания, поскольку, эти формы не есть что-то постоянное, неизменное, застывшее, они есть величина непрерывно изменяющаяся. Формы ответственности в области окружающей среды не только постоянно изменяются, но и постоянно конкурируют друг с другом. Содержание их зависит от многих условий. При этом эти формы в значительной степени задают алгоритм содержанию самой формы, а также аналогичному признаку всех видов ответственности. Это зависит, как отмечалось, от многих условий. Изменения возможны также при неэффективности того или иного звена рассматриваемых явлений. Естественно, каждый из этих институтов будет давать свои результаты, и у правоприменительных органов будет более широкий выбор по применению указанных форм, какой из них отдать предпочтение. Введение новой правовой категории, в свою очередь, которой и является эколого-правовая ответственность, введение этого нового вида правовой формы и одновременно, новой разновидности ответственности, есть перспективная цель и нашего исследования. Все это потребует осмысления, времени, предусмотрительности и научной дискуссии.

Одним из видов такой формы ответственности, куда входит и эколого-правовая ответственность, является правовосстановительная (компенсационная), а некоторые называют ее имущественной [12, с. 637] ответственностью. Сущность этой категории, по мнению специалистов, заключается

в восстановлении нарушенных прав, в принудительном исполнении невыполненной обязанности [13, с. 700–701], в компенсации материального и морального ущерба. Отдельные специалисты полагают, что, например, под формой гражданско-правовой или имущественной ответственности вообще понимается форма выражения тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя [3, с. 327]. Ответственность, отмечают они, может наступать в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, потери задатка. В свою очередь, например, форма международной ответственности, отмечают отдельные специалисты, — это те способы, посредством которых осуществляются неблагоприятные для нарушителя последствия, подразделяемые на материальные и нематериальные. К первым относятся репарации, реституции, субституции, ресторации. Ко вторым отнесены аннексии, временное ограничение суверенитета, разрыв дипломатических отношений. По сути, два последних понимания формы ответственности одинаковы и представляют собой ничто иное, чем обременение.

На основании вышеизложенного, можно говорить, соответственно о существовании карательной (штрафной) и правовосстановительной форм юридической ответственности в области охраны окружающей среды. Обе формы, бесспорно, необходимы в данной сфере. Однако следует сказать, что, также исходя из характера правонарушения, являющегося, по мнению И.Ф. Панкратова, единственным критерием разграничения различных форм ответственности, последний, в свое время, выделял различные ее формы. Подчеркнем, именно формы, а не виды юридической ответственности. Так им названы дисциплинарная, административная, уголовная и материальная. При этом каждая из указанных форм, в свою очередь, объединяет ряд конкретных видов юридической ответственности [11, с. 38–40]. Исходя из приведенной позиции И.Ф. Панкратова, применительно к нашему вопросу, следует говорить, в частности, о различных видах, например, административной ответственности в области охраны окружающей среды. Так, необходимо выделить такие виды как административная ответственность: за нарушение правил водопользования, законодательства об экологической экспертизе и другие. Можно назвать в качестве вида административную ответственность за сокрытие или искажение экологической информации, за нарушение режима осуществления хозяйственной деятельности в границах зон затопления, иные. Таким образом, одной из форм юридической ответственности за экологические правонарушения является административно-правовая ответственность. Данной категории присущи все признаки юридической ответственности за экологические правонарушения. Но вместе с тем ее отличают и определенные особенности. В частности, административные правонарушения в рассматриваемой сфере, являются самыми распространенными деликтами в области охраны окружающей среды, число которых возрастает из года в год.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями на 14 марта 2020 года) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Бошко С. В. Теория права и государства: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2018.
4. Духно Н. А., Ивакин В. И. Некоторые аспекты становления эколого-правовой ответственности как одной из форм охраны окружающей среды // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9.
5. Зартдинова А. Р. Об уголовно-наказуемых формах нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ // Актуальные проблемы экономики и права. Казань, 2009. № 3 (11).
6. Липинский Д. А. Формы реализации юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999.
7. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Дело РАНХиГС, 2013.
8. Мелихов В. А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2011.
9. Мисник Г. А. Правовые формы возмещения экологического вреда // Государство и право. 2006. № 7.
10. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
11. Панкратов И. Ф. Правовые формы ответственности должностных лиц колхозов. М.: Госюриздат, 1959.
12. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.
13. Теория государства и права: учебник / под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 2018.
14. Чепус А. В. Теория позитивной юридической ответственности органов исполнительной власти: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016.
15. Аристотель. Метафизика. Книга третья. Глава вторая. URL: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt>. 2013.
16. Гегель. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. С. 56.
17. Зартдинова А. Р. Об уголовно-наказуемых формах нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ // Актуальные проблемы экономики и права. Казань, 2009. № 3 (11). С. 123–128.

Административная ответственность за экологические правонарушения: к определению дефиниций

Сайфулина Гульфия Шариповна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

На современном этапе развития человечества вопрос об охране окружающей среды становится все более актуальным. Процессы жизнедеятельности человека приводят к ухудшению экологической ситуации в целом, что, в свою очередь порождает низкий уровень жизни и здоровья человека, с одной стороны, а, с другой — мотивирует государство устанавливать нормативы и требования в области охраны окружающей среды и природопользования, предусматривает юридическую ответственность за их нарушение. Однако, в настоящее время легальное определение таких понятий, как административное экологическое правонарушение и административная ответственность за экологические правонарушения отсутствует. Проанализировав различные подходы к данным дефинициям в работах современных ученых-административистов, автор статьи представляет свое видение данных правовых категорий.

Ключевые слова: административное право, административная ответственность за экологические правонарушения, административное правонарушение, административное экологическое правонарушение, регулятивные правоотношения.

В соответствии с требованиями Конституции Российская Федерация формирует и осуществляет государственную политику в области охраны окружающей среды. Взаимодействие общества и природы всегда было существенным компонентом государственной деятельности, а в настоящее время все очевиднее становится парадигмой современной экологической политики [4, с. 13]. Российское государство осознает необходимость и неизбежность неукоснительного учета требований охраны окружающей среды для достижения национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации [2].

Согласно документу стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности страны — Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период

до 2025 года [3] — экологическая безопасность рассматривается как важнейшая составная часть национальной безопасности, определяются основные вызовы и угрозы экологической безопасности, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, включая правовые меры.

Государство принимает разнообразные меры по обеспечению экологической безопасности, устанавливает нормативы и правила в области охраны окружающей среды и природопользования, предусматривает юридическую ответственность за их нарушение [6]. Административная ответственность наряду с уголовной, гражданской и дисциплинарной является одним из видов юридической ответственности. Указанный вид

ответственности устанавливается государством путем издания нормативно-правовых актов, которые определяют основания ответственности, меры, которые применяются к правонарушителям, а также порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях и исполнения указанных мер.

Следует отметить, что легальное понятие административного экологического правонарушения отсутствует. Проанализировав различные подходы к данному понятию в работах современных ученых-административистов, полагаем, что под административным экологическим правонарушением, следует понимать противоправное, социально-вредное виновное деяние хозяйствующих субъектов различных форм собственности и их должностных лиц, должностных лиц органов государственной и муниципальной власти, а также физических лиц, посягающее на социальные отношения по охране природной среды, рациональному использованию ее ресурсов, обеспечению экологической безопасности российского общества и государства, за которое российским административным законодательством установлены меры юридической ответственности.

В общей структуре правонарушений в сфере охраны окружающей среды доля административных правонарушений весьма существенна. Согласно статистическим данным, в 2004 г. было выявлено 14 450 нарушений, в 2010 г. — 27 150, но уже в 2019 г. — 68 369, а за 2021 года — 71 359 [7]. Рост количества административных экологических правонарушений и усиление тяжести их последствий для окружающей среды обуславливают остроту, злободневность этой проблемы. В юридической литературе отмечается, что административно-правовая ответственность является наиболее эффективным видом юридической ответственности, применяемым за нарушения экологического законодательства [9]. В отличие от уголовной ответственности за экологические правонарушения привлечение виновного лица к административной ответственности, как правило, не требует доказывания факта причинения значительного вреда окружающей среде. Процедура привлечения к административной ответственности менее формализована и в определенной мере упрощена.

В условиях высокой латентности экологических преступлений именно институт административной ответственности за экологические правонарушения обеспечивает выполнение принципа неотвратимости наказания за совершение правонарушения. При этом санкции за совершение административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды по тяжести последствий для нарушителя не уступают санкциям за совершение экологических преступлений, особенно с учетом того, что уголовной ответственности не подлежат юридические лица, которые являются основными нарушителями экологических требований.

Естественно, если в ныне действующем КоАП РФ как мы уже ранее выяснили, не содержится определения административной ответственности, то логично, что понятие административной ответственности за экологические правонарушения также не содержится в действующем законодательстве.

Зная определения административной ответственности, которые были исследованы ранее, мы можем сформулировать его расширенную версию, только касаясь ответственности за экологические правонарушения. Так С. А. Боголюбов в своих

работах полагает, что административная экологическая ответственность наступает за совершение экологических правонарушений — административных проступков и находит свое проявление в административных взысканиях. Она применяется в целях воспитания лица, совершившего административный проступок, в духе соблюдения законов, уважения к правилам общежития. Кроме этого, непосредственным ориентиром является также предупреждение совершения новых поступков, как самим правонарушителем, так и другими лицами [4, с. 11].

В одном из комментариев профессор В. В. Петров отмечал, что административная ответственность за экологические правонарушения выражается в применении компетентным органом государства, мер административного взыскания за совершение экологического правонарушения [10].

Профессор М. М. Бринчук считает, что административная ответственность выражается в применении компетентным органом государства мер административного взыскания за совершение экологического правонарушения [5, с. 482]. В свою очередь под экологическим правонарушением признается посягающее на экологический правопорядок, экологические права и свободы граждан, право собственности на природные ресурсы и порядок управления природопользованием и охраной окружающей среды противоправное, виновное действие (бездействие), которое причинило или могло причинить вред окружающей среде и за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

Обобщая различные подходы к определению сущности административной ответственности за экологические правонарушения, следует отметить что ей присущи все признаки юридической ответственности за экологические правонарушения:

- 1) является обязанностью правонарушителя претерпевать определенные лишения и неблагоприятные последствия;
- 2) неблагоприятные последствия для правонарушителя выражаются в форме имущественного, личного и организационного характера;
- 3) неблагоприятные последствия, применяемые к правонарушителям, обязательно должны быть предусмотрены санкциями правовых норм;
- 4) возлагается в определенной процессуальной форме.

Вместе с тем, административную ответственность за экологические правонарушения отличают и определенные особенности:

1. административные проступки в экологической сфере носят менее общественно-опасный характер, чем экологические преступления;
2. объектом посягательства административного экологического правонарушения являются общественные отношения в сфере охраны окружающей среды и природопользования;
3. субъектом административной ответственности за экологические правонарушения являются физические, должностные и юридические лица;
4. мерой административной ответственности за экологические правонарушения выступают неблагоприятные последствия, выраженные в виде административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ;

5. административные наказания на экологических правонарушителей налагаются как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Нельзя упустить тот факт, что, в юридической науке административную ответственность за экологические правонарушения классифицируют на позитивную и негативную [8, с. 37–38]. Позитивная административная ответственность в области охраны окружающей среды, возникает из юридической обязанности лица осуществить положительные или полезные для общества функции и роли. Данная административная ответственность реализуется в регулятивных правоотношениях, в которых обязанная сторона находится в состоянии подотчетности и подконтрольности. В свою очередь, негативная экологическая административная ответственность или ретроспективная, возникает в уже известных нам случаях, при нарушении законодательства в области охраны окружающей среды

и природопользования. В данном случае возникает правоотношение между государством, в лице его органов и должностных лиц и правонарушителем, чье деяние попадает под состав административного правонарушения, предусмотренного особенной частью КоАП РФ. Таким образом совершение экологического административного правонарушения приводит субъекта из сферы регулятивных отношений, позитивной ответственности, в сферу охранительных правоотношений с негативной ответственностью.

Исходя из всего вышеперечисленного можно предложить следующее определение *административной ответственности за экологические правонарушения — это обязанность лица, совершившего экологический проступок, претерпевать негативные последствия в виде установленного законодательством административного наказания, и применяемого в особой процессуальной форме.*

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
3. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
4. Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права / С. А. Боголюбов. М.: Юрайт, 2018. 146 с.
5. Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высших юридических учебных заведений. 5-е изд. М.: Юристъ, 2018. 688 с.
6. Комментарий к главе 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования» (постатейный) / А. Ф. Ноздрачев, М. И. Васильева, Е. А. Галиновская [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. 472 с.
7. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/1>. (дата обращения: 29.03.2022).
8. Экологическое право: учебное пособие. Ч. 1 / Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева, М. Б. Кабанова, В. В. Лавров, Я. К. Чепенко; под общ. ред. В. В. Лаврова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 180 с.
9. Право и климат планеты: научное издание / под ред. Ю. А. Тихомирова, С. А. Боголюбова, Н. В. Кичигина. М., 2018. С. 15.
10. Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России под ред. В. П. Ворфоломеев, В. В. Петров. М.: Республика, 1993. С. 176.

Проблемы квалификации действий соучастников в неоконченном преступлении

Селиванова Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье автор рассматривает различные точки зрения относительно проблемы квалификации действий соучастников в неоконченном преступлении.

Ключевые слова: квалификация, соучастие, неоконченное преступление.

Уголовно-правовая характеристика действий соучастников преступления является одной из наиболее сложных проблем применения уголовного законодательства. В юридической литературе ситуации недоведения соучастниками пре-

ступления до конца чаще всего именуется неудавшимся соучастием.

Одни авторы считают, что неудавшееся соучастие имеет место быть, когда соучастники не смогли уговорить возмож-

ного исполнителя к совершению преступления. Такую позицию высказывает В.С. Прохоров, который «неудавшееся соучастие считает безрезультатной попыткой склонить другое лицо к совершению преступления». [1]

Л.Д. Гаухман справедливо отмечает, что «при любой форме соучастия уголовная ответственность наступает с момента его возникновения». [2].

Обязательным признаком соучастия является сговор, поэтому если лицо не склонило предполагаемого соучастника к совершению преступления, то в данном случае соучастие отсутствует.

Некоторые ученые к неудавшемуся соучастию относят ситуации добровольного отказа от преступления. Добровольным отказом считается ситуация, когда соучастник выполняет часть обговоренных действий в рамках приготовления или покушения на преступление, но в последствии добровольно отказывается от дальнейшей преступной деятельности.

Н.К. Семернева пишет, «неудавшееся соучастие — это такое соучастие, при котором соучастники осуществили возложенные на них в процессе сговора действия, но исполнитель добровольно отказался от доведения преступления до конца». [3]

Уголовный кодекс Российской Федерации не регламентирует правила привлечения к ответственности неудавшихся соучастников, действовавших в сговоре с исполнителем до момента его добровольного отказа.

Ученые рассматривают несколько вариантов квалификации действий неудавшихся соучастников при добровольном отказе исполнителя.

Первый вариант правовой оценки при добровольном отказе исполнителя предполагает, что соучастники будут нести ответственность за приготовление или покушение на преступление, в зависимости от того на какой стадии была приостановлена деятельность исполнителя. По мнению Л.Д. Гаухмана, «добровольный отказ исполнителя от совершения преступления не избавляет остальных соучастников от уголовной ответственности, которые привлекаются в зависимости от того, на какой стадии произошел этот отказ». [2]

Второй вариант заключается в том, что соучастники преступления подлежат уголовной ответственности только за приготовление к преступлению независимо от того, на какой стадии исполнитель осуществил добровольный отказ от доведения преступления до конца.

Т. Плаксина, ссылаясь на ч. 2 ст. 31 УК РФ о том, что лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно отказалось от доведения преступления до конца, говорит о том, что действия других соучастников будут считаться неприступными. Так как с позиции уголовного права соучастником непреступного поведения быть нельзя, то подстрекавший в конкретном случае не принимает статус соучастника, а несет ответственность за свои личные действия, которые могут быть квалифицированы лишь как приготовление к соответствующему преступлению. [4]

Третий вариант квалификации состоит в том, что неудавшиеся соучастники привлекаются к ответственности по статье Особенной части УК РФ с одновременной ссылкой на соответствующую часть (ч. 3–5) ст. 33 УК РФ и ч. 1 ст. 30 УК РФ либо ч. 3 ст. 30 УК РФ, в зависимости от того, на какой стадии предполагаемый исполнитель отказался от доведения преступления до конца.

А.Н. Попов считает, что «если исполнитель не довел преступление до конца на стадии приготовления, то соответствующая стадия, наряду с соучастием (ст. 33 УК РФ), вменяется и подстрекателю; если же исполнитель отказался от продолжения преступной деятельности, осуществив часть объективной стороны преступления, склонявшему его лицу, помимо подстрекательства, должно вменяться и покушение на соответствующее преступление». [5]

Более целесообразным представляется четвертый вариант, заключающийся в том, что добровольный отказ исполнителя от доведения преступления до конца, только на стадии приготовления не образует соучастия. Лица, являющиеся соучастниками преступления, подлежат ответственности лишь по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ как за приготовление к преступлению.

К неудавшемуся соучастию некоторые ученые относят ситуацию — недоедание преступления до конца по обстоятельствам, не зависящим от соучастников. В.С. Комисаров считает, «с неудавшимся соучастием мы имеем дело в тех случаях, когда несмотря на все усилия соучастников исполнитель совершает добровольный отказ от доведения преступления до конца уже после состоявшегося сговора либо его преступная деятельность прерывается по независящим от него причинам». [6]

В данной ситуации существует несколько точек зрения относительно квалификации действий соучастников.

Согласно первой точке зрения, если неудавшийся соучастник осуществил все соответствующие действия, но исполнителем преступление не было доведено до конца по независящим от него причинам, то неудавшиеся соучастники подлежат уголовной ответственности за соучастие в оконченном преступлении.

Вторая точка зрения придерживается мнения, что неудавшиеся соучастники при недоедании преступления до конца по независящим от исполнителя причинам, должны отвечать за соучастие в приготовлении к преступлению.

Согласно третьей точке зрения, неудавшиеся соучастники подлежат ответственности в зависимости от того на какой стадии была прервана деятельность исполнителя.

Так, А.Н. Попов считает, что «действия соучастников во всех случаях должны квалифицироваться со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ». [5]

В завершении следует сказать, что для исключения противоречий в науке уголовного права следует законодательно закрепить правила квалификации действий соучастников в неоконченном преступлении.

Литература:

1. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / Отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1970. С. 631.

2. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2013. С. 237.
3. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2008. С. 190
4. Плаксина Т. Неудавшееся подстрекательство // Уголовное право. 2011. № 4. С. 51.
5. Попов А. Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 776–777
6. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2001. С. 449.

Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам

Сорокин Максим Александрович, студент магистратуры
Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В статье рассматриваются проблемы применения результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам. Проведен анализ законодательной базы и трудов ученых-исследователей. Также определены пути решения проблем.

Ключевые слова: доказательства, процесс доказывания, оперативно-розыскная деятельность, использование результатов.

Уголовное судопроизводство в соответствии со ст. 6 УПК РФ имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Назначение считается достигнутым, когда обнаружено лицо, действительно совершившее деяние, потерпевшему возмещен причиненный преступлением вред, но при этом лица, не причастные к совершению преступления, ограждены от незаконного и необоснованного вовлечения в уголовно-процессуальные отношения [1, с. 115].

В частности, на ход и результаты уголовного судопроизводства оказывают значительное влияние оперативно-розыскные данные, полученные в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Для того чтобы сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), получили доказательственное значение, разработана процедура их превращения в качестве доказательств.

В настоящее время применяются два равнозначных способа; документальные результаты ОРД рассекречиваются постановлением начальника данного органа и передаются в орган предварительного расследования или проводятся официальные следственные действия, посредством которых сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, приобретают доказательственное значение.

Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства осуществляется на различных стадиях уголовного судопроизводства путем реализации комплексных действий на стадии возбуждения уголовного дела и его расследования до приостановления производства по нему или окончания судебного процесса.

Проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе обуслов-

лены недостаточной теоретической разработкой проблемы преобразования оперативно-розыскной информации в процессуальную.

Следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность отличается от уголовно-процессуальной рядом положений. Во-первых, она регламентируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и осуществляется оперативными подразделениями государственных органов, закрепленных в ст. 13 этого Закона. Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется теми субъектами, которые указаны в уголовно-процессуальном законе — УПК РФ, а именно — органами предварительного расследования, прокуратуры, судами. Во-вторых, в оперативно-розыскной деятельности применяются как гласные, так и негласные методы, и средства.

Исходя из вышесказанного, не представляется возможным ассимилировать уголовный процесс и оперативно-розыскную деятельность. Иначе это будет означать, что непосредственно оперативно-розыскные данные не могут быть доказательствами в уголовном процессе.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации № 18–0 от 14 февраля 1999 г. отмечается, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением ФЗ «Об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно — на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона».

Многие юристы в своих работах отмечают, что результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами, а могут лишь включать в себя данные о фактах, которые имеют значимость для уголовного дела. Однако формирование этих результатов происходит вне уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно они не могут отвечать требованиям

относимости, которые предъявляются к доказательственной базе, формируемой в соответствии с уголовным процессом. Исходя из того, что результаты ОРД получают не из процессуальных источников, они не отвечают требованию допустимости, которое предъявляется к форме доказательств. Результаты ОРД могут использоваться как основа, на которой могут быть сформированы доказательства в уголовном судопроизводстве.

Э.Х. Пашаева отмечает, что оперативная информация может использоваться непосредственно в уголовном процессе только при принятии процессуальных решений, фактические основания которых закон связывает не с наличием достаточных доказательств, а с наличием «достаточных данных». То есть, необходим процесс «трансформации» оперативно-розыскной информации в доказательство.

При разработке путей решения проблем можно отметить следующие положения:

1) необходимо не допустить сращивания ОРД и доказывания, сохраняя высокие гарантии, предусмотренные именно

доказыванием. Смешение данных видов деятельности приведет к возможности беспрепятственно использовать в доказывании оперативно-розыскную информацию, полученную без гарантий соблюдения прав участников процесса;

2) руководители и сотрудники оперативных подразделений на всех этапах при проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью получения доказательств обязаны соблюдать нормы закона, которые должны отвечать требованиям допустимости полученных ими доказательств и их источников;

3) важное значение имеет совершенствование правовых норм, предписаний, которые указывали бы на связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Таким образом, нельзя отождествлять результаты оперативно-розыскной деятельности и доказательства по уголовному делу.

Важно повышать качество доказательственной базы. При этом имеет значение соблюдение оперативно-розыскным органом процедуры представления результатов ОРД.

Литература:

1. Пушкарев В. В. Процессуальная компетенция лиц, осуществляющих уголовное преследование, по собиранию и проверке доказательств в контексте состязательности сторон // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 115–117
2. Россинский С. Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности — доказательства по уголовному делу: только «за» и никаких «против» // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 мая 2018 г.): в 2-х т. Иркутск, 2018. Т. 1. С. 11.
3. Шутова О. А. Особенности моделирования в оперативно-розыскной деятельности // Юрист-правовец. 2018. № 1. С. 64–68.

Особенности организации подготовки и проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент»

Сорокин Максим Александрович, студент магистратуры
Тулский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В статье рассматриваются особенности организации подготовки и проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент». Определен перечень действий, осуществляемых при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент». Также выделены общие особенности проведения оперативного эксперимента.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент.

Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) является одним из видов правоохранительной деятельности государства, осуществляющейся с применением негласных возможностей для защиты общества и государства. Сюда входит обеспечение безопасности государства, его суверенитета, территориального единства, оборонного потенциала, экономической сферы, борьбы с преступностью и других элементов.

Оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ) являются важнейшим элементом структуры ОРД, проводятся в соответствии с ее целями и задачами, регламентируются соответствующим законодательством. ОРМ представляет собой совокупность действий специально уполномоченных

на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляется с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечает нормам морали и нравственности и непосредственно направлена на разрешение целей и задач ОРД.

Шумилов А. Ю. определяет ОРМ как предусмотренный ФЗ об ОРД поведенческий акт субъекта, непосредственно осуществляющего ОРД (оперативник, агент и др.), сутью которого является получение необходимой для достижения целей и решения задач ОРД информации.

Исходя из вышеизложенных определений, можно выделить признаки ОРМ [1]:

— оперативно-розыскное мероприятие непосредственно направлено на решение задач ОРД, что отличает его от иной деятельности органов, осуществляющих ОРД (например, связанной с получением новой специальной техники);

— оперативно-розыскное мероприятие проводится только при наличии специальных оснований и условий проведения, прямо указаны в ФЗ об ОРД;

— организация и тактика оперативно-розыскного мероприятия составляет государственную тайну; приемы, методы, способы его проведения, составляющие тактику, а также порядок, организация такого мероприятия не подлежат оглашению;

— цели оперативно-розыскного мероприятия должны отвечать требованиям морали и нравственности, должны быть нацелены на обеспечение безопасности общества и государства, защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека, собственности от преступных посягательств.

В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об ОРД» в Российской Федерации предусмотрено пятнадцать оперативно-розыскных мероприятий: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации.

Подробнее следует остановиться на изучении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». Оперативный эксперимент — один из видов оперативно-розыскных мероприятий, который представляет собой искусственное воспроизведение предположительно реальной ситуации и производится для воссоздания того или иного события в полностью контролируемых условиях и под надзором органа, который осуществляет ОРД, с привлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, с целью подтверждения совершения им противоправных действий, а также предупреждения преступлений.

Оперативный эксперимент проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД. Проведение оперативного эксперимента осуществляется по плану, утвержденному руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в котором указываются время и место проводимого мероприятия,

используемые силы и средства, а также излагается содержание эксперимента.

Последовательность действий во время проведения оперативного эксперимента представляется следующим образом:

- 1) получение достоверных данных о причастности лица к преступлению;
- 2) принятие решения о проведении оперативного эксперимента, подготовка и утверждение постановления;
- 3) формирование плана оперативного эксперимента;
- 4) осуществление мер по установлению противоправных действий подозреваемого;
- 5) реализация задержания лица в момент совершения деяния или разыскиваемого лица (при обнаружении).

В соответствии с ст. 8 ФЗ об ОРД, проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Оперативный эксперимент следует отличать от следственного эксперимента, который в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователь вправе произвести в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события.

Оперативный эксперимент может включать в себя:

- 1) создание, воспроизведение, использование условий, в которых будут проявляться преступные намерения подозреваемых субъектов;
- 2) обнаружение объектов посягательств.
- 3) установление и ведение скрытого контроля.
- 4) проверка оперативной информации опытным путем с фиксацией полученных результатов и контролируемых событий.

Результаты оперативного эксперимента оформляются рапортом сотрудника оперативного подразделения, в случае выявления преступлений или лиц, причастных к преступлению, оформляется акт оперативного эксперимента. К указанному акту могут быть приобщены физические носители информации, полученные в результате проведения оперативного эксперимента. Полученные в процессе проведения оперативного эксперимента результаты могут передаваться следователю и использоваться в процессе доказывания, если в гласном процессе не будут расшифрованы сведения, относящиеся к государственной тайне.

Литература:

1. Чупилкин Ю. Б. Уголовно-процессуальные требования, предъявляемые к оперативно-розыскной форме результатов ОРД // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 22–30.
2. Амбарцумян С. Сущность оперативно-розыскной деятельности и ее значение в борьбе с преступностью / С. Амбарцумян // Актуальные проблемы российской правовой политики: VII Научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых (Таганрог, 15 апреля 2016 г.): сборник докладов / редакционная коллегия: Аваков С. Ю. (отв. редактор) и др. Таганрог: ЧОУ ВПО ТИУиЭ, 2016. С. 54.
3. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 88.

Пробелы применения договорной неустойки в случаях неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту и перспективы реформирования

Федяева Людмила Игоревна, юрисконсульт юридического отдела
Воронежский государственный университет

В статье автор исследует актуальную проблематику применения неустойки в виде пени и (или) штрафа к нарушителю договорных отношений, а также предлагает поправки, практическое применение которых позволит повысить эффективность нормативного регулирования.

Ключевые слова: неустойка, пени, штрафы, ответственность за нарушение обязательств.

Пени и штраф, как разновидности меры договорной ответственности направлены на защиту интересов пострадавшей стороны, но при их практическом применении зачастую возникает ряд сложностей.

В процессе расчета размера штрафа неоднозначная формулировка «за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств» формирует неопределенность кратности применения. Разъяснения Минфина России в письме от 26.02.2016 № 02–01–11/2872 по данному вопросу не проясняют ситуацию, а наоборот, порождают противоречия в правильности применения такой нормы. Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что штраф устанавливается за неисполнение или ненадлежащее исполнение конкретного обязательства государственного (муниципального) контракта, каждый факт нарушения является самостоятельным основанием для уплаты штрафа. Следовательно, кратность применения штрафа зависит формулировки условия в соглашении: единое, либо каждое представляет собой отдельное обязательство. Например, договор оказания услуг закрепляет по общему правилу неделимые обязательства, при этом обязательства из договора поставки однотипных товаров являются делимыми. Следовательно, по договору оказания услуг может быть взыскан только 1 штраф, а по договору поставки несколько.

Заслуживает внимания проблема в области нормативного закрепления необъективных размеров штрафов. Законодатель предусмотрел унифицированный размер штрафа, однако не для всех обязательств, не имеющих стоимостного выражения его применение будет достаточным для восстановления нарушенного права. Анализируя положения п 6 ПП 1042, выявлено, что размер штрафа за нарушение обязательства по уборке строительного мусора при цене контракта, превышающей 100 миллионов рублей, составит всего лишь 100 тысяч рублей. Для решения возникшей проблемы предлагаю включить в ПП 1042 отдельным пунктом штрафы за нарушение обязательства по уборке строительной площадки от мусора в размере процентного отношения к цене контракта. Оптимальным ориентиром в установлении определенного процента является пункт 3 ПП 1042.

Сложная ситуация складывается в области установления пунктом 4 ПП 1042 идентичных размеров ответственности для — СМП/СОНО [2]. При заключении контракта в результате закупки среди СМП/СОНО устанавливается специальная ответственность в виде — 1% цены контракта (этапа), но не менее

1 тысячи рублей и не более 5 тысячи рублей. Закупка с участием СМП/СОНО, а также иных участников предполагает ответственность на общих основаниях — в размере 5% либо 10% от цены контракта. На основании изложенного, можно сделать вывод о целенаправленном установлении ограниченной ответственности только при закупке среди СМП/СОНО. Это обстоятельство направлено на предоставление равных возможностей исполнить обязательства государственного (муниципального) контракта. При участии СМП/СОНО и иных участников, конкуренция является неравнозначной, предопределяя несение сторонами ответственности на общих основаниях. Реализованный подход является оправданным. Однако закрепление единого размера ответственности для СМП/СОНО является несостоятельным в связи с различной направленностью субъектов на достижение целей.

Для разрешения сложившейся проблемы предлагаю разделить субъектов СМП/СОНО, установив для каждого самостоятельный размер ответственности. Основываясь на подпункте 1 пункта 1 статьи 3044-ФЗ, устанавливающим максимальную цену заключаемого контракта равной 20 миллионов рублей, а также учитывая отличие целей субъектов, предлагаю в п 4 ПП 1042 установить следующие размеры ответственности: «... для СМП размер штрафа устанавливается в размере 1% от цены контракта, но не более 200 000 тысяч рублей, для СОНО размер штрафа устанавливается в размере 0,5, но не более 100 000 тысяч рублей.

Исследуя проблемные аспекты применения пени, выявлено, что зачастую он производится неправильно. Одним из оснований является некорректное определение периода просрочки исполнения обязательства. Например, государственным (муниципальным) контрактом установлен расчет пени, начиная с 4 дня просрочки. Исходя из этого, необходимо использовать специальный порядок, согласованный сторонами. При отсутствии такового применению подлежат общие правила и началом просрочки является следующий день после истечения срока для надлежащего исполнения обязательств. Окончанием считается день фактического исполнения обязательств [1].

Законодательством о контрактной системе не предусматривается ограничение размера взыскания пени. На основе теоретических расчетов длительная просрочка может привести к многократному превышению суммы пени над стоимостью обязательства. Решить возникшую задачу можно посредством анализа структуры обязательства. Для одних случаев

расчет периода просрочки будет произведен до момента фактического исполнения обязательства либо расторжения договора. Другой период просрочки будет рассчитываться до момента надлежащего исполнения при условии сохранения силы после расторжения соглашения. Соответственно, в некоторых случаях период просрочки по государственному (муниципальному) контракту может быть «бессрочным», предоставляя заказчику возможность содействовать увеличению срока посредством длительного неприменения мер воздействия к должнику.

В целях формирования баланса интересов сторон контрактных отношений, необходимо установить предельные размеры взыскания пени, дополнив пункт 7 статьи 34 44-ФЗ указанием на то, что пределом взыскания пени является цена государственного (муниципального) контракта. Данное предложение не стоит применять для отношений, регулируемых 223-ФЗ в силу наличия прав самостоятельного ограничения общего размера санкций, а также пени.

Следующим аспектом, влияющим на правильность, является учет дней, потребовавшихся заказчику для приемки. Правило закрепляет необходимость вычета таких дней из длительности ненадлежащего исполнения, если иной порядок не предусмотрен соглашением сторон. Следовательно, если договор не содержит условие о включении таких дней в состав просрочки, то не осуществление их вычета делает расчет неверным.

Отсутствие нормативного закрепления порядка исчисления такого периода, создаёт сложность в определении моментов начала и окончания. Полагаю, в данном случае началом исчисления срока для приемки является момент предоставления документов до даты фактической приемки товара.

Для снижения риска ошибочного расчета периода просрочки при вычете дней на приёмку наиболее эффективным будет закрепление в соглашении условия о включении такого срока в общий период просрочки: «Дни, потребовавшиеся заказчику для приемки товара, работы, услуги включаются в общий период просрочки исполнения обязательства по государственному (муниципальному) контракту».

Актуальным вопросом является обоснованность одновременного начисления пени и штрафа при одностороннем отказе от исполнения обязательств стороной государственного (муниципального) контракта. Исследовав судебную практику, необходимо определить, что при нарушении обязательств, выраженном в неисполнении обязательства в установленный срок, данный факт свидетельствует о нарушении условий государственного (муниципального) контракта в целом, а также о просрочке исполнения обязательства, рассчитывающейся

с момента начала срока исполнения обязательства и заканчивающейся моментом расторжения соглашения в результате одностороннего отказа от его исполнения.

Вышеизложенный материал, затрагивает вопрос возможного совокупного применения штрафа и пени за одно правонарушение к отношениям из 223-ФЗ. Проанализировав судебную практику реализации такого права в соглашениях по 223-ФЗ, выявлено отсутствие единства мнений. Например, суд, изучив условия соглашения, предусматривающего взыскания штрафа и пени за просрочку реализации отдельного этапа и общей просрочки исполнения обязательства, счел невозможным взыскать совокупность мер ответственности, определил такой порядок нарушающим принцип запрета применения двойной ответственности за одно правонарушение. В другом споре такие требования были удовлетворены. Суд указал на отсутствие ходатайств для применения 333 ГК РФ, а также оснований для самостоятельного уменьшения размера мер договорной ответственности [3].

Исходя из этого, следует отметить, что взыскание «комбинированной» меры договорной ответственности за просрочку исполнения обязательств допустимо, ее нельзя квалифицировать как двойную санкцию за одно правонарушение. Доказывает правильность данного вывода отсутствие законодательно закрепленного запрета на такое установление, а также косвенное признание возможности применения сочетания в аспекте снижения размера неустойки в соответствии с нормами 333 ГК РФ. Основанием для ее применения являются не общие принципы гражданского права, а достаточность и объективность восстановительного характера санкции.

Исходя из всего сказанного, необходимо отметить, что применение неустойки в качестве меры договорной ответственности имеет большое значение, проявляющееся в реализации не только компенсаторной, но и штрафной функций. Воплощение принципа свободы договора в соглашениях по 223-ФЗ и 44-ФЗ не безгранично. Так в случае злоупотребления сторонами контрактных отношений своими правами при закреплении условия о неустойке, ее размер может быть снижен до оптимального в судебном порядке. Вместе с тем законодатель определил, что одновременное начисление штрафа и пени при одностороннем отказе от исполнения государственного (муниципального) контракта, а также закрепление «комбинированной» меры ответственности не является двойной мерой ответственности. Помимо этого, установление в государственном (муниципальном) контракте размера пени выше, чем предусмотрено положениями статьи 34 44-ФЗ допустимо и не нарушает законодательных запретов.

Литература:

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 /под редакцией А. П. Сергеева. — 2-е издание переработанное и дополненное. — Москва: Проспект, 2021. — С. — 833.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. N16 «О свободе договора и ее пределах» — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — 2022. — URL <https://internet.garant.ru/#/document/70628260/paragraph/18/doclist/5851> (дата обращения 26.02.2022).
3. Абз. 4 П. 65 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» — Текст: электронный // СПС Консультант Плюс: [сайт]. — 2022. — URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения 10.04.2022).

Правовые и организационно-методические основы прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела

Харькина Мария Михайловна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена актуальным проблемам и перспективам прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела. Возбуждение уголовного дела считается первой стадией уголовного процесса. Стоит отметить, что об эффективности и целесообразности выделения данной стадии в правовой науке до сих пор ведутся споры, что дополняет свои сложности и на осуществление прокурорского надзора. Современный законодатель признает стадию возбуждения уголовного дела как самостоятельную стадию, но на практике имеется множество проблем, вызванных несовершенством правового статуса прокурора. В рамках настоящей статьи проводится анализ правовых и организационно-методических основ прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела, которые направлены на преодоление имеющихся проблем.

Ключевые слова: прокурорский надзор, возбуждение уголовного дела, организационно-методические основы.

Legal and organizational and methodological foundations of prosecutorial supervision at the stage of initiation of a criminal case

The article is devoted to the current problems and prospects of prosecutorial supervision at the stage of initiation of a criminal case, the initiation of a criminal case is considered the first stage of the criminal process. It is worth noting that there are still disputes about the effectiveness and expediency of allocating this stage in legal science, which adds to its difficulties for the implementation of prosecutorial supervision. The modern legislator recognizes the stage of initiation of a criminal case as an independent stage, but in practice there are many problems caused by the imperfection of the legal status of the prosecutor. Within the framework of this article, the analysis of the legal and organizational and methodological foundations of prosecutorial supervision at the stage of initiation of a criminal case, which are aimed at overcoming existing problems, is carried out.

Keywords: prosecutor's supervision, initiation of a criminal case, organizational and methodological foundations.

Характерным признаком стадии возбуждения уголовного дела является принятие решения дознавателем, органом дознания, следователем по результатам рассмотрения заявления, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, материалов проверки также выносят решение о необходимости производства в зависимости от выявления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче заявления по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения — в суд.

Согласно положениям части 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стадия возбуждения уголовного дела включает в себя процессуальные действия по:

- приему регистрации сообщений о преступлениях,
- проверке информации,
- принятия решений.

За каждым названным действием в рамках возбуждения уголовного дела. Необходим эффективный прокурорский надзор. Залогом эффективности прокурорского надзора является четкая нормативная регламентация прокурорского надзора. В связи, с чем необходима выработка алгоритмов проведения прокурорского надзора, которые составляют организационно-методические основы его проведения [1, с. 166].

При характеристике организационно-методических основ проведения прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела необходимо исходить из особого значения роли про-

курора. Процессуальный статус прокурора основывается на процессуальных, надзорных и организационно-распорядительных полномочий, определенных положениями УПК РФ [2, с. 138].

Необходимым условием возбуждения уголовного дела является наличие предусмотренных законом повода и основания. Исходя из положений ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела выступают:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

При осуществлении прокурорского надзора особое внимание уделяется:

- непосредственному процессуальному документу, на основе которого возбуждается уголовное дело или отказывается в его возбуждении;
- движению проверки по заявлению, правильности фиксации действий субъектов уголовно-процессуальной деятельности;
- соблюдению сроков, установленных в законодательстве.

Стадия возбуждения уголовного дела выступает как основа и обоснование для выполнения процессуальных действий в последующих стадиях [3, с. 88].

Наибольшее нарекание в правовой литературе и среди экспертов вызывает обсуждение лишения прокуроров права самим возбуждать уголовные дела, в том числе в случаях, когда

прокурор выявляет нарушение уголовного закона в рамках проверки соблюдения федерального законодательства, а также надзора за органами следствия и дознания, прокурор вправе лишь направить полученное сообщение по подследственности в орган дознания или следствия для проведения процессуальной проверки, либо собрать материалы и вынести постановление в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

В настоящее время, выявив нарушение уголовного законодательства, прокурор не вправе вынести постановление о возбуждении уголовного дела, принять уголовное дело к своему производству, либо поручить его следователю или дознавателю, как это было до внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство в 2007 году [3].

После создания правоохранительного следственного органа, посредством отделения функции следствия от функции надзора — Следственного комитета при Прокуратуре РФ (ныне Следственного комитета РФ) прокурор был лишен возможности оперативного реагирования на выявленные нарушения уголовного закона. Даже если прокурор выявит событие, имеющее признаки преступления то, он только вправе лишь направить полученное сообщение по подследственности в орган дознания или следствия для проведения процессуальной проверки, либо собрать материалы и вынести постановление в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Литература:

1. Епанешников А. С. Защита прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в российском досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 210 с. Логинов Н. А. Прокурорский надзор за реализацией права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела (по законодательству России и иных государств-участников СНГ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 160–170.
2. Жуков, З. Х. Проблемы правового регулирования прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела / З. Х. Жуков. // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 137–139.
3. Серова В. Е., Серова Е. Б. Способ нарушения учетно-регистрационной дисциплины сотрудниками правоохранительных органов как элемент системы преступления и возможности его выявления прокурором [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 87–93.

Необходимость ограничения максимального размера алиментов

Черноносова Татьяна Дмитриевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье раскрывается актуальность и социальная значимость решения вопросов, которые возникают в связи с тем, что законодательством Российской Федерации не определен максимальный размер алиментов, уплачиваемых в пользу несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети, максимальный размер, алименты, взыскание алиментов.

На сегодняшний день тема алиментных обязательств имеет множество нерешённых вопросов и среди них, самыми главными являются те, которые с одной стороны, непосредственно связаны с установлением минимального размера выплат денежных средств на достойное обеспечение жизни несовершеннолетних детей и актуализации норм в этой части, а с другой, с установлением максимального размера алиментов.

Важно отметить, что, несмотря на широкие полномочия прокурора в сфере надзора за органами предварительного следствия и дознания, руководитель органа предварительного расследования может не согласиться с позицией надзирающего прокурора и в возбуждении уголовного дела по материалам прокурорской проверки отказать.

С требованиями прокурора об устранении нарушений уголовно-процессуального закона руководитель следственного органа и следователь имеют права не согласиться и в этом случае прокурору необходимо обращаться к вышестоящему руководителю данного органа. Кроме того прокурор, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 1 КАС РФ, имеет право оспорить решения, действия (бездействие) данных должностных лиц в суде в рамках административного судопроизводства.

Таким образом, в настоящее время имеет место проблема требующая правовой регламентации, направленной на оперативное преодоление сложностей, которые снижают эффективность прокурорского надзора. Необходимо создать правовой механизм, исключающий практику неоднократного вынесения необоснованных и немотивированных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в т.ч. по причине какой-либо заинтересованности должностных лиц органов следствия и дознания, могло бы расширение полномочий, установленных ст. 37 УПК РФ, в т.ч. возвращение.

В данной статье будет затрагиваться именно второй вопрос, потому что в законодательстве Российской Федерации (далее — РФ) нигде не закреплены такие положения. Для того, чтобы всесторонне и полно исследовать любую тему, её следует рассматривать во всевозможных направлениях, поэтому стоит взглянуть на эту проблему с точки зрения не женщин, которые после развода остаются с детьми, для которых очень важным

аспектом в воспитании являются денежные средства, осуществляющие материальную функцию, а мужчин, как плательщиков алиментов, ведь чаще у них появляется такая обязанность по отношению к своим несовершеннолетним детям.

В РФ основной нормой, регулирующей установление размера алиментных обязательств является Семейный кодекс РФ. Характер данной нормы состоит в императивности, так как она предусматривает определенные варианты, из которых родители несовершеннолетних детей уже решают, будут ли они заключать соглашение, где сумма должна быть фиксированной, и не должна быть меньше той, которая могла бы быть установлена в силу закона, либо размер содержания будет устанавливается в процентах от дохода. Существуют алименты, которые могут выплачиваться в твердой денежной сумме, в случае, когда отсутствует соглашение родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся доход... [1]. Думаю, законодателем данная норма была введена для того, чтобы хоть как-то обеспечить стабильные выплаты алиментных обязательств в отсутствие нормального размера подлежащих начислению процентных алиментов на несовершеннолетних детей, вместо того чтобы снижать размер выплат относительно возможных ко взысканию в виде доли от дохода.

Поговорив о всевозможных способах установления размера алиментных обязательств, видно, что законодателем не определен максимальный размер алиментов. Ведь часто бывает так, что отцы, которые имеют внушительный заработок и обязанность в виде алиментов, выплачивают своим детям суммы, существенно превышающие необходимые потребности ребенка. К тому же, до достижения ребенком совершеннолетия этими денежными средствами распоряжается мать ребенка, и часто не в интересах последнего. Зачастую женщины используют различные «приемы» для того, чтобы воздействовать на отцов и манипулировать ими. Также внушают своим несовершеннолетним детям непедагогичные и зачастую аморальные оценки отцов, занижая их значимость и обвиняя их в том, что они не уделяют достаточного внимания как своим присутствием, так и в материальном плане. Нередко женщины специально не работают, прикрываются интересами и нуждами своих детей, для того чтобы необоснованно завесить сумму, подлежащую выплате в качестве алиментных обязательств. Справедливо ли это? На наш взгляд нет.

В 80 статье Семейного кодекса РФ содержится прямое указание на существование такой обязанности у родителей, как содержание своих несовершеннолетних детей. Когда родители состоят в зарегистрированном браке, заботясь о ребенке они тратят на него какую-то часть семейного бюджета взаимно, договариваясь по мере поступления определенных потребностей. Можно ли говорить о том, что некоторые дети, которые живут в полных семьях обеспечиваются материально в меньшей степени, чем те, которым, например, положено выплачивать алименты в размере одной четверти своего дохода? Ведь в случае развода у одного из родителей появится алиментное обязательство, и сумма денежных средств подлежащих выплате может сильно измениться, то есть вырасти. Таким образом, дети разведенных родителей могут стать намного более обе-

спеченными, чем их сверстники из полных семей. При этом денежные средства будут поступать тому родителю, с кем живет ребенок. У суда есть право вынести решение о том, чтобы перечислять не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках. По сути, на сегодняшний день это единственный способ для того, чтобы сохранить определенную часть алиментов, которые останутся в распоряжении ребенка. Остальными же средствами будет распоряжаться один из родителей, а будет ли он добросовестно использовать полученные денежные средства на нужды ребёнка или нет — остаётся вопросом.

Алименты — это не про то, с помощью чего наказывают одного из родителей, в нашем примере — отца за то, что он больше не проживает совместно со своим ребенком. Эти средства нужны, для того чтобы полноценно обеспечить развитие и взросление ребенка до его совершеннолетия. Нет ничего плохого в том, что некоторые родители могут позволить себе выплачивать значительный размер от своего заработка, но, когда подлежащая уплате сумма в несколько раз больше тех потребностей, которые необходимы ребенку, появляется вопрос, а не является ли это злоупотреблением права? Ни Гражданским кодексом РФ, ни Семейным кодексом РФ не предусмотрены критерии оценки добросовестности поведения одного из родителей, например, матери, по отношению к ребёнку. Какой материальный и родительский вклад нужно вносить, чтобы считать действия, направленные на полноценное воспитание и удовлетворение необходимых для развития несовершеннолетнего потребностей добросовестными?

Семейный кодекс РФ также не содержит механизмов и не возлагает никаких обязанностей в части, касающихся изучения затрат денежных средств, для того чтобы родитель, обязанный выплачивать алименты мог понимать, правильно ли расходуются выплаты другим родителем, что они направлены именно на поддержание достойного уровня жизни ребёнка.

Если говорить о других нормативно-правовых актах, регулирующих данную сферу, то в них «максимальный размер» понимается как ограничение на удержания из заработка или/и иного дохода в целях взыскания алиментов на несовершеннолетних детей с должника составляет не более 70% от заработной платы или/и дохода родителя, обязанного их уплачивать [3].

Указанная величина взыскания не является максимальным размером алиментов. Он определен законодателем лишь для того, чтобы при исполнении решения суда из заработка или/и дохода родителя не были удержаны излишние денежные средства. Например, когда суд устанавливает алименты на несовершеннолетнего ребёнка в размере 35000 рублей, а родитель, у которого возникла обязанность выплачивать алименты получает заработную плату в размере 25000 рублей, то в данном случае работодатель не может удерживать с работника более 70% от заработка, что будет составлять 17500 рублей. В итоге, у родителя возникает задолженность по уплате алиментов.

Законодательство устанавливает максимальный размер удержания из заработной платы и/или иного дохода родителя, бывшего супруга, обязанного платить алименты. Это не значит, что максимальный размер удержания является максимальным

размером алиментов, об этом же свидетельствует 138 статья Трудового кодекса РФ.

Для того, чтобы была возможность регулировать такие ситуации, предлагаю внести в законодательство РФ некоторые поправки, а именно:

- включение в предмет доказывания по спорам, связанным с алиментным обязательством такой вещи, как уровень жизни ребёнка на период, когда оба родителя ещё находились в браке
- установление критериев оценки материального и родительского вклада

— создание специальных счётов, для того чтобы родитель обязанный уплачивать алименты мог перечислять денежные средства и видеть, как они расходуются

— установление обязанности родителя, с которым проживает ребенок, предоставлять отчёты о том, как и на что расходуются выплаты по алиментам

— позволить судам устанавливать максимальный размер алиментов, чтобы он не превышал в несколько раз потребности ребёнка с учетом справедливости, разумности и законности.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ от (ред. от 02.07.2021) // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ (последняя редакция) «Об исполнительном производстве» // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс»

Некоторые проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, сопряженных с причинением тяжких последствий

Шакиров Равиль Маратович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шумихин Владимир Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Настоящая статья посвящена изучению злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, сопряженных с причинением тяжких последствий. В тексте работы рассмотрены соответствующие теоретические аспекты квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, а также существующие проблемы квалификационной практики.

Ключевые слова: уголовное право, тяжкие последствия, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий.

Для квалификации превышения должностных полномочий по пункту «в» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) данное преступное посягательство должно быть сопряжено с причинением тяжких последствий. Особо квалифицированный состав злоупотребления должностными полномочиями также предполагает наступление тяжких последствий [1].

Понятие тяжких последствий является сугубо оценочным. Законодателем не определен ни объем, ни характер тяжких последствий. Частично ответ на данный вопрос содержится в положениях пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее — Постановление Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19).

В частности, под тяжкими последствиями подразумеваются крупные аварии и длительные остановки транспорта или про-

изводственных процессов, иные нарушения деятельности организаций, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего [2].

Кроме того, Верховным судом Российской Федерации в Бюллетене № 8 за 2017 год отмечено, что перечень тяжких последствий, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ не является исчерпывающим и их тяжесть в каждом конкретном случае оценивается судом с учетом всех обстоятельств дела [3].

Данный подход законодателя и Верховного Суда Российской Федерации неизбежно порождает целый ряд практических проблем при квалификации преступных посягательств по части 3 статьи 285 и пункту «в» части 3 статьи 286 УК РФ.

О наличии подобных проблем, в частности, свидетельствует статистика Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. Так, в 2017 году судами общей юрисдикции

за злоупотребление должностными полномочиями было осуждено 467 должностных лиц, в 2018 году — 468, в 2019 году — 407, в 2020 году — 325, в 2021 году 445 [10].

При этом, по части 3 статьи 285 УК РФ в 2017 году было осуждено 30 должностных лиц, в 2018 году — 30, в 2019 году — 31, в 2020 году — 28, в 2021 году — 31, что в среднем составляет не более 7% от всех случаев квалификации злоупотребления должностными полномочиями [10].

Первой из рассматриваемых нами проблем является определение соотношения тяжких последствий и факта их причинения, а также размера причиненного материального ущерба.

Так, глава органа местного самоуправления был осужден по пункту «в» части 3 статьи 286 УК РФ. Судом первой инстанции было установлено, что в результате совершенных им преступных действий был причинён материальный ущерб в размере 66052537 рублей, выделенных из федерального бюджета, бюджетов субъекта Российской Федерации и бюджета муниципального образования, за счёт средств муниципального образования понесены дополнительные расходы в размере 29935690 рублей.

При всей значительности материального ущерба Пермский краевой суд приговор изменил, указав, что суд первой инстанции в приговоре не указал на признании каких-либо последствий совершения преступления тяжкими. Как отмечает Пермский краевой суд, «при таких обстоятельствах, в действиях главы органа местного самоуправления отсутствует квалифицирующий признак превышения должностных полномочий с причинением тяжких последствий», следовательно, его действия должны быть квалифицированы по части 2 статьи 286 УК РФ [7].

Рассматриваемый пример не является единичным. Так, Президиум Верховного суда Чувашской Республики признал законным Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, согласно которому действия должностного лица органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации были перекалвалифицированы с части 3 статьи 285 УК РФ на часть 1 статьи 285 УК РФ.

По мнению судов апелляционной и кассационной инстанций, причиненный должностным лицом материальный ущерб в размере 9045850 рублей не свидетельствует о наступлении тяжких последствий, предусмотренных особо квалифицированным составом статьи 285 УК РФ [6].

Полагаем, что для целей применения части 3 статьи 285 и пункта «в» части 3 статьи 286 УК РФ, необходимо установить фиксированное значение материального ущерба, который попадает под категорию наступления тяжких последствий в виде причинения существенного материального ущерба. По нашему мнению, в данной ситуации целесообразно применить механизм закрепления границ материального ущерба на уровне толкования Верховного Суда Российской Федерации, дополнив пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 абзацем 2 следующего содержания:

«Если предусмотренное частью 3 статьи 285, пунктом «б» части 2 статьи 285.4 и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ существенное нарушение прав или законных интересов общества или государства выражается в причинении имущественного

ущерба гражданам, организациям, государственным органам или органам местного самоуправления, то существенным признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей».

Кроме того, в доктрине встречаются предложения, согласно которым содержание диспозиции статей 285 и 286 УК РФ необходимо пересмотреть, установив в качестве самостоятельного преступного последствия причинение материального ущерба. По мнению А. А. Ильина, подобная практика уже доказала свою эффективность на примере применения статьи 293 УК РФ [11, с. 113].

Еще одной проблемой, обсуждаемой в современной доктрине, является вопрос соотношения тяжких последствий, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, и причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности, а также причинения смерти по неосторожности.

Так, положения пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 относит наступление рассматриваемых нами последствий к составу пункта «в» части 3 статьи 286 УК РФ [2]. Подобная логика Верховного Суда Российской Федерации обосновывается тем, что карательного ресурса санкции части 3 статьи 286 УК РФ достаточно, чтобы отразить общественную опасность содеянного. При этом, общественная опасность действий должностного лица заключается в пренебрежении жизнью и здоровьем гражданина.

По нашему мнению, более обоснованной является позиция Б. В. Волженкина. Характеризуя превышение должностных полномочий как исключительно умышленное преступление, он отмечает, что причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности в рамках его совершения, требует самостоятельной квалификации [9, с. 167]. Кроме того, как показывает правоприменительная практика, указанные виды преступных посягательств, как правило, сопряжены с применением насилия, характеризуя умысел должностного лица именно на превышение должностных полномочий.

Так, Московский городской суд оставил в силе приговор, вынесенный сотруднику по пунктам «а», «в» части 3 статьи 286 УК РФ. Являясь должностным лицом, будучи при исполнении своих служебных обязанностей, он применил в отношении потерпевшего насилие, в результате чего потерпевшему были причинены телесные повреждения, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности [8].

Затруднения в практической деятельности вызывает причинение тяжкого вреда здоровью при превышении должностных полномочий. Верховным судом Российской Федерации в Бюллетене № 10 за 2016 год дано толкование, согласно которому причинение какого-либо вреда здоровью, кроме тяжкого, квалифицируется по пункту «а» части 3 статьи 286 УК РФ. Более того, Верховный Суд Российской Федерации указал на ошибочность квалификации, в рамках которой причинение тяжкого вреда здоровью квалифицировалось по совокупности с пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ [4].

Однако на практике возникают ситуации, при которых органы предварительного расследования и суды отступают от данного правила квалификации. Так, приговором суда сотрудник полиции осужден по пунктам «а», «в» части 3 статьи 286 УК

РФ, пункту «а» части 3 статьи 111 УК РФ. Являясь оперативным уполномоченным полиции, действуя в составе группы лиц, он совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий с применением, а также умышленно причинил потерпевшему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека.

Первый кассационный суд общей юрисдикции приговор изменил, указав, что причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при совершении превышения должностных полномочий охватывается составами преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ и пунктом «а» части 3 статьи 111 УК РФ, и дополнительной квалификации по пункту «в» части 3 статьи 286 УК РФ не требует [5].

К сожалению, данные «ошибки» не единичны. Более того, подобный подход к квалификации находит широкий отклик в современной доктрине. Так, по мнению М. А. Лобаниной, превышение должностных полномочий, сопряженное с причинением тяжкого вреда здоровью, требует дополнительной обязательной квалификации по пункту «в» части 3 статьи 286 УК РФ [12, с. 139].

По нашему мнению, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 должно содержать более конкретные критерии наступления тяжких последствий, в части причинения тяжкого вреда здоровью. В частности, в положениях пункта 21 необходимо указать на то, что причинения тяжкого вреда здоровью не входит в число тяжких последствий, являющихся квалифицирующим признаком преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ,

Таким образом, на данный момент квалификация злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, сопряженных с наступлением тяжких последствий, вызывает на практике определенные затруднения. Наибольшие проблемы образует квалификация злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, повлекших причинение материального ущерба, а также квалификация превышения должностных полномочий, сопряженного с причинением тяжкого вреда здоровью.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.04.2022)
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. От 11.06.2020) // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.04.2022)
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 8. // [Электронный ресурс]: <https://www.vsrfl.ru/documents/newsletters/5113/> (Дата обращения: 28.04.2022)
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 10. // [Электронный ресурс]: <https://www.vsrfl.ru/documents/newsletters/4662/> (Дата обращения: 28.04.2022)
5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2021 № 77-910/2021 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.04.2022)
6. Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 25.07.2018 № 44У-39/2018 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.04.2022)
7. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 25.01.2018 по делу № 22-277/2018 // [Электронный ресурс]: [https://oblsud — perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=3710033&delo_id=4&new=4&text_number=1](https://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=3710033&delo_id=4&new=4&text_number=1) (Дата обращения: 28.04.2022)
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 07.09.2016 по делу № 10-13599/2016 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.04.2022)
9. Волженкин Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. — М.: Юристъ, 2000. — 368 с.
10. Данные из отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 28.04.2022)
11. Ильин А. А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: Монография / А. А. Ильин. — М., 2014. — 156 с.
12. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: учебное пособие / М. А. Любавина. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. — 184 с.

Право и цифровая экономика: проблемы взаимодействия на примере органов прокуратуры Российской Федерации

Шарова Анна Александровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье рассматриваются дефиниции терминов «цифровая экономика» и «цифровая трансформация», оцениваются их взаимосвязь и взаимозависимость, изучаются проблемные вопросы взаимодействия экономики страны и ее правовой среды на примере органов прокуратуры Российской Федерации, а также представляются возможные варианты решения означенных проблем.

Ключевые слова: право, цифровая экономика, цифровизация, цифровая трансформация, цифровая трансформация права, дигитализация, прокуратура Российской Федерации.

Law and digital economy: problems interactions by example of bodies of the prosecutor's office Russian Federation

Sharova Anna Aleksandrovna, student master's degree

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article discusses the definitions of the terms «digital economy» and «digital transformation», assesses their relationship and interdependence, studies the problematic issues of interaction between the country's economy and its legal environment on the example of the prosecutor's office of the Russian Federation, and also presents possible solutions to these problems.

Keywords: law, digital economy, digitalization, digital transformation, digital transformation of law, digitalization, prosecution bodies of the Russian Federation

На сегодняшний день учеными наблюдается тенденция усиления влияния процессов цифровизации, цифровой трансформации и дигитализации на различные сферы жизни общества. Правовая область человеческой жизнедеятельности не является исключением. Невозможно не отметить факт положительного воздействия от применения высокотехнологичных процессов к сфере права, что способствует более эффективному взаимодействию человека и правительства, посредством ускоренного и оперативного разрешения проблем, возникающих в жизни общества и государства [1, с. 32].

Тенденция усиления влияния процессов цифровизации, цифровой трансформации и дигитализации на правовую область человеческой жизнедеятельности определяет актуальность разрешения проблемных вопросов, связанных с трансформацией права в целом и органов прокуратуры России в частности под влиянием существования и развития цифровых явлений и процессов в экономике страны.

Целью исследования в данной работе является изучение понятий «цифровая экономика» и «цифровая трансформация», анализ проблем их взаимодействия в правовой сфере, а также оценка влияния указанных процессов на деятельность правоохранительных органов Российской Федерации (органов прокуратуры России в частности).

Изучение воздействия технологий на жизнь в большей степени проводится в рамках экономической, а не правовой науки. В связи с этим, необходимо уделить большое внимание вопросам цифровизации, цифровой трансформации и дигитализации экономики как таковой. С момента, когда цифровая экономика стала частью современной действительности,

когда появились новые, ранее неизвестные общественные отношения, возникла необходимость в совершенствовании правовой парадигмы, приобретающей статус цифровой.

На сегодняшний день имеются разнообразные дефиниции понятия «цифровая экономика». Они базируются на стыке правовой и экономической наук, а потому указанный термин определяется неоднозначно. Несмотря на это, в данной работе планируется систематизировать вышеназванные определения и «вывести» авторское.

Термин «цифровая экономика» охватывает собой описание рынков, сосредоточенных на цифровых технологиях, а также рынков, переходящих с использования аналоговых устройств хранения и передачи информации на цифровые.

Сам термин «цифровая экономика» был введен Н. Негропonte в 1995 году в качестве явления, описывающего новую культуру, вставшую на рельсы цифрового контента. Со временем указанное понятие стало в большей степени применяться к экономике как таковой.

В соответствии с определением, данным Всемирным банком, под цифровой экономикой следует понимать совокупность экономических, социальных и культурных отношений, основой которых является применение информационно-коммуникационных технологий [3, с. 53].

Думается, что вышеназванные понятия полностью не охватывают сути цифровой экономики как процесса, связанного с производством какого-либо товара или оказанием той или иной услуги. В связи с этим, предлагается дать собственное определение понятию «цифровая экономика», где под последней необходимо понимать систему социально-экономи-

ческих отношений, основанную на использовании большого объема данных, создаваемых и трансформируемых в различных информационных системах, через использование современных способов и средств обработки данных, с целью получения прибыли для создания новых производств, платформ, моделей управления, новых рынков и новых потребителей.

Тема развития цифровой экономики в России стала ключевой в выступлении Владимира Путина на Петербургском Международном экономическом форуме. Он отметил, что цифровая экономика есть основа, позволяющая создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяющая формат образования, здравоохранения, государственного управления, коммуникаций между людьми, а следовательно, задающая новую парадигму развития государства, экономики и всего общества [4, с. 54].

Основой цифровой экономики является цифра — сигнал, импульс которого доходит до каждого субъекта экономических отношений, что автоматизирует работу по управлению в рамках отношений, складывающихся в процессе производства на конкретном предприятии, и управлению в рамках экономики страны [3, с. 53–54].

Цифровизация определяет создание в экономическом пространстве цифровых платформ, которые позволяют решать вопросы стратегического характера в различных областях человеческой деятельности, в том числе в сфере права [2, с. 379].

Эффективность такого управления зависит от бесперебойного взаимодействия цепочки экономических агентов посредством использования цифровых технологий.

Следующее понятие, связанное с цифровой экономикой, и являющееся его частью — цифровая экосистема. Она представляет собой систему отношений, складывающихся в процессе построения схемы взаимосвязей и взаимозависимостей вокруг диджитал-платформы (платформы взаимодействия потребителей и поставщиков товаров и услуг).

И, наконец, последнее, но не по значимости понятие, связанное с цифровой экономикой — «цифровая трансформация». Цифровая трансформация является связующим звеном в рамках отношений право — экономика. Цифровая трансформация предполагает изменение существующих институтов и процессов управления в части возможности предприятия, органа управления или государственного органа пользоваться привилегиями, получаемыми с использованием информационных технологий [3, с. 54].

Цифровая трансформация объекта выступает результатом процесса цифровизации. Эффективность цифровой трансформации права определяется степенью использования цифровых технологий в сфере государственного управления, в деятельности негосударственных организаций и в жизнедеятельности рядовых граждан [2, с. 380].

Здесь хотелось бы сделать акцент на цифровой трансформации органов прокуратуры России, ведь еще с 14 сентября 2017 г. действует Приказ Генеральной Прокуратуры РФ «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года», которым утверждены цели и задачи цифровой трансформации, ее принципы, соответствующие мероприятия и т.д..

Актуальность решения вопроса цифровой трансформации органов прокуратуры обусловлена, с одной стороны, современными тенденциями развития цифровой экономики России, повышением требований к защищенности государственных информационных ресурсов и систем, усилением государственной координации и расширением направлений межведомственного взаимодействия органов прокуратуры в установленной сфере деятельности, а с другой — нерешенностью некоторых проблем, о которых будет сказано далее.

К проблемным вопросам в сфере внедрения процессов цифровой трансформации в деятельность органов прокуратуры Российской Федерации можно отнести следующие:

- несоответствие правового регулирования в сфере цифровой трансформации реалиям современной действительности;
- несоответствие приемов и методов информационно-аналитической деятельности, используемых органами прокуратуры, современным реалиям;
- отсутствие единства в процессе внедрения механизмов дигитализации в деятельность органов Генеральной прокуратуры и прокуратурами на местах;
- несовершенство процессов межведомственного взаимодействия органов прокуратуры с другими государственными органами;
- использование устаревшего оборудования;
- отсутствие возможности перенять опыт перехода на «цифровые рельсы» других стран по причине специфики системы прокуратуры Российской Федерации;
- сопротивление прокурорских работников к внедрению новых стандартов;
- отсутствие унифицированных стандартов создания и использования информационных ресурсов;
- недостаточная защищенность систем информационных ресурсов и коммуникации;
- несовершенство системы автоматизации надзорной деятельности органов прокуратуры;
- жесткая регламентация деятельности в сфере оказания государственных услуг с высокой ценой ошибки;
- отсутствие многоканальности электронных сервисов.

Данные проблемы не являются неразрешимыми. С ними можно разобраться путем своевременного осуществления изменений в праве с изменениями технологий, для которых оно применяется; внедрения современных технологий в деятельность органов прокуратуры; своевременного обучения сотрудников; совершенствования многоуровневой системы электронного взаимодействия органов прокуратуры с другими участниками общественных отношений; приобретения более качественного, современного оборудования; планирования и прогнозирования результатов деятельности прокуратуры в сфере цифровой трансформации собственной деятельности; совершенствования технологий хранения и передачи информации.

В заключение хотелось бы сказать о том, что внедрение в сферу права цифровых технологий является вызовом современной действительности, который обуславливает необходимость в правовом регулировании возникающих право-

отношений. Внедрение процессов цифровой трансформации правовой среды в целом и органов прокуратуры России в частности обеспечит возможность совершенствования цифровой экономики и трансформирует систему работы правоохранительных органов. Новое цифровое правительство позволит государственным органам оказывать более качественные услуги и осуществлять свою деятельность более «прозрачно» и открыто.

Литература:

1. Василевич Г. А. Цифровизация права как средство повышения его эффективности // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 32–35.
2. Камнева В. В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. 2020. № 2(42). С. 377–381.
3. Панышин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 3 (193). С. 48–55.
4. Филиппова И. А., Незванов Д. Д. Развитие цифровой экономики в России // Вестник УлГУ. 2018. № 3 (83). С. 54–56.

Клиентские договоры, заключаемые для оказания услуг связи по передаче данных

Шумских Ольга Олеговна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье проведен анализ «клиентских» договоров, заключаемых для целей оказания услуг связи по передаче данных и его сравнение с договором телематических услуг. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: договор по предоставлению услуг передачи данных, «клиентские» договора, договор телематических услуг, правовое регулирование отрасли.

Обособленно от иных договорных конструкций стоит договор по предоставлению услуг передачи данных, который следует рассмотреть в сравнении с договорами по предоставлению телематических услуг, так как эти конструкции схожи, их часто путают, а их исследование позволит более четко понять специфику рассматриваемой договорной конструкции.

Предметом договора по передаче данных будет передача телекоммуникационных сигналов по сети передачи данных.

В силу ст. 13 Федерального Закона «О национальной платежной системе», если телекоммуникационная компания выступает в качестве оператора сети по передаче данных и занимает довольно большое положение в сети общего пользования, то договор может включать в себя и некоторые элементы агентского договора в части передачи распоряжений клиентов об увеличении остатка денежных средств в кредитных организациях для того, чтобы проводить электронные платежи, оплачивать товары, работы или услуги. Такое условие будет аналогично, к примеру, условию договора радиотелефонной связи. Однако следует понимать, что когда договор заключается с юридическим лицом и в нем есть элементы агентского договора, то следует, с нашей точки зрения, использовать конструкцию договора в адрес третьего лица [2, с. 41–51].

По нашему мнению, указание на то, что такой договор должен быть заключен письменно и в двух экземплярах, является лишним положением, особенно учитывая современное состояние доступа к сетям, к примеру, к сети Интернет из любого

Российское законодательство на сегодняшний день отстает от темпов революционных изменений в сфере техники и технологий, однако несовершенство законодательной базы может стать стимулом для развития российского права, соответствующего требованиям цифровой экономики. Если Российской Федерации удастся это сделать, можно будет с уверенностью говорить об укреплении одного из лидирующих положений страны в современной экономической реальности.

места и в любое время. В силу ч. 2 ст. 434 ГК РФ договор вполне можно заключать посредством электронного документа, если есть возможность понять, от кого именно он исходит, что сегодня является более востребованным и отвечает современным технологиям, нежели письменный договор, да еще и в двух экземплярах. Тем самым принимая во внимание положения ГК РФ, в Правилах оказания услуг по передаче данных будет правильно указать не только на возможность заключения договора письменно или конклюдентными действиями, но и указать на возможность его заключения посредством электронного документа, когда есть возможность понять, от кого именно он исходит.

В Правилах довольно четко установлен перечень условий, включая и существенные, которые должны присутствовать в рассматриваемом договоре.

Так, к существенным условиям договора по передаче данных относятся:

- а) используемые абонентские интерфейсы и протоколы передачи данных;
- б) услуги передачи данных, которые оказываются абоненту;
- в) система оплаты, которая будет применяться при использовании услуги;
- г) порядок, сроки и форма расчетов [1, с. 30–37].

В то же время мы считаем, что нет необходимости в таких существенных условиях, и не только в договоре по передаче данных, но и в договоре по оказанию услуг связи и в договоре о присоединении сетей электросвязи и пр.

Считаем, что единственным существенным условием договора по передаче данных должен быть его предмет, то есть оказание услуги передачи данных, чего вполне достаточно. Остальные условия стороны могут согласовать самостоятельно и не обязательно все те, которые приводит законодатель.

К примеру, когда мы говорим о таком условии как система оплаты или сроки оплаты, то это все предусмотрено тарифными планами, которые клиент избирает чтобы получать услугу. Если отнести тарифные планы к существенным условиям, то и это будет нецелесообразным, так как клиент вправе выбрать любой тарифный план, который ему нравится, а на протяжении срока действия договора он может его менять по своему усмотрению.

Также излишне указание законодателя на такое существенное условие, как протокол передачи данных, так как технологии на месте не стоят, и такое условие с каждым разом может становиться очень быстро не актуальным. К примеру, чтобы пользоваться услугой передачи данных клиент может использовать любое оборудование с любым протоколом, который может меняться, улучшаться в ходе исполнения договора, да и в целом в большей части случаев такие данных самому клиенту безразличны, и он вряд ли понимает, о чем идет речь.

А вот отсутствие в существенных условиях адреса предоставления услуги представляется недоработкой законодателя. Дело в том, что для цели оказания доступа к сети телекоммуникационной компании необходима инфраструктура. Для того чтобы установить техническую возможность сформировать канал передачи данных и организовать доступ к сети следует чтобы стороны определили по какому адресу необходимо предоставлять услугу. При этом не решенным будет вопрос, а следует или нет получать согласие всех собственников помещения, когда организация доступа осуществляется только с разрешения одного из собственников [3, с. 23–32].

Также сомнительно положение Правил о необходимости включить в договор права и обязанности сторон. Здесь следует согласиться с точкой зрения, что если стороны договариваются заключить конкретный договор, то они изначально уже договорились, что подчиняют его законодательным условиям, которые предусмотрены для конкретного вида и типа договора. Однако контролирующие органы и дальше внимательно смотрят на пункт Правил о необходимости указывать права и обязанности сторон и фактически требуют, чтобы дублировались положения закона, что в целом нецелесообразно.

Таким же образом поступают контролирующие органы и в договоре на оказание телематических услуг, так как в правилах предусмотрена необходимость указывать дополнительные обязательства перед абонентами, которые оператор принимает на себя добровольно. Хотя представляется, что это в целом будет нарушать свободу договора, а указание на это условие в законе приводит к тому, что лицо становится обязанным принять на себя дополнительные условия, которых он может принимать и не хочет, а клиент от него этого и не требует. Телекоммуникационные компании, конечно, берут на себя дополнительные условия, так как велика конкуренция на рынке, но это не может быть принудительным. Судебная практика в части оспаривания предписаний контролирующих органов исходит из иного и суды в исследуемых нами делах прямо ука-

зали, что дополнительные условия могут быть включены в договор, только если телекоммуникационная компания действительно собирается их на себя принять и исполнять

Таким образом, считаем, что подобные избыточные нормы должны быть из законодательства исключены.

Также устаревшим будет требование Правил, в силу которых при заключении договора передачи данных, как уникальный идентификатор, не допускается выделять номера из ресурса нумерации географических определяемой или не определяемой зоны. Очевидно, что по сети передачи данных, доступ к которой можно, к примеру, получить посредством передвижной связи, как идентификатор можно использовать номер телефона. Это удобно и для клиентов и компаний, которые выдвигают к разработчикам программных продуктов определенные требования.

Особое внимание следует обратить на пределы ответственности компаний за то, что они оказывают некачественные услуги передачи данных. Судебная практика, которая складывается, не рассматривает, как правило, особенности оказания услуг по передаче данных, которые оказываются в контролируемой или не контролируемой сети. Однако такой подход к ответственности телекоммуникационной компании не оправдан и не отвечает принципу справедливости, принимая во внимание особенности сети по передаче данных.

Таким образом, могут быть сформулированы следующие выводы:

Проведенный анализ договора о передаче данных и его сравнение с договором телематических услуг показывает, что по правовой природе договор оказания услуг передачи данных является договором оказания услуг.

В случае, когда телекоммуникационная компания выступает в качестве оператора и занимает в сети довольно значительное положение, то договор по передаче данных, с нашей точки зрения, может содержать элементы агентского договора в части передачи требования клиентов об увеличении на счету электронных средств за счет средств, которые были внесены телекоммуникационной компании.

Было определено, что правовое регулирование договора передачи данных на современном этапе обладает рядом недостатков, что позволило нам внести следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

– указать в Правилах оказания услуг по передаче данных исключительно на такие существенные условия договора по оказанию услуг передачи данных, как его предмет, которым является предоставление услуг передачи данных и включить в существенные условия адрес предоставления услуги, что касается остальных условий мы поддерживаем точку зрения, что их нет необходимости считать существенными, так как стороны при заключении договора изначально соглашаются с тем, что они будут применять к нему условия гражданского законодательства о договорах такого вида и типа;

– определено, что законодатель требует, чтобы заказчик услуги оплатил или возместил исполнителю фактические расходы, который тот понес в связи с предоставлением услуг. Однако в Законе о связи таких положений законодатель не предусмотрел. В Правилах прямо говорится о том, что ответ-

ственность несет исключительно телекоммуникационная компания. По нашему мнению, это может иметь место лишь тогда, когда невозможность предоставить услуги, не связана с действиями клиента или обстоятельствами, за которые стороны ответственности не несут и нести не могут, в противном случае надлежит применять правила ст. 781 ГК РФ. Представляется, что данное правило следует четко закрепить в законе о связи;

– следует внести изменения в Правила предоставления услуг передачи данных и указать, что клиент должен уведомить телекоммуникационную компанию о прекращении права на помещение не на протяжении 60 дней с момента, как он узнал о прекращении этого права, а в разумный срок, который, с нашей точки зрения, не должен превышать 3–10 суток;

Литература:

1. Вайпан В. А. Проблемы регулирования услуг связи. // Предпринимательское право. 2017. № 4.
2. Гузанов К. А. Правовое регулирование деятельности в области связи. // Право и экономика. 2018. № 1 (359).
3. Кузнецова О. А. О правой конструкции единого договора об оказании телекоммуникационных услуг. // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7.
4. Куринов С. М. Проблемы правового регулирования телекоммуникационной сферы в России. // Современный юрист. 2014. № 4.

К вопросу о модели подписки как инновационной модели лекарственного обеспечения: социально-экономический и социально-правовой аспект

Яковлев Данила Евгеньевич, студент;
Лебедев Семен Васильевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время нет ни одного государства, которое могло бы в полной мере удовлетворить потребность населения в необходимых лекарственных препаратах или обеспечить софинансирование в значительном объеме.

Указанная проблема существует на стыке интересов пациентов, государства и фармацевтических компаний, которые, как правило, разнятся. Начиная с 1980-х, государством и фармацевтическими компаниями разрабатываются различные модели, посредством которых возможна оплата препаратов. К таким моделям, в частности, относятся: риск- и стоимость-инг, мультииндикационное ценообразование, паблинг, а также модель подписки. Последняя представляется наиболее интересной. Модель подписки или же субскрипционная модель является самой молодой из всех, так называемых инновационных моделей. Настоящая модель среди очевидных достоинств предполагает удовлетворение интересов всех трех сторон, и при этом существенно снижает транзакционные издержки.

Данная модель отличается от традиционных. Отличие состоит в механизме оплаты лекарственных препаратов, в рамках которого оплата стоимости осуществляется не за каждую проданную упаковку препарата, а осуществляется следующим образом: уплачивается определенная сумма за конкретный период времени, на протяжении которого поставщиком лекарственных препаратов последние предоставляются без ограни-

– принимая во внимание положения ГК РФ, в Правилах оказания услуг по передаче данных будет правильно указать не только на возможность заключения договора письменно или конклюдентными действиями, но и указать на возможность его заключения посредством электронного документа, когда есть возможность понять, от кого именно он исходит.

В целом предлагаем договором оказания услуг связи по передаче данных считать соглашение между клиентом и телекоммуникационной компанией, в соответствии с которым компания принимает на себя обязанность оказать услугу по передаче телекоммуникационных сигналов по сети передачи данных, а клиент несет обязанность оплачивать данную услугу.

чений, соотнося при этом с потребностями пациентов в границах определенной территории [1].

Практическая реализация указанной модели возможна в различных вариантах, подстраиваясь под потребности и интересы участвующих в ней субъектов.

Вопрос о первом мировом опыте внедрения модели подписки на лекарственные препараты, следует упомянуть Австралийский союз.

В 2015 году было подписано соглашение между Правительством Австралийского союза и производителями терапии от гепатита. В рамках данного соглашения Правительство обязывалось в рамках пятилетнего периода осуществлять выплаты в отношении производителей терапии от гепатита в размере 766 млн долларов США в форме лицензионных отчислений [2]. При этом, удалось соблюсти баланс интересов, как Правительства, которое находилось в положении единственного покупателя препаратов терапии от гепатита С, и получившее при этом значительные скидки, так производителей указанных препаратов, получивших гарантии прибыльности бизнеса со стороны Правительства.

Уже в январе 2019 года эксперимент по внедрению модели подписки был осуществлён на территории штатов Вашингтон и Луизиана. Правительства указанных штатов и AbbVie и Asegua Therapeutics (генерическое подразделение Gilead

Sciences) заключили договор сроком на 5 лет, в рамках которого предусматривалась поставка препаратов против гепатита С. Вместе с тем, несмотря на то, что Правительства указанных штатов вдохновлялись примером Австралийского союза, по условиям этого договора терапия предназначена лишь для лиц, которые были застрахованы в рамках программы Medicaid, а также отбывающих наказание в местах лишения свободы. Однако, здесь следует заметить, что для США данный шаг представляется прогрессивным, что обусловлено статистическими данными, согласно которым до 2019 года лишь 3% лиц указанных категорий получали необходимую терапию на бесплатной основе [3].

Примечательна так же попытка реализации модели подписки в Великобритании. Данная программа была запущена в июне 2020 года. Основной целью данной программы являлась попытка стимулирования исследований и разработки новых антибиотиков. В рамках программы предполагается отбор наиболее перспективных разработок, а также финансирование их исследования, но с условием о предоставлении определённого количества препарата в течение заданного периода времени государственной системе здравоохранения Великобритании после его регистрации. В рамках указанной программы предусматривается так же формирование стратегического запаса антибиотиков, предназначенных для лечения инфекционных заболеваний в целях сдерживания и подавления вспышек заболеваний.

Описанные примеры практической реализации модели подписки на лекарственные препараты являются уникальными в своём роде. Вместе с тем, несмотря на новизну подписочной модели, уже сейчас на примере описанных попыток её реализации можно говорить как о её плюсах, так и недостатках. Следует сразу указать на положительное влияние данной модели на систему здравоохранения, несмотря на экономические издержки.

Ключевой особенностью подписочной модели является обязанность контрагента по уплате периодических платежей в определённом объёме в течение установленного периода времени действия договора фармацевтической компанией, однако, не более максимального порога общего объёма, оговорённого в договоре (лицензионный платёж).

Указанная форма оплаты характеризуется рядом преимуществ в экономической плоскости, как проект по обеспечению лекарственными препаратами населения, которые в перспективе оказывают колоссальное положительное влияние.

Так, в частности, среди положительных черт подписочной модели надлежит отметить:

- Устранение необходимости оплаты лекарственных препаратов пациентами самостоятельно;
- Пациенты больше вовлекаются в процесс лечения и более склонны следовать медицинским назначениям;
- Фармацевтическим компаниям, в отношении которых осуществляются выплаты лицензионных платежей, заранее известна сумма, которая будет получена по истечении установленного срока, что позволяет им осуществлять планирование своих расходов на R&D. Здесь надлежит отметить, что финансирование поисков и разработки новых антибиотиков явля-

ется ключевым направлением в рамках британской реализации подписочной модели. Также, известная заранее прибыль и стабильность её получения позволяют фармацевтическим компаниям снизить ряд иных издержек [4];

- Государство в рамках подписочной модели получает возможность среднесрочного планирования, а также стабильного обеспечения пациентов необходимыми лекарственными препаратами. Однако, тут следует заметить, что в рамках данной модели количество пациентов и полагающегося им объёма лекарственных препаратов строго ограничены. В частности, в России и подавляющем большинстве государств ежегодно осуществляется пересмотр объёма закупок лекарственных препаратов и количества пациентов, которым положено прохождение терапии

- Также в рамках указанной модели у пациентов появляется возможность получить доступ к терапии, как только будет подтверждён соответствующий диагноз, государство же не превышает объём затрат на обеспечение лекарственными препаратами пациентов в каждый год, что так же благотворно сказывается на снижении административных издержек. Указанное выгодно отличает подписочную модель обеспечения лекарственными препаратами на фоне схемы, действующей на территории России, а также подавляющего большинства иных государств, в рамках которой объёмы закупок лекарственных препаратов подлежат ежегодному пересмотру ввиду обновления перечня нуждающихся пациентов.

Вместе с тем, подписочная модель, несмотря на свои плюсы, имеет ряд недостатков реализации, в частности:

- Возникает необходимость подробного и точного экономического анализа проекта, необходимость генерации денежных средств, а также учёт риска резкого увеличения спроса на лекарственные препараты со стороны пациентов;

- Реализация подписочной модели возможна в рамках достаточно богатых государств, поскольку в рамках данной модели существует необходимость прогнозирования предполагаемого количества лекарственных препаратов, что достигается как наличием определенных специалистов, а также отлаженной системой сбора и обработки данных медицинского характера, которые ложатся в основу прогнозирования;

- Резкое увеличение спроса как правило возникает лишь в отношении тех классов препаратов, сверхспрос на которые в дальнейшей перспективе может повлечь негативные последствия в популяционном масштабе. Так, в рамках реализации подписочной модели в Великобритании осуществляется строгий контроль в отношении антибиотиков, что обусловлено возможностью возникновения проблемы в достижении цели проекта, направленного на выявление новых и доступных классов антибиотиков. Также существует проблема обозначенная ВОЗ в 2014 году, состоящая в антибиотикорезистентности бактерий.

Исходя из изложенного видно, что плюсов у подписочной модели гораздо больше, нежели минусов, которые в рамках реализации не являются существенными.

Отдельно следует сказать о модели подписки в отечественных реалиях.

Доступность медицинской помощи включена в конституционное право граждан на охрану здоровья. Вместе с тем в рамках Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» доступность медицинской помощи не получила полного раскрытия.

В положениях законодательства об охране здоровья нет прямого позитивного указания на лекарственные препараты, как структурного элемента медицинской помощи. Вместе с тем, лекарственные препараты имеют ключевое значение в обеспечении права граждан на охрану здоровья и доступности медицинской помощи, в частности:

- Доступность медицинской помощи не исчерпывается лишь оказываемыми в определенном объеме бесплатными медицинскими услугами, обеспечиваемым государством. Здесь значение имеют так же специальные программы доступа населения к лекарственным препаратам и технологиям, реализуемые как на федеральном, так и региональном уровне [3];
- Доступность медицинской помощи состоит как в показанности её предоставлению пациенту, так и в своевременности её представления, то есть в принципе недопустимости отказа в медицинской помощи;
- Право граждан на охрану здоровья имеет конституционное закрепление, что подчёркивает необходимость оказания медицинской помощи отдельным категориям граждан. Вместе

с тем, обеспечение лекарственными препаратами граждан реализуется в форме закупок определенного объема лекарственных препаратов для конкретного количества лиц. Такое положение следует признать противоречащим конституции, поскольку лицо, диагноз которого был выявлен уже за рамками установленного периода, может получить лекарственные препараты лишь вследствие назначения врачебной комиссии, однако, здесь возникает проблема больших временных издержек, и, как следствие, нарушение принципа своевременности оказания медицинской помощи. Также надлежит указать на ограниченность программ медицинской помощи, реализуемых как на федеральном, так и региональном уровне. Субскрипционная же модель позволяет не дожидаться последующего бюджетного периода.

Входя из изложенного следует, что модель подписки (субскрипционная модель), несмотря на свою новизну, имеет множество достоинств, которые существенно нивелируют проблемы её реализации. Реализация настоящей модели может иметь различные масштабы, вместе с тем, как показывает опыт её практической реализации, снижение показателей экономической эффективности отсутствует. Таким образом, надлежит указать на перспективность модели подписки, а также на возможность её интеграции в отечественных реалиях в отсутствие негативных последствий экономического характера.

Литература:

1. Nawrat A. Could Netflix-style subscription models work for medicines? // Pharmaceutical technology [Electronic resource] URL: <https://www.pharmaceuticaltechnology.com/features/subscription-payment-for-medicines/> (дата обращения 12. 04.2022).
2. Trusheim M. R., Cassidy W.M., Bach P.B. Alternative State-Level Financing for Hepatitis C Treatment — The «Netflix Model»// JAMA. 2017. Vol. 320(19). P. 1977–1978.
3. Тимофеев И. В. Доступность и необходимость (показанность) медицинской помощи: конституционно-правовое содержание понятий // Конституционное и муниципальное право. 2018. №6. С. 20–25.
4. Izard M., Matthews D. and Lubkeman M. Aligning economic incentives to eradicate diseases // Boston Consulting Group. Published 7 January 2019. [Electronic resource] URL: <https://www.bcg.com/en-gb/publications/2019/aligningeconomic-incentives-to-eradicate-diseases> (дата обращения 12. 04.2022).

ИСТОРИЯ

Древний Египет как старейший центр астронаблюдений

Ефремов Никита Анатольевич, студент
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

Тысячи лет назад, когда часть Европы была покрыта ледниками, а часть — труднопроходимыми лесами, где не было ещё ни городов, ни пашен, а редкое население в виде немногочисленных племён ютилось по долинам рек и на морских побережьях, на Востоке и Юге уже развивались очаги великих культур. Зодчие возводили дворцы и храмы, художники украшали их рельефами и рисунками, развалины до сих пор хранят статуи и колонны древних городов — свидетелей далёкой старины. В одной из таких колыбелей цивилизации — Египетских Фивах¹ — уже делали стекло, практиковали стоматологию и протезирование, изобрели другие, привычные, обычные для нас предметы повседневного обихода. И здесь первые в мире учёные-астрономы наблюдали движения небесных солнц и прочих светил.

Ключевые слова: Древний Египет, астрономия, история, культура, памятник, календарь, часы.

Но долгое время история достижений прогресса великого народа была недостаточно известна. Памятники находились, но начертанные на них знаки прочесть не могли. Дело значительно продвинулось к успеху, когда в XIX веке учёные разных стран совместными усилиями научились читать древние письмена, открыв перед историками широкие возможности изучения минувших эпох. Раньше прочих стали доступны письмена Древнего Египта. В том числе — самобытные и ценные открытия в области астрономии.

С заходом солнца египетские жрецы рассаживались парно на одной из крыш главного египетского святилища — Карнакского² храма царя богов Амона-Ра, и начинали свои наблюдения за звёздным небом. Один, старше и опытнее (учитель) наблюдал в положении «лицом на север». В его руках — дощечка с расщепом и ответ. Лицом к лицу сидит его помощник (ученик) и тоже держит ответ. Его фигура — на фоне неба: у плеча видна одна звезда, у локтя другая, над головой — третья.

Учитель через расщеп дощечки наблюдает за расположением звёзд таким образом, чтобы от линии глаз можно было провести воображаемую линию через расщеп и оба отвеса — к Полярной звезде. Эта линия — суть меридиан местности, пользуясь которым египтяне определяли положение звёзд. Разумеется, этот меридиан не имеет ничего общего с известной нам современной трактовкой термина в географии

и астрономии. Меридиан египетский — это полуденная линия. Постепенно так появилась карта звёздного неба: новая каждый час каждой ночи в году. Некоторые такие карты дошли до нас. Изучая их, астрономы и египтологи выясняют интересные данные относительно известных древним сородичам познаний в астрономии.

Названия звёзд на картах показали, что первые астрономы объединяли звёзды в созвездия и видели в них силуэты богов или священных животных. Чаще других на картах встречается созвездие, которое мы знаем как «Большая Медведица», а египтяне называли его «Нога быка» и, соответственно, изображали в виде бычьей ноги. «Малую Медведицу» называли «Бегемотихой». Египтянам были известны и планеты: Венера, Марс, Меркурий, Сатурн и Юпитер — только назывались они тогда иначе.

Чтобы наблюдать «профессионально» за звёздами и как можно точнее наносить данные на карты, важно знать точное время, а значит, наблюдателю были необходимы часы. И они были! Первые упоминания об определении времени по солнечным лучам с помощью специального устройства относятся к 1306–1290 гг. до н.э. Изобретённые египтянами Солнечные часы — устройство для определения времени по изменению длины тени от гномона³ и её движению по циферблату. Появление этих часов связано с моментом, когда человек осознал

¹ Фивы — одна из столиц Древнего Египта — столица IV нома (Уасет) Верхнего Египта. Основан в 3200 г. до н.э.

² Карнак — египетский городок в Верхнем Египте, на восточном побережье Нила, на месте древнеегипетского города Фивы. Основан примерно в XX веке до н.э.

³ Гномон (др.-греч. «указатель») — древнейший астрономический инструмент, вертикальный предмет (obelisk, колонна, шест), позволяющий по наименьшей длине его тени (в полдень) определить угловую высоту Солнца. Кратчайшая тень указывает и направление истинного меридиана. Гномоном также называют часть солнечных часов, по тени от которой определяется время в солнечных часах.

взаимосвязь между длиной и положением солнечной тени от тех или иных предметов и положением Солнца на небе. Такие часы представляли собой дощечку с загнутым концом. От этого конца на дощечку падала тень, и в зависимости от места на дощечке, где тень заканчивалась, определяли время. В первой половине дня дощечку устанавливали загнутым концом к востоку, в полдень поворачивали к западу. На дощечку наносили 5 отметок, которыми она делилась на 6 частей, по количеству часов в четверти суток. Несколько позже изобрели часы в виде двусторонней лестницы: их не нужно было поворачивать, и они давали возможность определять время с большей точностью.

Естественно, что любые солнечные часы годились только для вычисления времени в течение дня, после же захода солнца высчитывать время надо было уже каким-то иным способом.

Более «точными» и удобными для научных изысканий стали часы «водяные» — клепсидры. Это каменный сосуд в форме усечённого конуса, обращённый узким концом с небольшим отверстием вниз. В сосуд наливали воду, и она вытекала по каплям. На внутренних стенках такого сосуда — небольшие точки-выемки. Они расположены в 12 вертикальных столбцах, по 12 точек в каждом, каждый столбец соответствовал месяцу года⁴, точки в пределах столбцов — часам.

Вообще же календарь египтян был очень прост. Их год — это год Солнца, Нила и Сириуса, Луна в нём роли не играла. Основной единицей календаря был год в 365 суток и 6 часов. И так — на протяжении тысячелетий. Год делился на 12 месяцев по 30 дней в каждом. Это составляло 360 дней, а к последнему месяцу приплюсовывалось ещё 5 дней, добавочных, — дни памяти умерших и покаяния в грехах. И пусть астрономический египетский год расходился с истинным тропическим годом, разработка календаря с учётом движения небесных светил была величайшим достижением науки. Реформирован древний календарь был только в 25 г.н.э. в Александрии.

Литература:

1. Древний Восток. Книга для чтения под ред. В. В. Струве. М., издательство министерства просвещения РСФСР 1958. 240 с.
2. Куртик Г. Е. Астрономия Древнего Египта // На рубежах познания Вселенной (ИАИ XII). М., Наука, 1991. С. 207–265.
3. Литовка И. И. Естествознание и точные науки древней Месопотамии и Египта как элемент генезиса научного знания. Новосибирск, «Параллель». 2010. 187 с.
4. Паннекук А. История астрономии (Глава 7). М., «Наука», 1966. 603 с.
5. Каменцева Е. И. Хронология. М., «Высшая школа». 1967. 188 с.

Миру известно имя изобретателя водяных часов: это некий египтянин Аменемхет, живший в XV в. до н.э. Он рассказывал о своём изобретении так: «Я нашёл, что ночь времени наводнения длиной в 14 часов, в то время как ночь времени жатвы в 12 часов... я нашёл возрастание продолжительности ночи и уменьшение от месяца к месяцу... Я сделал мерхит⁵, рассчитанный на год. Он был приятнее для царя Верхнего и Нижнего Египта Аменхотепа I правогазасного, чем все другие. Он был правилен для каждого дня года. Никогда не делалось ничего подобного в предыдущие времена... Каждый час наступал в своё время. Вода вытекала из одного отверстия».

Несмотря на всю значительность сведений, которыми располагала египетская астрономия, наблюдение звёзд было в Египте неразрывно связано с астрологией, т.е. с верой в тесную связь земных событий, судеб отдельных людей и целых народов с движением звёзд. Египтяне верили, что по звёздам можно заранее предсказывать будущее. Жрецы составляли особые календари, где были указаны «счастливые» и «несчастливые» дни и даже части дня. Определялись и такие, когда нельзя было начинать никакого дела, нельзя было даже выходить из дому, — иначе человеку грозило несчастье.

Подобные суеверные представления, основанные на непонимании подлинной связи явлений природы между собой, продолжали существовать в Египте до конца его истории, но, тем не менее, наряду с подлинно научными сведениями, были заимствованы из Египта как другими народами древности, так и средневековья.

Научные достижения древних египтян в области астрономии длительное время били немногими из постоянных величин, не зависящих от произвола жрецов. Полученные в наблюдениях данные стали основой для дальнейших изысканий и в Египте, и за его пределами, в других просвещённых цивилизациях.

⁴ Первые календари появились как насущная необходимость в условиях циклических и предсказуемых изменений погоды. На территории современного Египта примерно 5 — начале 4 тыс. лет. до н.э. полукочевыми племенами скотоводов был создан, возможно, первый годичный «календарный круг», на котором начало года отмечалось появлением звезды Сириус. Этот календарь помогал племенн определит, когда ожидать начало и окончание сезона дождей, периоды разлива Нила и т.п.

⁵ Измерительный прибор.

Карьера Юлия Цезаря в свете особенностей религиозно-политической структуры Древнего Рима времён поздней Республики

Зрыбный Максим Анатольевич, студент

Научный руководитель: Запороженко Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет

Политическое устройство римской Республики и религиозные её составляющие в равной степени были подчинены вопросу «сохранения республики», то есть укреплению её устойчивости и реализации политической доктрины Древнего Рима, доктрины римского превосходства, *rex Romana*. Обе эти сферы (властная и сакральная), а также жречество, светские группировки, само общество Рима — и патрицианская элита и плебейская масса — всё это находилось в сложнейшей системе взаимодействия. Ни один из институтов, составлявший суть римского общества не действовал отдельно. Он либо сам участвовал в процессе формирования управленческих действий, либо являлся неотъемлемой частью одной из участвующих систем. В частности, магистраты Рима, имея светский абсолют власти *империум* (в разной степени или вовсе исключая его), не обходились без ритуальной части, обеспечивающей преемственность принципа проведения магистратами «воли богов» для общества, да и общей сакрализации власти, что было важно для политической системы Рима как в царский период, так и до времён поздней республики. В то же время «публичное жречество», жреческие коллегии, отвечавшие как раз за религиозные составляющие политической власти, обеспечивали сохранение религиозных традиций, наполняявшие все эти вышеозначенные ритуалы оправления политической власти. Со своей стороны, общество Рима, отражающее архаичную общину древнего поллиса, прошедшую путь цивилизационного усложнения внутреннего взаимодействия и стратификации самого общества на социальные слои, делегировало полномочия обоим означенным сферам через систему выборности магистратов и заведённую на точно такую же электоральную выборную базу, или на подтверждение полномочий теми же магистратами жреческую структуру римской Республики.

Таким образом все государственное устройство римской Республики получало сакральное связующее в виде религиозно-обрядового содержания, выполнявшее сразу несколько функций.

Первое — легитимизация власти относительно общества римской Республики, его духовных основ. Сакрализованная власть как нельзя лучше отвечала общественной концепции «благочестивого Рима», его духовного превосходства над миром и значит и власть должна была быть прямым отражением этой идеи, обозначая непосредственную волю богов в политическом управлении Рима, в частности Рима республиканской эпохи. Эту идею красиво выразил Цицерон в речи «Об ответах гаруспиков», произнесенной перед сенатом: «Каким бы высоким ни было наше мнение о себе, отцы-сенаторы, мы не превосходили ни испанцев своей численностью, ни галлов силой, ни пунийцев хитростью, ни греков искусствами, ни, наконец, даже италийцев и латинов внутренним и врожденным

чувством любви к родине, свойственным нашему племени и стране; но благочестием, почитанием богов и мудрой уверенностью в том, что всем руководит и управляет воля богов, мы превосходили все племена и народы» [2, С. 8]

Вторая функция-наличие сакрального регулятора в политической системе. Роль жречества в ранней истории Рима наверняка была значительно более возвышенной, относительно периода Республики. Имеют место предположения о правящей роли жречества в ранней истории Рима. В эпоху Республики статус жречества и в целом религиозного служения уже плотно находился под контролем светской власти. [2, С. 393] Однако же система реализации властных полномочий и сама система функционирования всей политической системы настолько была пронизана религиозной составляющей, что само участие в отправлении этих «государственных» обрядов делало жрецов, прежде всего «ведущих» жреческих коллегий (авгуров, понтификов и в меньшей степени фециалов) своеобразными регуляторами политической деятельности. Правильность обращения с сакральной составляющей становилась важным аспектом политической карьеры в Риме.

Важную функцию религиозная часть системы политического управления для Республики обрела в период расширения границ и обретения новых территорий. Функция эта относилась к разряду «скрепляющих» в плане единства политической власти на растущей территории Рима. «Государственные» обряды, свойственные властным институтам Рима, совершаемые высшими магистратами, отправлялись исключительно в Риме. Границы Республики росли, многие «новые римляне» никогда не были и не поимели бы возможности в будущем посетить Рим. Однако единство некоторых религиозных традиций, в частности *ауспиции* соответствующего вида в провинциях Рима становились знаком идентичности с общей римской культурой. Даже обсуждение «результатов» римских жертвоприношений и *ауспиций* делались элементом духовного единения для «Римского мира». [3, С. 34]

Перечисленные функции, наиболее явные, напрямую упоминающиеся в источниках, не двусмысленно отмечаемые и подчеркиваемые. Помимо них существовали и иные аспекты взаимоотношения сакральной и политической сферы Рима времён Республики. Это эпоха, когда наиболее ярко проявила себя именно политика, став главной движущей силой государственного строительства и внешнеполитических векторов движения. Как уже отмечалось, светская власть стала ведущей. «Развитие» электоральных институтов настолько осложнило систему выборов, что превратило принцип полисной демократии в фикцию. Теперь власть осуществлялась мощным взаимодействием групп и союзов, порой за пределами властных магистратов и Сената. Сейчас бы они носили название «партий».

Но формально религиозно-обрядовая составляющая играла важную роль. На начальном этапе республиканского периода, возможно сохраняя остатки сакрального первенства со времён «царского Рима», во времена поздней Республики становясь просто инструментарием в политической борьбе. Эти процессы не могли не отражаться на политических карьерах государственных деятелей. Они становились фактором их формирования. Этот фактор использовали, этих аспектов политической деятельности добивались, они становились частью политической жизни.

Гай Юлий Цезарь. Продукт ещё республиканской политики, ставший в последствии проводником процессов, похоронивших эту форму государственного правления. Свою карьеру он строил в эпоху, что можно назвать закатом Республики. Удар по «римской демократии» уже нанёс Сулла своим бессрочным диктаторством «для укрепления устоев Республики» и титулом «император», пока ещё по прежнему почётным воинским титулом, но уже с тенью того самого абсолютного *империума*, что наполнит его в недалёком будущем. Карьера Юлия строилась в рамках существующих республиканских традиций на фоне ожесточённой открытой и под ковёрной борьбой разных группировок за власть и влияние на магистраты. Какую же роль сыграли религиозные аспекты в строительстве его карьеры, в пути к властному Олимпу?

Начать с того, что семья Юлиев, относившаяся к древнему патрицианскому роду, относившаяся по статусу к всадникам, была глубоко религиозной. Гаю пророчили место жреца Юпитера. Эта задача потребовала целого плана действий и цель всего этого — обеспечить социальное благополучие ребёнка (на тот момент Гаю 13 лет), которое несмотря на множество ритуальных ограничений вполне мог обеспечить этот титул. Одно из этих ограничений — полный отказ от общественной жизни. [1, С. 8] Но процесс посвящения был отложен на будущее. Пожалуй, это, а также то, что влияние и благосостояние семьи Юлиев упало, сохранило для Рима великого политика.

Следующим обращением к религиозной сфере стало участие в состязании за место Великого Понтифика, верховного жреца Римской Республики. В начале 63 г. до н.э. это место освободилось в связи со смертью Квинта Цицилия Метила Пия. Древний обычай предусматривал кооптацию в отношении этой должности. Однако постепенно это стало прерогативой голосования в трибах. Понтифик избирался голосами 17 из 35 триб. Луций Корнелий Сулла в начале 80-х годов до нашей эры вернул обычай кооптации, замены без обращения к избирателям, голосами членов коллегии понтификов. Но перед смертью Пия обычай трибунного голосования вновь стал главенствующим. Цезарь считал для себя это очень важным. Об этом свидетельствует нешуточная борьба, в которую он вступил ради поста Великого Понтифика с двумя более знатными конкурентами. Отметим, что на тот момент он был уже довольно известным политиком в Риме и его действия подчинялись политическому прагматизму действующей системы. Этот пост предназначался для представителей знати и отличался от других государственных должностей тем, что был пожизненным, в то время как срок пребывания на других важнейших постах составлял один год — назначали на пост великого понтифика од-

ного человека, а не двоих и не группу лиц. Обладатель этого поста, никоим образом не лишённый возможности занимать другие должности, становился главой жречества и получал полномочия для решения вопросов священного законодательства. Поскольку в Риме они тесно переплетались с политикой, такой пост являлся значимым фактором в достижении политического успеха и источником поддержки.

Гай Юлий Цезарь победил и занял этот пожизненный пост. Он получил возможность контролировать сакральную часть всего обрядового комплекса, сопровождавшего реальную политику Римской Республики. Вместе с тем он оставался соискателем светских должностей, которые он довольно упорно обретал всю свою карьеру, возносясь всё выше в иерархии магистратской власти. И он естественно использовал этот пост в своих интересах. В частности, в деле сенатора Гая Рабирия, жребий выбора судей для процесса над ним в результате обряда пал на Цезаря, заинтересованного в определённом исходе дела. [1, С. 42]

Вообще же должность верховного жреца Рима дала Цезарю идеальный политический статус-кво. Он получил относительную независимость от инструментария сакральной составляющей политической системы, которые как говорилось ранее довольно широко использовались в политической борьбе, как «необоримые» в определённой ситуации аргументы «за» или «против». Должность Великого понтифика и до этого использовалась как политический инструмент, Юлий Цезарь показал, что обладание этим титулом отвечает главной задаче властной борьбы — концентрация в одних руках обеих составляющих политической системы — религиозно-сакральную и светскую магистратную. Использование этой высокой религиозной должности в совмещении с магистратскими не было чем-то из ряда вон выходящим. Это была сложившаяся практика. Предшественник Цезаря Квинт Цецилий Метелл Пий стал верховным понтификом в 81 году до нашей эры. В 80 году он стал консулом Римской Республики и далее по отбытию срока должности консула стал проконсулом Дальней Испании в 79–71 гг. до нашей эры. Гней Домиций Агенобарб стал Верховным Понтификом в 103 году до нашей эры, а затем последовательно занимал должности претора, консула и цензора Римской Республики. То есть действительно должность Великого Понтифика, занимая вершину жреческой иерархии к концу эпохи Республики окончательно обрела представительскую функцию. По-прежнему являясь частью религиозной сферы общественной жизни и, в частности, «государственной» религии она была накрепко интегрирована в политическую систему.

Приведённые примеры взаимодействия и взаимовлияния двух сфер сакрально и политической, пример карьеры Юлия Цезаря, упоминания свидетельств римских историков открывают довольно сложную картину, отображающую многоступенчатую взаимосвязь сакральной и светской системы политической власти в Римской Республике. Она брала свои начала из царских времён Древнего Рима, когда сила жреческого влияния была велика. По ходу развития истории Римской Республики влияние это снижалось по мере расширения светского политического плюрализма внутри политической системы. Авторитет элитарной светской власти становился всё более высоким и решающим. С одной стороны, она защищала себя, усложняя элек-

торальные институты избрания магистратной власти, хотя и позволяла плебейским низам вводить во власть своих представителей вплоть до высших эшелонов. С другой стороны, понижала авторитет жречества, превращая обрядовую часть в ординарность. Однако полностью отринуть религиозную составляющую эта элитарная власть, в основном представлявшая интересы патрициев, не могла, поскольку религия для римского

общества являлась важнейшей духовной составляющей культуры. В прочем такая политика в отношении религии не могла пройти для патрицианской республиканской власти даром. Духовное возрождение римского общества, возврат к религиозным традициям, обращение к богам. Всё это стало и тем, что похоронило Республику и одним из столпов, на которых вознеслась Римская Империя.

Литература:

1. М. Грант. Юлий Цезарь. Жрец Юпитера. /пер. Замятин О. В.). М: Центрполиграф., 2003. 350 с.
2. Сморгачев А. М. Религия и власть в римской республике: жрецы, храмы, магистры. М: РГГУ, 2012. 604 с.
3. Шайд Джон Римская религия и духовность //ВДИ.2(245)., 2003.

Оппозиционные французские политические объединения накануне созыва Генеральных штатов

Тишков Виктор Владимирович, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье автор рассматривает стратегию политических действий оппозиционных французских объединений в преддверии революционных событий.

Ключевые слова: Французская революция, политические объединения, Генеральные штаты.

КXVIII в. в французском обществе сложился особый привилегированный класс. Среди 23 млн французов 400 тыс. принадлежали к знати, являвшейся высшим сословием, хотя не так надежно защищенным от вторжения в ее состав представителей низших по социальной иерархии слоев. Они пользовались значительными привилегиями, включая освобождение от уплаты ряда налогов, а также имели право собирать феодальные повинности. Абсолютная монархия, будучи аристократической и феодальной по своей сути, лишила дворян независимости и ответственности и сократила их старые представительные институты — штаты и парламенты — до минимума [13, с. 84].

Стоит отметить, что Франция XVIII в. не была обществом, реально разделенным на три сословия. Американский социолог Т. Скочпол в своей работе демонстрирует исследование Д. Тейлора, в котором выявлено, что более 80% частного богатства в дореволюционное время была «собственническим» богатством. Даже самые обеспеченные представители третьего сословия базировали свое благосостояние на сочетании ренты, продажных должностей, недвижимости и сеньориальных прав [11, с. 119–120]. Таким образом, между большей частью дворянства и собственническим сектором среднего класса имело место гармонизация форм инвестиций, которая делала их в экономическом отношении единой группой.

Финансовые проблемы монархии Бурбонов обострили ситуацию. Финансовые кризисы случались и ранее, в таких условиях государство ссылалось на экстраординарный суд — «Палату правосудия», представлявший из себя институт проверки деятельности финансистов, в результате которых демонстриро-

вались их провинности, а все долги государства списывались и принудительно изымались в пользу казны. Однако общественная ситуация начинает меняться, теперь французские финансисты превращаются в сплоченное сообщество, имеющее поддержку и связи у дворян и парламентов [11, с. 126]. По мере того, как войны ухудшали финансовое положение, сменявшие друг друга министры финансов пытались реформировать налоговую систему, отменив большую часть освобождений от налогов для привилегированных групп и уравнивая налоговое бремя для провинций и областей [1, с. 48]. Фактически данный кризис дал шанс аристократии и парламентам.

В записках генерального наместника парижской полиции Жан — Шарля — Пьера Ленуара отмечено, что в 1780 — е г. в министерских кругах стали открыто оспаривать законодательные принципы, что вылилось в раскол в среде министров на «партию короля» и «партию королевы». «Партия короля» в социальном плане представляла из себя «дворянство мантий», выступала на воззрениях умеренных реформ с большей централизацией управления финансами. Возглавлял данную партию граф де Морепа, а после его смерти — Верженн, сторонник абсолютной монархии, выступавший против любых ограничения власти короля в пользу парламентов или аристократии. «Партия королевы» была представлена высшей придворной «аристократией шпаги» во главе с морским министром де Ла Круа, маркизом де Кастром, министром дома бароном де Бретеем, — эту группу отличала меньшая приверженность традициям и большая склонность к разного рода политическим экспериментам [8, с. 365].

Соперничество представленных объединений не ограничивалось рамками министерства и королевского двора. Такие придворные «партии» имели своих сторонников в Парижском парламенте.

Самое яркое сопротивление попыткам ввести новые налоги оказали именно парламенты. Номинально выступая просто частью административного аппарата, данные судебные органы, находившиеся в Париже и ведущих провинциальных городах, были в первую очередь апелляционными судами по всем гражданским и уголовным делам. Парламенты в 1787–1788 гг. дали толчок революционному пути, мобилизовав поддержку привилегированных и народа против министерских предложений реформ и высказав требование созыва Генеральных штатов. Стоит отметить, что парламенты сыграли эту роль вопреки своему желанию, так как они были противниками какой бы то не было серьезной попытки реформирования текущего режима [7, с. 28]. Они желали сохранения привилегий в свою пользу. Если они и сыграли роль в подготовке будущих революционных событий, то только тем, что своим неповиновением мешали королевской власти создавать новые институты, соответствующие духу времени.

Так в сложившихся кризисных условиях правительство пытается даровать обществу нечто в роде децентрализации и свободных учреждений в форме совещательных собраний, от которых можно было бы получить согласие на увеличение прямых налогов. С этой целью были учреждены в 1787 г. по всем провинциям собрания, на которых лежала обязанность распределения налогов и производство общественных работ. Провинциальные собрания отчасти оправдывали ожидания, но существовало враждебное им общественное течение, обусловленное как раз тем, что против них высказывались парламенты [7, с. 30–31].

Тактика парламентов выстраивалась на том, чтобы выставить преимущество старых Генеральных штатов, как более независимых, способных добиться уменьшения налогов или помешать их увеличению, по сравнению с новыми собраниями, назначаемыми королем.

Провинциальные парламенты путем заявлений о правительственных злоупотреблениях старались вызвать народное волнение [3, с. 48]. Они постепенно становятся ведущим звеном всех оппозиционных абсолютизму сил, так как оказываются единственным легальным органом, способным формулировать оппозиционные требования в виде конкретных политико-юридических претензий.

Оказавшись в безвыходном положении Людовик XVI по инициативе государственного деятеля Калонна созвал в 1787 г. собрание нотаблей. Чтобы преодолеть финансовый кризис, Калонн предложил пересмотреть налоговую систему, предусматривающую уплату части налогов привилегированными сословиями. Однако дворянство также выразило неповиновение королю, кроме того, настаивая на проверке государственных расходов и на том, чтобы предлагаемые реформы были направлены в представительный орган, такой как Генеральные штаты [12, с. 110]. Нотабли потребовали также, чтобы представителями в провинциальных собраниях были только члены высших сословий, в частности дворянства.

Так со всех сторон стали раздаваться требования в пользу собрания Генеральных штатов. 14 июня в ратуше Гренобля встретились представители дворянства, духовенства и третьего сословия и приняли предложенную адвокатом Мунье резолюцию с требованием созыва провинциальных штатов с двойным представительством третьего сословия, а также созыва Генерального штата королевства. Они призвали все остальные провинции присоединиться к этому постановлению, а также не платить налогов, пока не будет созвано Генеральное собрание. Данный призыв получил широкую поддержку в стране. Движение за восстановление прав парламентов все более перерастало в движение за созыв Генеральных штатов, причем руководящую роль явно перехватывала буржуазия [9, с. 58–59].

В наказах 1789 г. высказывалось общее пожелание в пользу этих штатов, даже в Берри, где уже 10 лет функционировало провинциальное собрание [7, с. 31]. Дворянское сословие из провинции Бургундии в первой статье своего наказа также отмечает, что необходим периодический созыв Генеральных штатов, происходящий с коротким интервалом [4, с. 13]. Третье сословие провинции Руэрг также выступает за периодический созыв Генеральных штатов. При этом в наказе особый упор сделан на справедливое перераспределение налогового обложения, бессловесный доступ к любым должностям, постам и занятиям, отмену продажи дворянского звания [6, с. 15–20]. Требование созывать Генеральные штаты на регулярной основе содержится в 76% наказов, исходящих от духовенства, при этом более чем в 90% этих наказов встает вопрос о наделении данного органа законодательными полномочиями [10, с. 52]. Так, в наказе духовного сословия сенешальства Анноне упоминается о том, что Генеральные штаты должны взять на себя задачу по составлению конституции [5, с. 11–13]. В наказе бальежа Парижа вне прочего подчеркивалось, что только нация, представляющая собой конституционную власть, сможет осуществить или передать соответствующим представителям право исправлять или улучшать конституцию, которая будет разработана в Генеральных штатах [2, с. 238]. Однако, стоит отметить, что многие люди того времени подразумевали под словом «конституция» совокупность норм неписаного права, охранителем которого традиционно считались парламенты [1, с. 17].

Таким образом, с весны 1787 по осень 1788 г. во Франции действовал оппозиционный фронт, включавший и дворян, и третье сословие и возглавлявшийся парламентами. Эта группа беспокоилась из-за увеличения налогового расхода, требовала юридических свобод и скорейшего созыва Генеральных штатов. Протесты парламентов, которые апеллировали к народным интересам, создавали сплоченную основу недовольных королевской властью. Они способствовали перерастанию экономического кризиса в политический. Недооценка сложной ситуации в стране обнаружила то, что аристократия не понимала, к чему ведет ее критика существующего режима. Поэтому революционный всплеск не был совершен какой — либо сформировавшейся партией или движением, личностями, пытавшимися осуществить последовательную политическую программу. Однако потрясающее единообразие идей среди довольно связанных социальных групп придало революционному движению единый вектор развития.

Литература:

1. Бовыкин Д. Ю., Чудинов А. В. Французская революция. — М.: Альпина нон-фикшн: ПостНаука, 2020.
2. Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции. Т. 1. Книга 1. М., 1976
3. Матъез А. Французская революция. / пер. К. И. Цидербаума. — Р.-на-Д.: Феникс, 1995.
4. Наказ дворянского сословия Божоле, составленный на заседании 19 марта 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. — М., 1990. Т. 1.
5. Наказ сословия духовенства сенешальства Анноне // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. — М., 1990. Т. 1.
6. Общий перечень просьб, жалоб и наказов третьего сословия сенешальства Родез // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. — М., 1990. Т. 1.
7. Олар А. Политическая история Французской революции. / пер. с фр. Н. Кончевской. — М.: гос. социально-экономическое изд-во, 1938.
8. Пименова Л. А. Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка. Сборник научных статей / Под общей ред.: Л. С. Белоусов. — М., Исторический факультет МГУ, 2018.
9. Ревуненков В. Г. Очерки по истории Великой французской революции 1789–1792. — Л., 1982.
10. Русаковский В. К. Позиция духовенства накануне французской революции // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 8. 2014. № 5.
11. Скочпол, Теда. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая/пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.
12. Талейран Ш. М. Старый режим. Великая революция. Империя. Реставрация. М.: Ин-т международных отношений, 1959.
13. Хобсбаум Э. Век революции. Европа 1789–1848 / Пер. с англ. Л. Д. Якуниной — Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999.

СОЦИОЛОГИЯ

Информационное общество и его основные черты

Шашлова Светлана Александровна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет

Понятие информационного общества для современного мира уже не является новым и неизученным. Впервые данный термин был предложен японским теоретиком К. Коямой. Его деятельность интересна тем, что на основе его трудов в Японии была принята программа «План информационного общества: национальная цель к 2000 году».

Особенность этой концепции заключалась в том, что впервые к привычному трехуровневому делению экономики добавлялся четвертый — информационный сектор, который и являлся главным и системообразующим для информационного общества. Тогда К. Кояма отметил, что информация является ключевым фактором производства.

Преобладание информационного ресурса в информационном обществе совершенно не отменяет дальнейшего функционирования и развития традиционных индустрий, которые удовлетворяют первичные жизненно важные потребности человека. Уже с 1992 года термин «информационное общество» стали употреблять и западные страны.

Информационное общество — общество, в котором большинство работающих занимается производством, хранением, переработкой и реализацией информации. Высшей её формой становятся знания. Информация становится предметом всеобщего потребления.

Выделим основные признаки информационного общества.

1. Увеличение роли информации и знаний в обществе;
2. Возрастание числа людей, занятых в сфере информационных и коммуникационных технологий;
3. Рост доли информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте;
4. Появление глобального информационного пространства;
5. Развитие информационной экономики, электронного правительства, социальных сетей, цифровых рынков.

Самым главным отличием информационного общества от других типов обществ заключается в постоянно растущей роли информации. Главным ресурсом становится именно она. Если определять по темпам развития, то информационный сектор становится лидирующим, самым быстрорастущим.

Дэниел Белл определял в качестве одного из проявлений постиндустриализма доминирующую роль теоретических

знаний, а именно увеличение числа работников интеллектуального труда в общем числе занятых в развитых странах [1, с. 96].

Важно отметить, что условия жизни людей во много определяются совершенством информационных технологий.

В.В. Ворошилов считает, что в настоящее время информация периодически представляет собой основанные на образах и мифах пропагандистские комплексы, а глобализация процессов в СМИ ведет к росту субъективной информации, которую создают в интересах отдельной личности или организации. Исходя из этого утверждения, можно сделать вывод, что информация выходит на новый уровень по значимости и роли в обществе. Именно это и является одним из критериев информационного общества [2, с. 51].

Важно отметить и обратную сторону. Потенциал разумного и грамотного использования возможностей, которые создаёт информационное общество велик и открывает широкие перспективы для развития. Всё это порождает и вполне реальную проблему, которая известна как информационный разрыв. Суть её заключается в неравенстве людей в доступе к глобальной информационной системе. Такой разрыв происходит из-за социально-экономического и научно-теоретического разрыва.

На этом фоне активного использования и внедрения глобальных сетей отмечается такое явление как культурная агрессия. Она характерна для более развитых стран по отношению к менее развитым.

На сегодняшний день информационные технологии используются практически во всех сферах, вследствие чего имеют огромное влияние на социокультурную реальность. Такие технологии также способны её изменять.

Только в контексте информационного общества появляется такое понятие как информационная инфраструктура. Под ним понимается совокупность средств по использованию и обработке информации. Следующей из данного понятия появляется глобальная информационная инфраструктура. Её начало можно отметить в 1995 году, когда она начала формировать в группе развитых стран.

В экономической сфере главным отличием информационного общества является то, что информация используется в качестве ресурса, товара, услуги.

Что касается политической сферы, то для информационного общества характерна свобода информации, развитие электронной демократии, электронного государства и правительства.

В социальной сфере информация становится стимулятором изменения уровня и качества жизни. Оно способствует расширению возможностей для предпринимательства, медицины, образования, культуры, сферы услуг.

Нельзя не упомянуть проект ЮНЕСКО «Цифровое наследие». Хартия гласит: «Цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения. Оно охватывает ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях. В случае «цифрового происхождения» ресурсы существуют лишь в виде цифрового оригинала.

Цифровые материалы включают в себя текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы, предоставленные в значительном и непрерывно увеличивающемся количестве форматов» [5].

Подводя итог, можно отметить, что переход к информационному обществу был неизбежен и человечество изначально шло к данному этапу. Доказательством тому являются предшествующие нынешнему состоянию радикальные изменения в информационной среде, которые по праву можно считать информационными революциями. Речь идёт о появлении наскальной живописи, книгопечатания, изобретении средств связи (телеграф, телефон, радио), компьютеров и так далее.

Информационное общество — качественно новый этап развития общественного развития. В его условиях рождается масса возможностей, он меняет образ жизни людей и общества в целом.

Литература:

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Академия, 1999. — 956 с.
2. Ворошилов, В. В. Журналистика: учебное пособие / В. В. Ворошилов — М.: КНОРУС, 2010. — 496 с.
3. Варакин, Л. Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты. / Л. Е. Варакин — М.: Междунар. акад. связи, 2001. — 256 с.
4. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь: Пер. с англ. / Э. Гидденс — М.: Весь мир, 2004. — 116 с.
5. Хартия о сохранении цифрового наследия Принята на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, Франция, октябрь 2003

ПРОЧЕЕ

Применение тарифных льгот в условиях современной политической и экономической ситуации на территории Российской Федерации

Меркуль Юлия Александровна, студент

Научный руководитель: Соловьев Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Проведенное исследование направлено на изучение предоставления льгот по уплате таможенных платежей на примере Российской Федерации в условиях современной политической и экономической ситуации. Проведенное исследование позволило выявить, что предоставление тарифных льгот является важным процессом, который позволяет обеспечить стимулирование экономической составляющей страны.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), тарифные льготы, тарифные преференции, таможенно-тарифное регулирование.

Application of tariff preferences in the current political and economic situation on the territory of the Russian Federation

Merkul Yuliya Aleksandrovna, student

Scientific adviser: Solovyov Evgeniy N., candidate of economic sciences, associate professor
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

The study is aimed at studying the provision of benefits for the payment of customs duties on the example of the Russian Federation in the current political and economic situation. The study made it possible to reveal that the provision of tariff preferences is an important process that allows stimulating the economic component of the country.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), tariff preferences, tariff preferences, customs and tariff regulation.

Таможенно-тарифное регулирование является инструментом позволяющим регулировать перемещение товаров через таможенную границу с учетом применения запретов и ограничений. Говоря о тарифных льготах и преференциях необходимо отметить, что они направлены на стимулирование внешнеторговой деятельности на территории Российской Федерации на основе экономического взаимодействия со странами, которые менее развиты в экономическом плане, а также позволяют поддерживать необходимый уровень товаров на внутреннем рынке страны. На современном этапе развития большинство участников внешнеэкономической деятельности используют льготные и преференциальные режимы при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС.

Актуальность исследуемой тематики заключается в том, что тарифные льготы при ввозе товаров на территорию РФ позволяют стимулировать развитие национального производства, обеспечивают рост участников бизнес-общества, приток инве-

стиций в промышленность, а также создают условия для обеспечения безопасности внутрис государственного рынка.

Тарифные льготы являются одним из методов таможенно-тарифного регулирования. Их суть заключается в освобождении от уплаты таможенных пошлин в отношении товаров, ввозимых из третьих стран.

Тарифные преференции — это освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из стран, образующих вместе с Российской Федерацией зону свободной торговли либо подписавших соглашения, имеющие целью создание такой зоны, или снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из развивающихся или наименее развитых стран, пользующихся единой системой тарифных преференций в ЕАЭС.

Тарифные льготы — это льготы, предоставляемые на уплату таможенных пошлин при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС. В рамках Российской Федерации такие льготы

устанавливаются на основании Постановлений Правительства РФ при наличии взаимного соглашения или в одностороннем порядке в отношении определённой категории товаров.

Предоставление льгот и преференций создаёт благоприятные условия для развития торговли и экономики государства. Преференциальные режимы позволяют расширить товарный сегмент внутреннего рынка государства за счёт торгового партнера в лице менее развитого государства, тем самым обеспечивая положительный эффект для обеих сторон.

Льготные и преференциальные режимы имеют различные формы предоставления. Тарифные льготы напрямую зависят от цели ввоза товара, а на применение преференциального режима влияет страна происхождения товара.

Льготы и преференции имеют четкое разграничение, которое вызвано их веским отличием. Так льготы освобождают в полной или частичной мере участника ВЭД от уплаты пошлин и налогов, а преференции обеспечивают менее развитым странами преимущество в области международной торговли товарами.

В дополнение к представленному отличию стоит отметить, что льготы могут действовать в одностороннем и двустороннем порядке, как возврат уплаченных таможенных платежей или освобождение от уплаты пошлин, снижение ставок пошлин и применения тарифного квотирования на ввоз товаров, а преференции применяются только в одностороннем порядке посредством снижения ставок или освобождения от уплаты таможенных пошлин в зависимости от страны происхождения товара и его наличия в перечне преференциальных товаров.

На данный момент в практике мировой торговли товарами и применении таможенно-тарифного регулирования широко используются тарифные льготы. Их применение позволяет сократить издержки для участников внешнеэкономической деятельности, что создаёт условия для постоянного роста товарооборота и сказывается на объемах таможенных платежей, поступающих в федеральные бюджеты. Такие условия делают Российскую Федерацию привлекательной в области инвестиционного рынка.

Экономические интересы государства обеспечиваются реализацией таможенными органами фискальной политики, это вызвано тем, что таможенные органы осуществляют взимание таможенных пошлин за ввоз товаров на территорию страны, в связи с чем ответственность по обеспечению правильного представления льготного режима по их уплате, также является их обязанностью.

Тарифные льготы, применяемые на территории Российской Федерации, направлены не только на стимулирование ввоза экономически значимых товаров, но и на обеспечение исполнения положений, закрепленных в международных соглашениях посредством снижения или полной отмены ставок таможенных пошлин для товаров ввозимых их развивающихся и наименее развитых стран.

Тарифные льготы применяются в рамках установления правил торговли на территориях с особым экономическим статусом, но их применение невозможно по отношению к товарам, которые могут негативно повлиять на состояние внутреннего рынка страны.

Таблица 1. Динамика предоставленных льгот по уплате таможенных платежей в период 2018–2020 год на территории РФ

Наименование	2018	2019	2020	Изменение (%) в 2020 по отношению к	
				2018	2019
Сумма льгот	364,0	453,0	767,4	210,0	170,0

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что количество предоставляемых тарифных льгот в период 2020 года возросло на 70% по отношению к 2019 года и на 110% по отношению к 2018 году. Такой рост обусловлен отменой ставок таможенных пошлин, а также обнулением НДС в отношении медицинских товаров и отдельных категорий продовольствия, данные меры были вызваны необходимостью борьбы с пандемией COVID-19.

Дополнительно в период 2020 года было увеличено количество льгот в отношении технологического оборудования. Данная динамика выглядит следующим образом (См. Рис № 1).

Общее количество льгот, предоставленных в отношении технологического оборудования на 2020 год по отношению к 2018–2019 гг. составило более 800%. К данной категории относились товары, используемые в космической промышленности, что было вызвано увеличением их поставок. Также к рассматриваемой категории относилось медицинское оборудование и его запчасти, поскольку пандемия вызвала рост объемов отечественного производства в области медицинских товаров.

2021 год продолжил тенденцию применения тарифных льгот в отношении товаров первой необходимости в связи с продолжением затрудненной экономической и социальной ситуации вызванной пандемией COVID-19. Применение тарифных льгот поспособствовало избежанию негативных последствий, вызванных повышенным спросом на товары в рамках Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации был утвержден и внедрен в разработку план мер и мероприятий направленных на создание благоприятных условий развития экономики наряду с пандемией COVID-19. Такие меры были направлены на утверждение перечня товаров, в отношении которых были установлены тарифные льготы.

Меры по своей сути являлись чрезвычайными в связи с чем их введение имело ретроспективный характер, поэтому предоставляли тарифные льготы, полностью освобождающие от уплаты ввозных таможенных пошлин или же предусматривали возврат ранее уплаченных пошлин участникам внешнеэкономической деятельности.

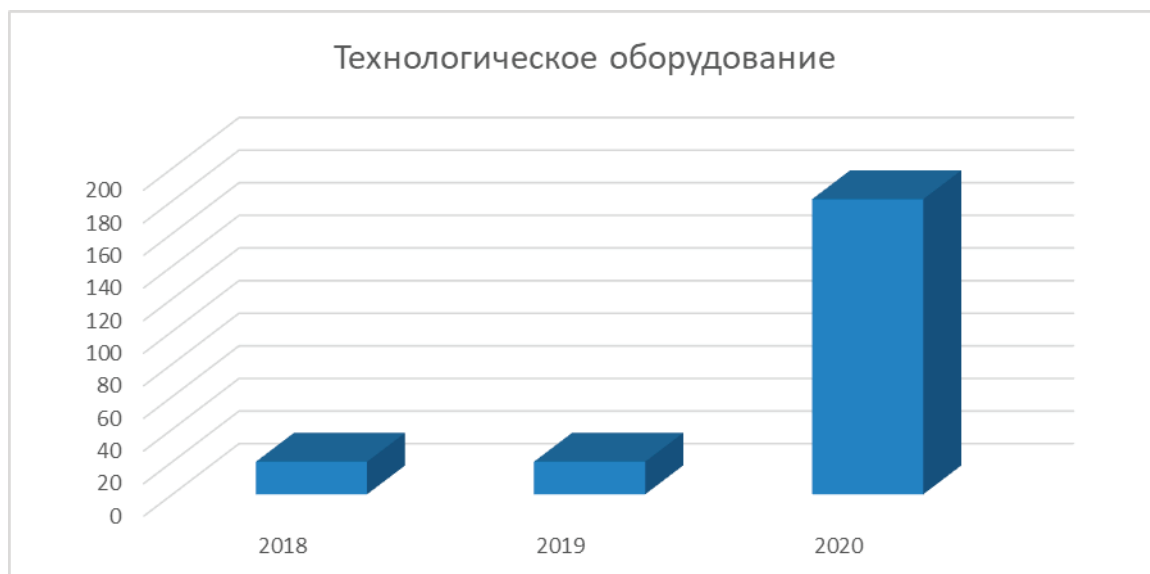

Рис. 1. Динамика объёма предоставляемых таможенных льгот в отношении технологического оборудования

В 2022 году экономическая и политическая ситуация на территории Российской Федерации представляется достаточно нестабильной, в связи с чем Решением Совета ЕЭК от 17.03.2022 № 37 внесены изменения в решение Комиссии Таможенного Союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании ЕАЭС» такие изменения затронули тарифные льготы на ввоз товаров, а именно был проведен пересмотр их применения в рамках ответных санкций для западных стран.

Пересмотренное решение регламентировало перечень товаров освобождаемых от уплаты ввозных таможенных пошлин до 30 сентября 2022 года при условии их помещения под процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Такие тарифные льготы предоставляются в случае, если участник внешнеэкономической деятельности подтвердит целевое назначение ввоза таких товаров на территорию РФ. Данное назначение выдается уполномоченным государственным органом, в нем содержатся сведения о коде товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, количестве, стоимости и участнике ВЭД, осуществляющем ввоз.

Совместно с измененным перечнем товаров, в отношении которых предоставляются тарифные льготы на территории РФ, был внедрен параллельный импорт — 30 марта 2022 года вступило в силу постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 года № 506. Данное постановление обозначило факт разрешения ввоза иностранных товаров на территорию страны без согласия на то правообладателей. Так можно сказать, что постановление отменило ответственность за параллельный импорт — теперь установлено, что положения подп. 6 ст. 1359 и 1487 ГК РФ не будут применяться в отношении ряда товаров.

Литература:

1. Закон РФ «О таможенном тарифе» от 21.05.1993 N5003-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/document/cons>.

Данное решение, конечно, не отменяет уплаты ввозных таможенных пошлин и применение всех контрольных мероприятий для участников внешнеэкономической деятельности, но снимает с них бремя получения прав от правообладателя и предоставления таких документов в таможенные органы, что с другой стороны можно назвать внутрисоюзной льготой на ввоз товаров. Внедрение параллельного импорта позволит насытить внутренний рынок продукцией производителей, которые покинули нашу страну, как торговую площадку для реализации продукции.

Таким образом, стоит сделать вывод, что тарифные льготы, применяемые на территории Российской Федерации, позволят решить проблему торговых отношений между государствами, а также обеспечат внутренний рынок необходимыми товарами, что является достаточно затруднительным в последние время в связи с происходящими событиями в мире.

Тарифные льготы — это привилегия, предоставляемая на условиях взаимности или в одностороннем порядке при реализации торговой политики Российской Федерации, льгота в виде освобождения от уплаты таможенной пошлины или снижения ставки таможенной пошлины.

Предоставление тарифных льгот участникам внешнеэкономической деятельности позволяет обеспечить сотрудничество в рамках таможенного дела, поскольку создает благоприятные условия торговли между сотрудничающими сторонами.

Таким образом, стоит сделать вывод, что тарифные льготы оказывают существенное влияние не только на государственную экономику, но и на международный рынок, с применением методов воздействия на международные политические отношения.

2. Гомон, И. В. Анализ тарифных льгот и преференций в условиях функционирования ЕАЭС / И. В. Гомон, У. С. Евтюхова, А. И. Гранатырь // Modern Science. — 2022. — № 2-1. — С. 59-64. — EDN IYQYUK.
3. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации — [Электронный ресурс]: <https://minfin.gov.ru/>.
4. Основные результаты деятельности ФТС России в 2020 году [Электронный ресурс]: https://www.alta.ru/external_news/79703/.
5. Стратегия развития ФТС России до 2030 года / Федеральная таможенная служба. — [Электронный ресурс]: <https://clck.ru/TCeDe>.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Четвертая научная революция (конец XX века)

Бородкина Елизавета Николаевна, студент
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

В настоящей статье рассматриваются причины, основные точки преобразований научно-исследовательского и социального слоев общественной жизни, в том числе типа научной рациональности, а также следствия четвертой научной революции конца двадцатого века.

Ключевые слова: научная революция, наука, научная рациональность, постнеклассический этап развития научного знания, исследовательский процесс.

The Fourth Scientific Revolution (the end of the XX century)

Borodkina Yelizaveta Nikolayevna, student
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin

This article examines the causes, the main points of transformation of the research and social strata of public life, including the type of scientific rationality, as well as the consequences of the fourth scientific revolution of the late twentieth century.

Keywords: scientific revolution, science, scientific rationality, post-non-classical stage of development of scientific knowledge, research process.

Наука является особенным направлением человеческой деятельности, главной целью которого является получение достоверных знаний об окружающей действительности. Однако наука, как специфическое направление, на пути своего исторического развития нередко сталкивается с коренными преобразованиями. В силу формирования новых способов познания, превосходящих существующие по качественным показателям и более простых в практическом применении, наука сталкивается с революционными периодами развития.

Конец двадцатого века стал переломным периодом истории развития научного знания как такового. Появление множественных подходов к организации научного процесса, а также технологий производства стало одним из основополагающих толчков к дальнейшим изменениям общественной жизни.

Немаловажным фактором, повлиявшим на бурное развитие науки и рассматривающих её базисом отраслей жизни человека, стало появление также нового направления в представлении и работе с информационными ресурсами — медиасферы. Стремление человека к распространению информации и ставшие доступными для практического применения технологические инструменты, слившись воедино, стали устойчивой основой для развития данных идей [6, с. 2].

Однако основополагающим компонентом для названных причин произошедшей научной революции стал, в первую оче-

редь, процесс формирования нового восприятия картины научного знания в целом. Под данным процессом следует рассматривать, в частности, переход научного сообщества к изучению междисциплинарных аспектов человеческого бытия и, соответственно, формирование комплекса мультидисциплинарных наук. Кроме того, вопросы, вызывающие научный интерес, стали проблемно-ориентированными, что позволило как сделать множество новых открытий, так и, фактически, перевернуло представление научного сообщества о принципах организации исследовательских процессов [4, с. 217].

Вследствие описанных изменений в восприятии научно-исследовательской деятельности как таковой, в ходе четвертой научной революции конца двадцатого века была сформирована так называемая «постнеклассическая» наука, которая представляет собой слияние теоретического и практико-экспериментального аспектов организации научной деятельности.

В ходе описываемого периода развития мировой науки произошло, фактически, изменение восприятия обществом картины мира. Природа стала рассматриваться как единая, высокоорганизованная (и, вследствие этого, саморегулирующаяся) система. Представление о мире в корне было направлено на системно-ориентированный подход, чему способствовало, например, изучение молекул ДНК, открытие волновых свойств

материи, создание теории относительности и прочие открытия описываемой направленности [4, с. 102].

Сформированное направление научного знания вызвало также появление нового вида научной рациональности, характерной для описываемого периода. Так, в постнеклассической эпохе развития науки, появившейся вследствие произошедших событий четвертой научной революции, стали преобладать паранепротиворечивые и «нечеткие», а также вычислительные логики. В отношении научных теорий следует отметить их статистико-вычислительный характер. Подобно неклассическому типу научной рациональности, на первом месте остался политеоризм — предполагается, что различное знание может иметь несколько обоснованных теорий. Из этого убеждения вытекает также характерная черта постнеклассического типа научной рациональности — он предполагает полную зависимость содержания знания от субъективной стороны познающего.

Фактически, любое явление с точки зрения сформировавшегося типа научной рациональности рассматривается как открытая самоорганизующаяся система. При этом представители научного сообщества убеждены в весомой роли случайности и хаоса в развитии данных систем. Важно также отметить весомую роль принципа историзма в понимании процесса познания, что сводится к вышеописанному предположению о зависимости любого знания от познающего его субъекта [1, с. 68].

Произошедшая четвертая научная революция, пришедшая на конец двадцатого века, послужила основой для развития большого числа междисциплинарных научных направлений, а также совершения беспрецедентного числа открытий. Так, на смену статистическим методам организации рабочего

процесса пришла возможность применения высокомоощных вычислительных комплексов, что сделало возможным, в свою очередь, организовать быстрый и качественный процесс исследования в медицине, космосе, области искусственного интеллекта.

Человечество на практике испытало и продолжает испытывать последствия произошедшей перестройки научно-исследовательского сообщества и его принципов. Так, после изобретения кремниевого чипа, стало возможным проводить большее число логических операций под полным контролем автоматики, что нашло свое отражение в проектировании и дальнейшей реализации новых космических программ, организации медицинского обеспечения населения, повышении государственной и научной стабильности в мире, переходе к новым типам вооружений и принципов функционирования различных государств в мире [3, с. 2].

Кроме того, из последствий четвертой научной революции вытекает формирование нового информационного пространства — пространства медиа, что повлекло за собой повышение доступности применения электронных устройств в массовых реалиях. Повысились и расширились не только уровни мощности и области применения новых технологических решений, но и степень их вовлеченности в социальные процессы [5, с. 3].

Электронные устройства прочно вошли в жизнь человека, создав представления о единой мобильной и интернет-связи, базирующихся на них сервисов и программах. Данное направление развития технологий не просто нашло широкое распространение в обществе, но и стало главным (превосходящим) конкурентом уже существующих способов передачи информации — например, телевидения.

Литература:

1. Миронов В.В. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. // В.В. Миронов. М.: Гардарики, 2006.— 639 с.
2. Никитич Л.А. История и философия науки: учебное пособие для студентов и аспирантов вузов. // Л.А. Никитич. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.— 335 с.
3. Сточик Андрей Михайлович, Затравкин С.Н. Научная революция в медицине последней четверти XIX — первой половины XX века. Сообщение 2. Начало пересмотра медицинской науки // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-revoljutsiya-v-meditsine-posledney-chetverti-hih-pervoy-poloviny-hh-veka-soobschenie-2-nachalo-peresmotra-meditsinskoj-nauki> (дата обращения: 17.03.2022).
4. Торосян В.Г. История и философия науки: учебник для вузов. // В.Г. Торосян. М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2012.— 368 с.
5. Узилевский Геннадий Яковлевич Четвертая научно-техническая революция: особенности, признаки, сверхзадачи // Вестник экспертного совета. 2017. № 2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvertaya-nauchno-tehnicheskaya-revoljutsiya-osobennosti-priznaki-sverhzhadachi> (дата обращения: 17.03.2022).
6. Яницкий Олег Николаевич Четвертая научно-техническая революция, глобализация и институты // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvertaya-nauchno-tehnicheskaya-revoljutsiya-globalizatsiya-i-instituty> (дата обращения: 17.03.2022).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 17 (412) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 11.05.2022. Дата выхода в свет: 18.05.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.